НЕПОКОРЕННОЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Уроки военного конфликта

А.В. Козлов, В.И. Чернобривый

ЖЖ военные тайны века

НЕПОКОРЕННОЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Annotation

Книга подготовлена для широкой читательской аудитории. Цель — показать роль 14-й гвардейской общевойсковой армии России в локализации конфликта в Приднестровье. Сделать это необходимо в связи с потенциальной возможностью новой эскалации конфликта в Приднестровье. Современные события на востоке Украины являются зеркальным отображением происходившего в ПМР в начале 1990-х гг. Поэтому, чтобы лучше понять суть противостояния в Донецкой и Луганской областях и более точно спрогнозировать возможные последствия для России конфликта на Украине, следует обратиться к событиям 20-летней давности.

- А.В. Козлов, В.Н. Чернобривый
  - ПРЕДИСЛОВИЕ
  - Раздел I.
  - Раздел II.
  - Раздел III.
  - ЗАКЛЮЧЕНИЕ
  - СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ
  - ПРИЛОЖЕНИЯ
    - Приложение 1.
    - Приложение 2
    - Приложение 3.
    - Приложение 4.
    - Приложение 5.
    - Приложение 6
    - Приложение 7
  - ИЛЛЮСТРАЦИИ

А.В. Козлов, В.Н. Чернобривый

НЕПОКОРЕННОЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Уроки военного конфликта

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кому ты нужен, мужичок, кому ты нужен?
Ты бил ладонью в мозжечок.
Был перегружен.
Кому-то нужен твой кулак, кому ты нужен?

Андрей Вознесенский

Вооруженное противоборство в Молдавии весной — летом 1992 г. принято называть «загадочным». Связано это прежде всего с попытками в угоду политической конъюнктуре замолчать роль 14-й гвардейской общевойсковой армии России (14-я армия, 14-я ОА), солдаты и офицеры которой без «руководящей и направляющей» роли московских политиков сумели сохранить боеспособность в условиях растаскивания армии по «национальным квартирам», защитить мирное население региона дислокации и остановить вооруженную фазу кровавого братоубийственного конфликта. Без преувеличения, война в Приднестровье — последняя победа Советских Вооруженных сил и первое выигранное сражение молодой Российской армии. Это и есть та самая «страшная военная тайна».

В 1990 г. освещение боевых действий в Приднестровье не приветствовалось по политическим мотивам. Для журналистов отделом воспитательной работы 14-й армии была сформулирована фраза, которой они должны были пользоваться в случае необходимости упомянуть события 1992 г. Она звучала так: «С первого и до последнего дня воины россияне соблюдали “вооруженный нейтралитет”, не давая втянуть себя в бойню. Это послужило одним из факторов прекращения вооруженной фазы конфликта». Коротко, ясно, но не понятно. Мол, догадайтесь сами, о чем идет разговор! Аналогичный подход к освещению роли 14-й армии и сегодня исповедуют многие российские СМИ.

Военные начальники «рекомендовали» журналистам: до признания Приднестровской Молдавской Республики или до вывода российских войск из региона не раскрывать подробности боевых эпизодов с участием российских военнослужащих, не называть фамилии участников вооруженного противоборства.

Прямым следствием такой «информационной политики» стало общее заблуждение относительно роли 14-й армии в приднестровских событиях. Как следствие, например, отнесение погибших в 1992 г. военнослужащих 14-й армии к приднестровским вооруженным формированиям: к Республиканской гвардии и Министерству государственной безопасности (МГБ) ПМР. Так, «Белая книга ПМР» (М.: Regnum, 2006) утверждает: А.Н. Зиманов, Ф.Ф. Чернавский, Д.С. Паирели, С.А. Дигоран служили в Республиканской гвардии, а Н.П. Норин — в МГБ ПМР. Честно ли это по отношению к памяти павших в боях? Не пора ли исправить ошибки и отказаться от недомолвок и «плановых» искажений?

Сегодня ситуация в корне изменилась. 27 июня 2014 г. Молдова подписала соглашение об ассоциации с Евросоюзом, предусматривающее вхождение в зону

свободной торговли ЕС. Подмахивая документ, премьер-министр Молдовы Юрий Лянкэ не мог не понимать, что тем самым он окончательно отталкивает Левобережье. Здесь уже в дело вступают не только политические, но и экономические механизмы. Последнее, без сомнения, приведет к окончательному отделению ПМР от Молдовы и ее признанию, как минимум, странами — экономическими партнерами. Процесс необратим. Дело лишь за временем.

Необратимость легитимизации Приднестровья стала окончательным толчком в принятии решения о публикации этой книги.

В чем же на самом деле заключался «вооруженный нейтралитет», как он выглядел, какие задачи позволил решить?

Ответить на эти и многие другие вопросы необходимо, во-первых, в связи с потенциальной возможностью новой эскалации конфликта в Приднестровье. Руководство Молдовы, совершив очередной необдуманный шаг, вполне может, с подачи американских и европейских «друзей», пойти по силовому пути, аналогичному восточноукраинскому.

Во-вторых, современные события на востоке Украины являются зеркальным отображением событий в ПМР в начале 1990-х гг. Чтобы лучше понять суть происходящего в Донецкой и Луганской областях, более точно спрогнозировать возможные последствия для России конфликта на Украине, также необходимо обратиться к событиям 20-летней давности.

Общепризнано, что корни приднестровского противостояния уходят в довоенные годы. До 1940 г. вся территория Молдовы от реки Прут и до Днестра, а также часть территории Одесской и Черновицкой областей и остров Змеиный были оккупированы Румынией в 1918 г. По чисто политическим мотивам Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика, располагавшаяся на левом берегу Днестра и входившая в состав Украины, была ликвидирована в 1940 г. Большинство ее районов присоединили к Бессарабии с последующим образованием Молдавской Советской Социалистической Республики (МССР).

Молдавия в таком статусе просуществовала до июля 1990 г. Именно тогда руководство МССР приняло решение о «незаконности» освобождения Бессарабии 28 июня 1940 г. и о «неправомерности» образования МССР. Таким образом, Молдавия была признана «оккупированной» частью Румынского Королевства.

Такая трактовка проблемы поставила перед выбором: «либо предстояло признать себя частью “оккупированной” территории, либо возвратиться в качестве автономной республики в состав Украины, либо начать строить собственное независимое государство» (Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 1993).

Все описанные события происходили на фоне нагнетания межнациональных страстей. Усилиями тогдашнего руководства Республики Молдова весь народ этого благодатного края был поделен на людей «первого» и «второго» сортов. Такое деление по национальному признаку приняло форму официальной политики. Под угрозой превращения в людей «второго сорта» многонациональный народ Левобережья стал на путь обретения независимости. Ключевым событием в этом направлении было провозглашение 2 сентября 1990 г. создания Приднестровской

Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР) и принятие Декларации о ее суверенитете.

Этот шаг не мог остаться не замеченным правительством Республики Молдова. Дабы «навести конституционный порядок», было предпринято несколько акций по запугиванию жителей Левобережья. В них были задействованы силы ОПОНа (отряды полиции особого назначения) и «волонтеров» (их костяк составляли одурманенные националистической истерией молодые люди — аналог украинского «Правого сектора»). Постепенно полицейские акции переросли в настоящую войну, которую, без преувеличения, можно назвать гражданской. Начало ее отсчета — 1 марта 1992 г.

Вооруженное противоборство то затухало, то вновь разгоралось. Кровавые бои с применением артиллерии и тяжелой техники шли в районах города Дубоссары, сел Кошница и Кочиеры. В череде вооруженных столкновений между полицией, регулярной армией РМ — с одной стороны, и гвардейцами, территориально-спасательными отрядами Приднестровья, а также пришедшими им на помощь казаками России и Украины — с другой стороны, следует выделить бендерские события. Они стали кровавым апофеозом всего приднестровского конфликта.

Военные действия в Бендерах длились с 19 июня по 31 июля 1992 г. В этот период город подвергался массированным обстрелам артиллерии. По мосту через Днестр авиация Республики Молдова наносила бомбовые удары. В самих Бендерах шли уличные бои с применением тяжелой техники: танков, орудий, зенитных установок, бронетранспортеров.

В результате ввода частей армии Молдовы в Бендеры более 400 жителей города и его защитников были убиты, несколько тысяч ранены, сожжено 1298 объектов, 166 семей осталось без крова. 1474 дома частного сектора и 4010 квартир получили повреждения, 25 домов сгорели полностью. Большой урон нанесен войной промышленным объектам (Воловой Г.П. Кровавое лето в Бендерах. Бендеры, 1993).

Днем окончания боев за Бендеры можно считать 1 августа 1992 г. В этот день в разрушенный, переполненный людским горем город вошли российские миротворцы.

Так коротко выглядит общепринятая история конфликта. Но за ее рамками остается все то, что касается участия в боевых действиях 14-й гвардейской общевойсковой армии.

Что собой представляло это объединение, какова его история?

14-я армия сформирована в октябре 1939 г. в Ленинградском военном округе. Она прикрывала границу с Финляндией. Части и соединения армии принимали участие в советско-финской войне 1939–1940 гг.

В годы Великой Отечественной войны армия дислоцировалась в Заполярье и обороняла советско-норвежский и советско-финский участки границы. Она входила в состав Северного, а затем Карельского фронтов. Объединение обороняло незамерзающий порт Мурманск и северный участок Кировской железной дороги. С ноября 1944 г. армия получила статус отдельной и в этом качестве находилась до окончания войны. В октябре 1945 г. 14-я отдельная армия была расформирована.

В послевоенный период 14-я армия (второго формирования) была воссоздана на базе управления 10-го гвардейского стрелкового корпуса. Это объединение было сформировано осенью 1942 г., руководило войсками при освобождении Одессы (в составе 5-й ударной армии), в боях за Будапешт (в составе 46-й армии), а завершило

Великую Отечественную войну в составе 46-й армии 2-го Украинского фронта в боях за Вену. По завершении Великой Отечественной войны управление 10-го гвардейского Будапештского стрелкового корпуса осуществляло руководство войсками в составе Одесского военного округа. После объединения Одесского и Таврического военных округов было развернуто в управление 14-й гвардейской общевойсковой армии.

14-я гвардейская общевойсковая армия (управление в Тирасполе) в середине 80-х гг. XX в. включала три мотострелковые дивизии, зенитно-ракетную и две ракетные бригады, отдельный вертолетный полк, отдельный полк связи, пушечный артполк, реактивный артполк, разведывательный полк, радиотехнический полк, десантно-штурмовой батальон, два батальона химзащиты, два батальона РЭБ, инженерный полк, инженерно-саперный батальон, вертолетную эскадрилью (Историческая справка ОГРВ в ПР РМ. «Солдат Отечества», № 17, 1999).

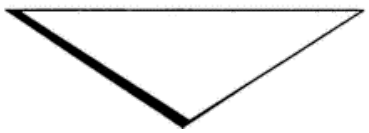
Во время «парада суверенитетов» бывших союзных республик 14-я армия оказалась в очень сложном географическом и политическом положении. Ее соединения и части дислоцировались на территории Украины, Молдовы и провозглашенной осенью 1990 г. Приднестровской Молдавской Республики. Все это и обусловило дальнейшее развитие событий, о которых пойдет разговор в этой книге.

Основу издания составляют дневниковые записи, документы из личного архива В.Н. Чернобривого. Полковник Вячеслав Николаевич Чернобривый, с июня 1991 г. по июль 1992 г. — начальник штаба ракетных войск и артиллерии, а с июля 1992 г. по август 1997 г. — начальник ракетных войск и артиллерии 14-й армии.

Ранее отдельные фрагменты дневника с разрешения Вячеслава Николаевича публиковались в книгах М.М. Бергмана и В.Л. Полушина. Полностью дневник и ряд документов публикуется впервые.

Прошло более двадцати лет, но **фамилии некоторых офицеров-россиян** по-прежнему мы не будем называть, исходя из соображения их безопасности.

Доктор исторических наук, профессор полковник А.В. Козлов в 1994–2001 гг. — корреспондент, начальник отдела редакции газеты 14-й армии (Оперативной группы российских войск в Приднестровье) «Солдат Отечества»; в 1999 г.— редактор от РФ газеты Объединенной контрольной комиссии в зоне приднестровского вооруженного конфликта «Миротворец».



Раздел I.
КАК ЗАКОН О ЯЗЫКЕ РАЗДЕЛИЛ МОЛДАВИЮ

Точкой отсчета начала конфликта можно считать 30 марта 1989 г. Именно в этот день президиум Верховного Совета Молдавской Советской Социалистической Республики (ВС МССР) вынес на всенародное обсуждение законопроекты «О статусе государственного языка МССР» и «О функционировании языков на территории МССР». В это же время (март 1989 г.) был создан Народный фронт Республики Молдова (НФМ), который полностью ориентировался на Румынию.

31 августа сессия ВС МССР приняла закон о языке, согласно которому государственным языком утверждался только молдавский язык с одновременным переходом на латинскую графику. Следует отметить, что в молдавском народе не было единства по вопросам перевода молдавского языка на латинскую графику, придания русскому языку статуса государственного и межнационального общения.

27 апреля 1990 г. унионисты (представители Народного фронта), вопреки ссылкам на традицию Молдавского княжества, добились утверждения в качестве флага Молдавской ССР сине-желто-красного триколора, подобного румынскому, — правда, с изображением герба на нем. В качестве нового герба Молдовы был принят модифицированный герб, в период оккупации Бессарабии пожалованный румынским королем городу Кишиневу.

5 июня 1990 г. ВС МССР установил новое название республики — Республика Молдова (РМ). 23 июня была принята декларация о суверенитете ССРМ, в которой установлено, что республика — есть суверенное единое и неделимое государство, а ее законы имеют верховенство над законами СССР. После того как к власти в Молдове пришел Народный фронт, парламент Республики Молдова одобрил заключение комиссии Верховного Совета по политико-юридической оценке секретного протокола к пакту Молотова — Риббентропа от 23 августа 1939 г. и объявил его недействительным. Он также объявил незаконным образование в 1940 г. МССР и принял решение об отмене акта об образовании МССР от 2 августа 1940 г., поскольку «28 июня 1940 г. СССР оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края». Попутно заключение признало недействительным и Бухарестский мирный договор 1812 г., так как он, по мнению комиссии, являлся актом «расчленения Бессарабии и Буковины».

Республика Молдова сама признала тот факт, что левый берег никогда не являлся частью современной Молдовы. Это заявление руководства Молдовы было одной из козырных карт, которую использовало руководство Приднестровья при объявлении независимости Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. Тем более что на II съезде Народного фронта Молдовы в июле 1990 г. унионисты выступили с требованием о переименовании государства в Румынскую республику Молдова.

Законодательные действия официального Кишинева послужили мощным источником для стихийных выступлений населения Приднестровья. Переход НФМ с позиций молдавенизма на позицию румынизма привел к кардинальному изменению ситуации. Он помог провести в Приднестровье этническую мобилизацию на антирумынской основе. Позволил не только включить этнических молдаван, недовольных румынизацией, в состав руководства ПМССР, но и обусловил их участие в боевых действиях на стороне Приднестровья. Подтверждением этому стали стихийные политические забастовки, которые прокатились по всему Левобережью.

С 21 августа по 22 сентября 1989 г. по Левобережью прошли митинги (общее число бастовавших более 200 тыс. чел.) против принятых законов. Если Приднестровье вначале хотело, чтобы на его территории была создана свободная экономическая зона, и ни о каком отделении речь не велась, то в дальнейшем ситуация стала меняться.

Вот как описывает Ион Друцэ, классик молдавской литературы, в статье «Предатели и спасители нации» в газете «Молдова суверанэ», что выиграла и что проиграла Молдова, приняв в августе 1989 г. закон о языке: «К полуночи был принят второй вариант, и той же ночью, благодаря второму варианту, мы потеряли Приднестровье, оставаясь по сей день расчлененной страной, да так, что даже папа римский на одной из своих аудиенций, задумавшись, грустно произнес: “Приднестровье, Приднестровье”».

Затем последовала жестокая, кровавая загадочная война, о которой известно слишком мало. Кто именно и с какой целью спровоцировал это кровопролитие? Что за этим стояло? Чего нам стоила эта война? Сколько молодых жизней мы принесли в жертву? В любой другой цивилизованной стране все это давно было бы уже расследовано, но у нас, в силу какой-то прихотливой азартной игры, все оказались заинтересованными в том, чтобы не выносить сор из избы».

А вот слова другого молдавского поэта, Григоре Виеру, произнесенные им 4 февраля 1993 г. «…Я лично не обеспокоен особо сильно тем, что имперские силы отобрали у нас Приднестровье, боюсь, чтобы нам его не вернули, потому что, получив обратно Приднестровье, мы потеряем Бессарабию, а точнее, мы бы отдалили или даже утратили окончательно воссоединение с родиной-матерью».

11 августа Тирасполь, в ответ на создание Народного фронта Республики Молдова, создает свою организацию — Объединенный совет трудовых коллективов (ОСТК).

2 сентября 1990 г. на 2-м Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья было провозглашено создание Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР) и принята Декларация о суверенитете республики. Состоялись выборы Временного Верховного Совета. Его председателем избирается Игорь Николаевич Смирнов. В ПМССР принимается также закон, согласно которому на территории ПМССР вводятся три официальных языка: молдавский, русский и украинский.

Смирнов Игорь Николаевич родился 23 октября 1941 г. в Хабаровском крае. Отец русский, мать украинка. В 1959 г. окончил ремесленное училище в г. Златоусте. Начал трудовую деятельность на металлургическом заводе. В 1959 г. переехал на строительство завода «Южэлектромаш» в городе Новая Каховка. С 1963 по 1966 г.

служил в армии. После увольнения в запас поступил на вечернее отделение Одесского строительного института. В 1965 г. перевелся в Запорожский машиностроительный институт. Учился без отрыва от работы. Прошел должности: токарь-универсал высшего разряда, сварщик, шлифовальщик, строгальщик высшего разряда, заместитель начальника цеха, начальник цеха, заместитель главного инженера завода, заместитель директора завода по производству. Все время работал на заводе «Южэлектромаш». Член КПСС с 1963 г. В 1987 г. становится директором завода «Электромаш» в Тирасполе. В апреле 1990 г. избран председателем горсовета, в сентябре — председателем Временного Верховного Совета ПМССР.

Маракуца Григорий Степанович родился в 1942 г. в селе Тея Тираспольского района МССР. После окончания профтехучилища в 1961 г. работал трактористом и комбайнером в Карагандинской области. Окончил Целиноградский сельхозинститут в 1968 г. Работал в руководстве ряда хозяйственных структур Казахстана и Молдавии. С 1981 по 1990 г. был заместителем председателя Каменского райисполкома.

Андреева Галина Степановна родилась в 1945 г. в Китае, русская, член КПСС. Работала штукатуром, окончила юридический факультет, работала юристом на заводе «Урал-кабель», после переезда в Тирасполь — юрист на мебельной фабрике № 5 и юрист горисполкома.

25 октября, в связи с направлением молдавских волонтеров в г. Комрат (столица компактного проживания гагаузов на юге Молдовы), Приднестровье по просьбе руководства Гагаузии направляет отряды рабочих на помощь Гагаузской Республике.

2 ноября молдавской полицией впервые применено оружие против безоружных граждан Приднестровья. На мосту через реку Днестр в городе Дубоссары были убиты Валерий Мицул, Олег Гелетюк, Владимир Готка и ранено шестнадцать человек.

Географическое положение этого города таково, что он является центром Приднестровья. Захватив его, Молдова сумела бы отрезать северные районы от южных. Разделив ПМССР, Молдова по частям уничтожила бы Приднестровье.

5 ноября по радио выступил с обращением к правительству Молдовы председатель Временного Верховного Совета ПМССР И.Н. Смирнов с требованием прекратить эскалацию напряженности и вывести все вооруженные силы с территории ПМССР, а также привлечь к ответственности виновников дубоссарского расстрела.

30 ноября Тирасполь предложил принцип федеративного построения Молдавии в составе: Республики Молдова, Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики и Гагаузской Республики. Кишинев данное предложение отвергает.

22 декабря в обмен на пересмотр правительством и парламентом Молдовы своей позиции в национальном вопросе М.С. Горбачев издает Указ «О мерах по нормализации обстановки в ССРМ», которым предписано распустить Гагаузскую Республику и Приднестровскую Молдавскую Советскую Социалистическую Республику. Народный фронт Молдовы празднует победу, везде ощущается полное ослабление центральной власти.

Указ Президента СССР от 22 декабря 1990 г., по словам Иона Друцэ, «на 80% подготовлен в Кишиневе» и, уже по мнению Григоре Виеру, «в обмен на отмену двух фальшивых республик».

29 декабря Верховным Советом ССРМ принято постановление по поводу Указа Президента СССР. Решено пересмотреть ряд положений закона о языке, распустить все добровольческие и иные отряды содействия органам МВД, ликвидировать Гагаузскую и Приднестровскую Молдавскую Советскую Социалистическую Республики.

С 1 января 1991 г. правительство ССРМ прекратило отчисление денег в бюджет Союза ССР. В ответ Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика и Гагаузская Республика прекратили с 1 апреля отчисления в бюджет ССРМ.

5 марта парламент ССРМ передал исполнительную верховную власть от премьер-министра Республики Молдова Валериу Муравски президенту Республики Молдова Мирче Снегуру. Выступая в этот день по телевидению, Мирча Снегур заявил: «Молдова не имеет никаких юридических обязательств перед нынешним СССР. Истории не известен документ, узаконивший включение созданной в Москве МССР в состав Союза».

17 марта 1991 г. был назначен референдум о сохранении СССР как федеративного государства. В соответствии с новым проектом Союзного договора предусматривалось увеличение числа субъектов Союза, в качестве которых выступали бы уже не только союзные республики, но и автономии, входящие в их состав. В этом случае пребывание в составе обновленного Союза давало возможность Приднестровью получить такой же государственный статус, какой имела и Республика Молдова. В соответствии с новым Союзным договором Приднестровье могло получить полноправный статус субъекта Союза и, следовательно, выйти из подчинения Кишиневу.

И.Н. Смирнов, Г.С. Маракуца, а также руководство Гагаузии на протяжении 1990–1991 гг. имели неоднократные неофициальные встречи в Москве с председателем Верховного Совета СССР А.И. Лукьяновым, который всячески поддерживал и фактически содействовал провозглашению и созданию новых государственных образований на территории Молдовы.

Таким способом Союзный центр пытался удержать республики в составе СССР. Принятие такого договора автоматически означало выход Приднестровья и Гагаузии из состава Молдовы. Законодательное обеспечение этих планов возлагалось на депутатскую группу «Союз», координатором которой выступал А.И. Лукьянов. Депутат Верховного Совета СССР от Молдовы Ю.В. Блохин 14 мая 1991 г. передал А.И. Лукьянову постановление ПМССР «Об участии Приднестровья в подготовке и подписании Союзного договора». На этом документе А.И. Лукьянов пишет резолюцию: «Тов. Нишанову РН., Шишову Л.Д. — надо разработать стратегию этого участия, предложить варианты решения данного вопроса», — писала «Независимая Молдова» от 23 мая 1992 г. Однако из-за провала попытки путча в августе 1991 г. этим планам не суждено было сбыться.

Руководство Молдовы решило не принимать участия в проведении референдума, что привело к новому витку напряженности между Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республикой, Гагаузской Республикой и Республикой Молдова, которые решили провести референдум на своих территориях независимо от

Кишинева. Призывы к республиканским властям о согласии на проведение референдума не увенчались успехом.

10 марта Мирна Снегур направляет ультиматум в адрес И.Н. Смирнова с требованием не проводить на территории ПМССР референдума о сохранении СССР.

17 марта 1991 г. на референдуме 80% приднестровских избирателей пришли на участки для голосования. Для участия в референдуме в ПМССР приехали и жители правобережной части Молдовы. 97% проголосовали за сохранение СССР. В Молдове референдум не проводился.

В июне 1991 г. молдавский парламент принял закон «О гражданстве Республики Молдова». Отношения между Кишиневом и Тирасполем стали еще более напряженными. Этот закон делал невозможным приобретение двойного гражданства. По этому закону жителям республики, которые не приняли молдавское гражданство, запрещалось занимать общественные, государственные и военные должности. Это сразу же поставило военнослужащих 14-й армии и членов их семей, да и не только их, в неопределенное положение.

Так как большая часть 14-й армии дислоцировалась на территории Приднестровья, а 50% офицеров и 90% прапорщиков были выходцами из этого региона, то многие из них были готовы перейти на сторону ПМР

После августовского путча И.Н. Смирнов, А.З. Волкова, В.М. Рыляков и В.А. Загрядский укрывались на территории штаба 14-й армии. 19 августа руководство ПМССР (в лице председателя ОСТК и нескольких депутатов Верховного Совета ПМССР) поторопилось и отправило в Москву телеграммы в поддержку гэкачепистов. Теперь каждому из них молдавской стороной было предъявлено обвинение по факту сопротивления исполнению требований Конституции Республики Молдова. Всем им грозило до 10 лет тюремного заключения. Жили они на этаже Центра боевого управления, где для них были подготовлены спальные места. Питались они в офицерской столовой на территории штаба.

Из книги А.З. Волковой: «Уже 21 августа стало известно об операции “Невод”, ибо и в Кишиневе, в том числе и в правоохранительных органах, были наши сторонники. Однако обеспечить охрану депутатов было попросту невозможно, ведь наша милиция занимала тогда выжидательную позицию. Так что единственный выход был — не ночевать дома.

Вечером Рыляков, Загрядский и я собрались в кабинете Смирнова, потом вышли во внутренний двор Дома Советов. За руль “Волги” сел сам Игорь Николаевич. Машина, пронесшись и попетляв по улицам, остановилась у проходной штаба 14-й армии.

Поднялись в кабинет командующего. Генерал-лейтенант Геннадий Иванович Яковлев встретил нас радушно. Оказывается, он предложил нас приютить на несколько дней, а вернее — ночей. С его стороны это был мужественный поступок в это смутное время! Скрывая предполагаемых гэкачепистов, он рисковал не только должностью, но и погонами вообще, однако не сомневался ни минуты.

За ужином разговоры велись, конечно, только об одном — о ГКЧП. Не зная тогда всей политической подоплеки, дивились до смешного непрофессиональным действиям вице-президента Янаева и министра обороны Язова вкупе с ним. То, что во всем этом оказался замешанным выражавший определенные симпатии

приднестровцам Лукьянов, оптимизма, конечно, не прибавляло. Мы сознавали, что придется республике нашей очень туго. Как действовать в создавшихся экстремальных условиях, какой курс избрать?»

27 августа 1991 г. Республика Молдова объявляет о своем выходе из состава СССР.

29 августа 1991 г. в Киеве спецслужбами Молдовы был арестован и тайно вывезен в Кишинев председатель Верховного Совета ПМССР И.Н. Смирнов. Заслуживает внимания то, как это произошло. Вначале И.Н. Смирнову поступило от помощника президента Украины сообщение, что есть договоренность о его встрече с президентом Л.М. Кравчуком. Ему был даже забронирован номер в гостинице Верховного Совета Украины. И только после того как Смирнова вывезли за пределы Украины, последовал протест со стороны МИДа Украины.

В это же время полицией Молдовы на территории Левобережья была арестована еще целая группа депутатов Приднестровья и переправлена в тюрьмы Молдовы, в частности Г.Ф. Пологов и И.А. Мильман.

В ответ 1 сентября 1991 г. был создан женский забастовочный комитет во главе с Галиной Андреевой. Женщины Тирасполя перекрыли железную дорогу на Молдову. Требование было одно — выпустить арестованных депутатов на свободу.

18 сентября в районе села Терновка, возле ресторана «Фоишор», молдавскими полицейскими под командованием заместителя министра внутренних дел Республики Молдова Константина Анточа была предпринята попытка взять в заложники начальника Управления внутренних дел ПМССР Ю.И. Гроссула (бывшего заместителя министра внутренних дел Молдовы и уволенного из органов министром внутренних дел СССР В.В. Бакатиным за несогласие с действиями последнего при передаче вооружения и техники молдавской полиции) с целью в дальнейшем склонить его работать против ПМССР. В ходе инцидента два человека получили ранения (Просул и Чарыев), а Олег Костев был захвачен в плен.

В сентябре 1991 г. планировалось подписание договора между Россией и Республикой Молдова. Верховный Совет России, который должен был ратифицировать договор, направил в Молдову депутата Верховного Совета РСФСР С. А. Кравченко — главного разработчика документа. Условием его подписания должно было стать подтверждение того, что в Молдове не нарушаются права русскоязычного населения.

Молдавские власти устроили в селе Кочиеры встречу с представителями русскоязычного населения. Сюда съехались представители Народного фронта со всей Молдовы. Они заверили С.А. Кравченко, что их никто здесь не притесняет, хотя именно в это время уже сидели в кишиневской тюрьме И.Н. Смирнов и другие депутаты Верховного Совета Молдовы, увольняли людей с работы по национальному признаку. По возвращении в Россию Кравченко заявил, что в Молдове все нормально. Никто никого не притесняет. А недовольство идет от кучки «партократов» и коммунистов из крупных городов: Тирасполя, Дубоссар…

Но не всех убедили слова С.А. Кравченко. В Приднестровье поехал председатель Демократической партии России Н.И. Травкин. Его никто в Молдове не ждал. Он увидел то, что на самом деле происходило и в Приднестровье, и в Молдове.

Невзирая на то что он был депутатом Верховного Совета СССР и РСФСР, то есть лицом, пользующимся депутатской неприкосновенностью, 24 сентября по дороге из Дубоссар в Рыбницу его арестовали представители МВД Молдовы, посадили в самолет и отправили в Москву. Травкин, вернувшись в Москву, выступил на заседании ВС РСФСР с объективным докладом, после чего ратификация договора стала невозможна.

25 сентября совершено второе нападение полиции Молдовы на г. Дубоссары. Снова применено оружие против мирных жителей. Опять были раненые. Молдавский ОМОН, численностью до 400 человек, захватил Дубоссары и Григориополь. Противостояние жителей захваченных городов и вооруженных сил РМ подходит к опасной черте. В Дубоссары на помощь сторонникам ПМССР прибыли добровольцы из других районов республики. Действия Молдовы вызывали резко отрицательную реакцию в России и в мире.

В сентябре 1991 г. по приказу начальника Генерального штаба СССР была вывезена большая часть оружия и боеприпасов из городов Унгены (3–4 колонны по 12–15 машин, под руководством полковника В.Н. Чернобривого), Бельцы и Флорешты (5–6 колонн по 20–25 машин, руководили полковники Г.М. Акифьев, В.В. Попов, В.И. Нефедя, В.Н. Франкин) на территорию Украины (в село Загнидково и город Первомайск соответственно).

В августе — сентябре были вывезены ядерные боеприпасы к ракетным комплексам оперативно-тактических (ОТР) и тактических ракет (ТР), а также к 152-мм орудиям из подвижно-ремонтной технической базы в городе Сарата (Украина) на территорию России.

1 октября результаты рельсовой войны на левом берегу и возмущение общественности в Республике Молдова дали свои результаты. В Молдове были освобождены арестованные депутаты Приднестровья И.Н. Смирнов, В.Л. Боднар и Г.Н. Попов. Из Григориополя и Дубоссар выведены молдавские омоновцы.

14 ноября Республика Молдова объявила своей собственностью военные городки, базы, вооружение, средства передвижения, технику и другое имущество частей Советской армии. Министром обороны назначен генерал Тудор Дабижа.

Объявив о создании национальных вооруженных сил, руководство Молдовы поначалу не спешило форсировать вопрос с «приватизацией» оружия, объектов и частей бывшей Советской армии. Они словно прикидывали, что необходимо им оставить в своем распоряжении, а от чего отказаться. Но такая линия их поведения начала резко меняться в начале 1992 г. 30 декабря 1991 г. представитель Молдовы на минской встрече глав государств СНГ многозначительно подчеркнул, что Кишинев «будет распоряжаться своими вооруженными силами самостоятельно» и не намерен пока связывать себя какими-либо обязательствами перед СНГ. В начале 1992 г. молдавские власти резко ужесточили свои требования на причитающуюся им долю вооружений, техники, боеприпасов, неприкосновенных запасов.

На левом берегу Днестра 1 декабря 1991 г. был проведен референдум о независимости ПМССР и переименовании ее в Приднестровскую Молдавскую Республику (ПМР), и состоялись выборы президента вновь образованной республики. Им стал И.Н. Смирнов, председателем Верховного Совета ПМР был избран Г.С. Маракуца.

3 декабря постановлением ВС ПМР образовано республиканское управление обороны и безопасности. Его начальником назначен командующий 14-й армией генерал-лейтенант Г.И. Яковлев.

5 декабря И.Н. Смирнов издал указ № 5 «О подчиненности воинских частей, дислоцированных на территории Приднестровской Молдавской Республики». Указ открывал возможность для перехода под юрисдикцию ПМР военнослужащих 14-й армии.

8 января Верховный Совет ПМР принимает законы «Об обороне», «О всеобщей воинской обязанности и воинской службе», «О статусе военнослужащих», а также вносит изменения в конституцию республики. В нее вводится понятие «Вооруженные Силы Приднестровской Молдавской Республики».

15 января 1992 г. выходит Указ Президента ПМР № 73 «Об организации соединений и частей Вооруженных сил ПМР». В нем говорится о возможности приема под юрисдикцию республики частей бывшей Советской армии.

26 декабря И.Н. Смирнов принимает на себя обязанности главнокомандующего Вооруженными силами Приднестровской Молдавской Республики.

Председателю Комитета обороны ПМР В.М. Рылякову поручено до 15 февраля согласовать с Министерством обороны России порядок и условия передачи ПМР вооружения, техники и имущества войск, расположенных на территории ПМР.

В декабре 1991 г. 14-я армия была отключена от системы оповещения Вооруженных сил СССР. Армия оказалась в окружении независимых государств на территории самопровозглашенной республики. Чтобы хоть куда-то приткнуть 14-ю армию, М.С. Горбачев включил ее в состав мифических Объединенных Вооруженных сил СНГ.

В этом же месяце по распоряжению генерал-лейтенанта Г.И. Яковлева местным властям были переданы 482 автомата, которые принадлежали управлению КГБ по МССР. Что это за оружие? В начале 1991 г. оно было передано на склады 14-й армии. Яковлев, выполняя директиву Генерального штаба, по своей инициативе передал Смирнову больше «стволов», чем предписывалось.

В это же время по приказу Г.И. Яковлева организационно-мобилизационным отделом армии при активном участии начальников родов войск и служб было составлено штатное расписание для будущих Вооруженных сил ПМР.

5 декабря было блокировано здание РОВД в Григориополе. Женщины, под командованием ГС. Андреевой, требовали смещения четверых руководителей полиции (комиссара полиции и его заместителей). Улицы города патрулировали бойцы батальона «Днестр». Ночью документы и оружие из РОВД были вывезены в Кишинев. Полиция разбрелась кто куда. Поскольку в течение пяти суток в городе не было ни полиции, ни милиции, председатель городского совета С.Ф. Леонтьев сам себя назначил и.о. начальника РОВД.

6 декабря руководство Молдовы направило обращение в Организацию Объединенных Наций. В нем говорилось: «Независимость и целостность Республики Молдова, безопасность и даже жизнь ее граждан — в опасности. 14-я армия Одесского военного округа Министерства обороны СССР под командованием генерал-лейтенанта Г.И. Яковлева, поддерживая провоенные реакционные сепаратистские силы левобережных районов Днестра, с молчаливого согласия

центральных властей СССР, в том числе Министерства обороны, начала открытую агрессию против Республики Молдова, оккупировав районы и города Григориополь, Дубэсарь, Слобозия, Тирасполь, Рыбница, распределяя сотни единиц оружия экстремистским элементам, в том числе уголовным преступникам, образуя по указанию командующего Одесским военным округом генерал-полковника И.С. Морозова ударные отряды типа РОСМ, МТО, батальон “Днестр”.

Есть основания предполагать, что данное решение было согласовано с Министерством обороны СССР. Вышеназванные отряды терроризируют мирное население, прибегая к шантажу, увольнениям с работы, избиениям, угрозам поджога домов. В Молдове началось как таковое установление военной диктатуры посредством путча генералов, которые командуют военными округами и подразделениями Министерства обороны СССР.

Сепаратисткие силы еще раз показали свое истинное лицо в дни путча в Москве 19–21 августа 1991 г., когда выступили с заявлениями в его поддержку, приняли решения и предприняли действия по осуществлению путча.

Предпринятые парламентом, президентом и правительством Республики Молдова усилия по разрешению политическими средствами конфликта, искусственно созданного коммунистическими проимперскими силами как в Республике Молдова, так и за ее пределами, постоянно подрывались этими силами, которые никогда не соблюдали взятых на себя обязательств. В ответ на меры руководства республики по пресечению путчистских действий в период 19–21 августа с.г. сепаратистские силы, поддержанные подразделениями советской армии, дислоцированными на территории Молдовы, блокировали железнодорожные пути.

В то же время некоторые политические круги и средства массовой информации СССР и России начали кампанию в поддержку реакционных путчистских сил, действующих в Республике Молдова под маской защиты прав человека и прав национальных меньшинств.

Во избежание всяческих конфликтов руководство Республики Молдова согласилось подписать 1 октября 1991 г. Согласительный протокол о стабилизации обстановки в некоторых населенных пунктах Левобережья Днестра, подписанный и представителями Российского парламента. Представители сепаратистов из указанных населенных пунктов игнорировали все положения этого документа, продолжая действия, направленные на подрыв государственного строя Республики Молдова.

Беспочвенность спекуляций вокруг вопроса о нарушении якобы руководством Республики Молдова прав человека и прав национальных меньшинств была констатирована и миссией международной Хельсинкской федерации по правам человека во главе с ее председателем господином Берном Элмквистом, побывавшей в республике 23–26 ноября 1991 г.

8 декабря 1991 г. в Республике Молдова должны состояться всенародные выборы президента республики. В нарушение законов Республики Молдова сепаратисткие силы и созданные ими военные и полувоенные формирования при поддержке советских военных подразделений, дислоцированных в левобережных районах Днестра, назначили и провели 1 декабря 1991 г. президентские выборы в так называемой Приднестровской молдавской республике, прибегнув к угрозам,

развернув военные отряды и подразделения и заблокировав въезды в населенные пункты этого региона.

После перехода 3 декабря 1991 г. командующего 14-й армией Одесского военного округа генерал-лейтенанта Г.И. Яковлева в подчинение сепаратистских сил Приднестровья военные и полувоенные отряды сепаратистов и подразделения Советской армии приступили к оккупации населенных пунктов Левобережья Днестра. Руководство Республики Молдова в последние два года неоднократно обращалось к органам государственной власти СССР с требованием положить конец действиям, подрывающим суверенитет и территориальную целостность Республики Молдова и угрожающим миру и стабильности в данной зоне. Эффективные меры этими органами государственной власти не были приняты. Наоборот, с молчаливого согласия центральных структур государственной власти СССР, в том числе Министерства обороны, стали возможны и действия последних дней, которые назначают начало военно-политического путча фашистского толка, направленного против Республики Молдова. Это может привести к трагическим последствиям для всего региона и затронуть интересы соседних государств.

Сознавая необходимость сохранения мира и стабильности, обращаемся к парламентам и правительствам стран мира, к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций с просьбой определить свое отношение и принять решительные меры во избежание развязывания в этой зоне Европы конфликтов, которые могут привести к трагическим последствиям.

Считаем необходимым и просим направить в Республику Молдова постоянных наблюдателей Совета Безопасности ООН и представителей других международных органов».

Документ 6 декабря 1991 г. подписали Мирча Снегур, Александру Мошану, Валериу Муравски.

7 декабря на контрольно-пропускном пункте Унгены пограничники задержали шесть КамАЗов в сопровождении сотрудников МВД Молдовы с румынскими автоматами и патронами, прикрытыми обмундированием. Министр национальной безопасности Анатолий Плугару заявил, что «это ложь, в кузове одного грузовика было лишь учебное оружие».

В первой декаде декабря, при попытке молдавской полиции вывезти оружие из села Глинное, григориопольское ополчение это оружие перехватило и забрало себе. Руководил этой операцией сержант Владимир По-стика.

11 декабря две части в Тирасполе (115-й отдельный инженерно-саперный батальон и 176-й мсп 59-й дивизии) и гарнизон Дубоссар (237-я инженерно-саперная бригада) заявили о готовности перейти под юрисдикцию ПМР.

12 декабря опубликовано заявление министров внутренних дел Иона Косташа, национальной безопасности Анатолия Плугару, юстиции Алексея Барбэнягрэ, прокурора РМ Думитру Постована: «Так называемой ПМР нет и не будет. Есть только сепаратисты. Мы примем все законные меры, чтобы пресечь действия, направленные на подрыв целостности РМ. Мы не позволим создать на территории Молдовы антиконституционные госструктуры и военизированные отряды».

Ион Косташ заявил, что «конфликт должен быть разрешен политическими средствами, хотя в цивилизованных странах в борьбе против незаконных

вооруженных формирований полиция применяет оружие».

13 декабря — третье вооруженное нападение Молдовы на г. Дубоссары. Произошел бой на посту ГАИ через р. Днестр. В результате вооруженного противостояния погибли приднестровцы Ю.И. Цуркан, А.Н. Патергин и В.В. Щербатый и четверо полицейских Молдовы. Ранено шесть человек. Вооруженными силами Молдовы взято в плен около 25 гвардейцев ПМР.

15 декабря в Приднестровье появились первые добровольцы из казачьих формирований России. Это были донские и кубанские казаки во главе с походным атаманом Кубанской казачьей рады А.А. Бабковым. Они сразу же убыли под Дубоссары.

17 декабря в Тирасполе состоялся сход потомков казаков. На нем было принято решение о возрождении в ПМР Черноморского казачьего войска.

В середине декабря, во время встречи глав государств СНГ в Белоруссии, приднестровские женщины провели марш мира по территории Украины и Белоруссии. На встречах с трудящимися Белоруссии и официальными лицами Украины и Белоруссии они рассказали о том, что происходит в ПМР.

26 декабря завершено создание Черноморского казачьего войска. Окружным атаманом избран А.И. Рудчук. Кроме казаков 4КВ в вооруженном конфликте участвовали прибывшие на помощь Приднестровью донские, кубанские, уральские и даже сибирские казаки. Они приехали защищать русских. Многие из них не сразу разобрались, что здесь происходит. Были и такие (очень мало), которые приехали разжиться оружием, покрасоваться перед телекамерами. Но таких быстро вычисляли и выпроваживали прочь.

В своей книге «Дикое поле» Ефим Бершин писал: «Большинство же казаков воевали так, как воевали их предки, с выдумкой и можно сказать даже отчаянно. Превратили самосвалы в пусковые установки для реактивных снарядов “Алазань”, придумали миномет из водопроводных труб. Особенно проявили себя донские казаки под руководством походного атамана Ратиева, которые захватили один БТР-80 и три бронетранспортера подбили из гранатомета. Однажды на захваченном БТРе прорвались в село Кошницу с тыла, чем вызвали беспорядочное бегство молдавских полицейских, которые сосредоточились для переправы через Вадулуй — Водский мост».

Вообще роль приезжих казаков в приднестровской обороне немного преувеличена. В общих вооруженных формированиях ПМР их количество не превышало 200–250 человек. Значительно больше в рядах защитников Приднестровья было местных казаков.

12 декабря Г.И. Яковлева вызвали в Москву в Министерство обороны и потребовали объяснить, как он оказался на должности руководителя военного ведомства ПМР. После «объяснения» его сняли с должности командующего армией, а на его место хотели назначить молдавского генерала Тудора Дабижу. Но тут в защиту Г.И. Яковлева выступили жители Приднестровья и казаки Черноморского казачьего войска. Было собрано более 18 тысяч подписей в поддержку командующего 14-й армией. Прибывший в Тирасполь главнокомандующий Сухопутными войсками В.М. Семёнов восстановил Яковлева в должности. Москва генерала Г.И. Яковлева оставила в покое, но ненадолго.

И.Н. Смирнов в своей книге «Жить на нашей земле» пишет: «Будь Яковлев и дальше командующим, нам не пришлось бы в самые трудные моменты войны 1992 г. буквально “осаждать” военные казармы и ангары с техникой, нашим женщинам не пришлось бы на коленях стоять перед офицерами, умоляя если не помочь своим участием, то хотя бы дать технику, дать возможность приднестровским мужчинам самим защищать Приднестровье. Г.И. Яковлев был офицером, про которого можно с полным основанием сказать, что у него есть совесть и честь». Все правильно написал Смирнов про Г.И. Яковлева, но он забыл написать о том, что Яковлев предлагал ему в 1991 г. построить всю армию на плацу и принять присягу на верность народу Приднестровья. Смирнов на этот шаг не решился.

«В январе 1992 г. в Кремле проходило Всеармейское офицерское собрание. То был последний съезд офицеров приговоренной к роспуску Советской армии. Почти пять тысяч делегатов и гостей “похоронного форума” с первых минут его работы пошли в атаку на “беловежских заговорщиков”. В зале создалась неимоверно наэлектризованная, нервная обстановка. Офицеры демонстрировали не приличествующие их менталитету манеры: свистели, топали ногами, бросали злые реплики в адрес “могильщиков Союза” и даже угрозы, среди которых слышались и призывы к аресту. Офицеры потребовали, чтобы к ним прибыли президенты республик (в тот день в Москве проходило совещание глав государств СНГ) и объяснили, что творится со страной и армией. Председательствующий на собрании маршал авиации Е.И. Шапошников объявил перерыв. Но и в перерыве митинговые страсти не утихали. Наиболее рьяные ораторы выходили к трибуне и разбрызгивали по залу свои огненно-колючие речи.

Когда дошла очередь до представителя казахской делегации, тысячи людей притихли. Казах сказал: “Был бы в Белоруссии Назарбаев — не было бы Беловежской пущи”. И бешеный всплеск аплодисментов. В то время я не встречал ни одного генерала или офицера, который бы неуважительно отзывался о Назарбаеве. Уважение военных к Нурсултану Абишевичу проявилось и тогда, в Кремле. Появление Назарбаева на трибуне было встречено таким громом аплодисментов, какого, наверное, Кремль не слыхивал со времен ухода Брежнева (явление же Ельцина офицерам было встречено жидким рукоплесканием, чередующимся иногда с хулиганским свистом).

Выступление Назарбаева было недолгим. Он своим негромким голосом и “фирменным” трезвомыслием пытался внушить людям, что надо принимать свершившееся как реальную данность, что теперь надо привыкать жить и служить в новом политическом и военном сообществе. Но даже блеск филигранной логики и прагматизма президентских мыслей не смог скрыть от людей того, что говорилось между строк его речи: резкие движения и спешка в большой политике опасны, интересы народов и армий должны быть выше личных интересов политических лидеров. “Казахстан будет делать свои выводы из всего, что произошло, и строить свою государственную и военную стратегию в соответствии с новыми реалиями…” В этих последних его словах была явная смесь плохо скрываемой обиды и недовольства. И уже тогда легко было предположить, что и эта обида, и это недовольство, публично высказанные в корректной форме, будут иметь для Москвы серьезные последствия» *(Баранец В.Н.* Генштаб без тайн).

От 14-й армии делегатом на съезд был избран начальник оперативного отдела полковник Руслан Викторович Ким. Ему была поставлена задача обязательно пробиться на трибуну, выступить и рассказать о тех проблемах, с которыми сталкивается полностью отрезанная от России 14-я армия.

В январе 1992 г. Главнокомандующий ОВС СНГ маршал авиации Е.И. Шапошников снимает с должности Г.И. Яковлева. 15 января в Тирасполь прибыл заместитель министра обороны России генерал-полковник Б.В. Громов с новым командующим 14-й армией генерал-майором Ю.М. Неткачёвым.

Неткачёв Юрий Максимович родился в 1945 г. в совхозе Рубежное ст. Кряж Куйбышевского района Куйбышевской области.

В августе 1965 г. поступил в Ульяновское гвардейское высшее танковое училище имени В.И. Ленина. В период обучения показал себя грамотным, дисциплинированным курсантом.

По окончании училища в июле 1968 г. назначен командиром танкового взвода танкового батальона отдельного танкового полка армии Группы советских войск в Германии.

В сентябре 1971 г. Ю.М. Неткачёв назначен командиром роты тяжелых танков танкового батальона отдельного танкового полка общевойсковой армии Группы советских войск в Германии.

В августе 1973 г. поступил в Военную академию бронетанковых войск.

По окончании академии в июне 1976 г. назначен начальником штаба — заместителем командира гвардейского танкового полка мотострелковой дивизии Краснознаменного Дальневосточного военного округа.

В ноябре 1977 г. Ю.М. Неткачёв назначен командиром гвардейского танкового полка гвардейской танковой дивизии Дальневосточного военного округа. В мае 1980 г. — заместителем командира мотострелковой дивизии ДВО.

Через год в августе 1981 г. назначен командиром танковой дивизии Дальневосточного военного округа, а в августе 1982 г. — командиром учебной танковой дивизии Дальневосточного военного округа.

В августе 1986 г. поступил на основной факультет Военной академии Генерального штаба ВС СССР им. К.Е. Ворошилова, которую окончил в июле 1988 г. По окончании академии был назначен первым заместителем командующего гвардейской танковой армией.

В январе 1992 г. назначен командующим 14-й гвардейской армией. В июле 1992 г. — командующим армией в Приволжском военном округе.

25 января Молдова объявляет о введении своей национальной валюты — лея. На территории ПМР лей не признается и не имеет хождения.

15 февраля президент Республики Молдова Мирна Снегур издал указ о передаче комплекса зданий и сооружений Главного командования войск Юго-Западного направления Министерству обороны Молдовы. Затем Кишинев представляет в Москву список частей и объектов бывшей Советской армии, которые немедленно должны отойти молдавской стороне. Все это явно указывало на то, что Молдова форсированными темпами стремилась «накачать военные мышцы», имея далеко идущие планы.

1 марта спецслужбы Молдовы совершают убийство начальника отдела милиции города Дубоссары майора И.С. Сипченко. В ответ на эту провокацию казаки Черноморского казачьего войска захватывают здание полиции и арестовывают 27 молдавских полицейских.

2 марта отряд полиции особого назначения Республики Молдова, переодевшись в гражданскую одежду, переходит по льду через водохранилище Дубоссарской ГЭС и захватывает полк гражданской обороны в селе Кочиеры.

В заложниках оказались офицеры полка и их семьи. Полк официально в состав 14-й армии не входил, а подчинялся Вооруженным силам СНГ. Командующий 14-й армией генерал-майор Ю.М. Неткачёв категорически отказался вмешиваться в этот конфликт. Он послал туда разбираться начальника штаба армии генерал-майора В.И. Ситникова, начальника разведки армии полковника С.Ф. Харламова и своего помощника по воспитательной работе полковника А.М. Баранова.

Опоновцы их продержали под обстрелом полтора часа и разговаривать с ними не стали.

Больно и стыдно было наблюдать, как на защиту офицеров полка и их семей выступили не части 14-й армии, а гвардия ПМР во главе с майором В.А. Воронковым. Во время этого боя он и еще три гвардейца погибли (прапорщик Л.А. Толстенко, сержант СВ. Титовский, рядовой СИ. Шинков), 21 человек был ранен. Семьи офицеров и прапорщиков были освобождены и вывезены из военного городка.

3 марта на трассе между населенными пунктами Ташлык и Григориополь ночью обстреляли машину скорой помощи, которая везла из молдавского села Спея в больницу роженицу. Погибла акушерка, получила множественные ранения сама роженица и водитель.

На следующий день И.Н. Смирнов обвинил в случившемся молдавских волонтеров и ввел чрезвычайное положение в Дубоссарском районе.

В 1993 г. выступая по местному независимому телевизионному каналу «АСКЕТ», свидетель случившегося Р. Сабиров, бывший рижский омоновец, сообщил, что машину по «ошибке» расстреляли приднестровские чекисты В. Никитенко и С. Бубнов.

7 марта у штаба 14-й армии в Тирасполе проводится пикет забастовочного женского комитета. Женщины требовали снять с должности командующего Ю.М. Неткачёва за бездействие и перевести армию под юрисдикцию ПМР.

Приднестровские власти не теряли времени даром. Все, что говорилось в штабе 14-й армии на совещаниях, все приходящие шифровки, конфиденциальные беседы и совещания в кабинете командующего моментально становились известны руководству ПМР и Республики Молдова. Неткачёв поставил задачу особому отделу армии найти, откуда происходит утечка информации. И нашли. В штабе армии работала уборщицей незаметная женщина, такая «серая мышка», которая и установила подслушивающие устройства в кабинете командующего армией и зале заседаний Военного совета армии. Но это — был один из «ручейков».

Оставалось еще много офицеров и прапорщиков, которые понимали, что центральная власть их предала в угоду собственных амбиций. А им предстоит жить на этой земле вместе со своими семьями. Поэтому для Ю.М. Неткачёва не являлось

секретом то, что большинство военнослужащих симпатизировали ПМР и были готовы ей всячески помогать.

11 марта в Дубоссарах полицейскими Молдовы были захвачены старший помощник прокурора В. Ливоненко и следователь И. Сачинский.

13 марта подполковник В.И. Жерегеля, командир эскадрильи военно-транспортной авиации Вооруженных сил СНГ, вылетел на разведку погоды. В районе сел Моловата и Кочиеры его самолет был обстрелян опоновцами Молдовы. Один двигатель был поврежден, и его самолет еле дотянул до аэродрома в Тирасполе.

В период с 3 по 16 марта Вооруженным силам Молдовы удалось захватить на левом берегу р. Днестр населенные пункты Новая Маловата, Кочиеры, Пырыта и Кошница, а в районах населенных пунктов Роги и Дороцкое два участка дороги Тирасполь — Рыбница. Сообщение по трассе Рыбница — Тирасполь было прервано. Но в результате ответных действий со стороны приднестровцев дорогу удалось отбить.

С целью хоть как-то воспрепятствовать успешным действиям Вооруженных сил Молдовы приднестровцами были взорваны мосты через р. Днестр возле населенных пунктов Дубоссары и Бычок.

14 марта женщинами, приезжими казаками и гвардейцами ПМР были захвачены склады с оружием в селе Парканы (батальон радиоэлектронной борьбы (РЭБ) 14-й армии, командир батальона подполковник А.Н. Петрясов). О планах приднестровской стороны по захвату парканского батальона РЭБ особый отдел и командование 14-й армии предупреждало Министерство обороны и ФСБ России. Однако никаких мер со стороны Москвы по пресечению намечаемых действий ПМР принято не было.

Со складов были вывезены 1307 автоматов, 255 пистолетов и полтора миллиона патронов. Вот как описывает этот случай Г.С. Андреева: «После того как были захвачены арсеналы, всё, что было в арсеналах, мы передали ребятам из ТСО, казакам 4КВ, Дона и Кубани».

Просто взяли и передали без всякого учета, росписи. Передали — и всё. Хотя в ПМР уже были официально сформированные собственные вооруженные формирования — гвардия ПМР. Захватывали всё, что могли: шинели, котелки, машины, гранаты… Но самое страшное было то, что не было никакого учета оружия.

15 марта в районе села Рога был обстрелян автобус с туристами из Харькова. Пассажиры в панике пытались выбросить белый флаг, но это не помогло. Погибло двое пассажиров, один был ранен.

16 марта на территории Украины (на трассе Тирасполь — Одесса) спецслужбами Молдовы бьш захвачен бывший командующий 14-й армией генерал Г.И. Яковлев. 19 марта Молдова официально признала факт его похищения. 20 марта генерала Г.И. Яковлева обменяли на 27 полицейских, которых захватили казаки в городе Дубоссары в ночь с 1 на 2 марта.

18 марта совершено вооруженное нападение на 189-ю ракетную бригаду 14-й армии, дислоцировавшуюся в городе Бельцы. В ходе завязавшейся перестрелки один военнослужащий был ранен, но нападение было отбито.

23 марта в 12 часов дня в районе села Кошница, на линии соприкосновения противоборствующих сторон, молдавской стороной была обстреляна группа швейцарских журналистов (Андриана Цшокке, Кристофер Мюллер), которая

появилась со стороны ПМР. Молдавская сторона заранее была предупреждена об их появлении.

26 марта молдавской стороной было совершено нападение на отделение милиции города Григориополь, взорвана распределительная электростанция и выведена из строя насосная подстанция. Район оказался без света и воды в течение нескольких дней.

В это же время (20 марта) главнокомандующий ОВС СНГ маршал авиации Е.И. Шапошников и председатель молдавского правительства Валериу Муравски подписали официальное Соглашение о передаче Республике Молдова всех воинских частей, находящихся на правом берегу р. Днестр. С этого момента официально началась срочная передача вооружения и техники, которые находились на правом берегу, вновь формируемой молдавской армии.

Республика Молдова получила от бывшего Одесского военного округа и Министерства обороны СССР (центрального подчинения) следующие соединения, части и учреждения:

— штаб Ставки Верховного главного командования юго-западного направления (ЮЗН);

— запасный узел связи Генерального штаба Вооруженных сил СССР;

— бригаду связи ставки ЮЗН в составе 4-х полевых и одного стационарного узлов;

— зенитно-ракетную бригаду;

— тяжелый релейно-кабельный батальон;

— полк охраны и обеспечения ставки ЮЗН;

— склады ГСМ в селе Пырлица;

— базу хранения вооружения и техники (бывшая 89 мед), которая располагалась в Бельцах и Флорештах;

— 119-й полк МиГ-29 истребительной морской авиационной дивизии (34 самолета), принадлежавшей Черноморскому флоту.

В Унгенах был передан, а точнее будет сказано, брошен, так как никто ничего и никому не передавал, полный (без разведывательного артиллерийского полка) армейский артиллерийский комплект 14-й армии, а также склады артиллерийских боеприпасов по количеству не меньше, чем склады в Колбасном.

В декабре 1991 г. на основании соглашения между министрами внутренних дел СССР (подписал В.В. Бакатин) и Республики Молдова для усиления полиции Молдовы было передано техники, вооружения и имущества бывшего МВД СССР более чем на мотострелковую дивизию, в том числе и 35 БТР-70.

О том, что Союзный центр уже не мог влиять на происходящие события, в том числе и на события, происходящие в вооруженных силах, говорит, например, такой факт. «Ранней весной 1992 г. на заседании коллегии Минобороны обсуждался вопрос о военно-политической ситуации в СНГ после беловежских решений и заявлений правительств ряда республик о национализации частей бывшей Советской армии. Заседание чем-то напоминало траурное застолье. Главкомы видов Вооруженных сил и командующие родами войск мрачным тоном докладывали о потерях оружия и войскового имущества. И по мере того как они развертывали устрашающие картины разграбления своих войск военными ведомствами, народными фронтами и

вооруженными формированиями республик, обстановка в зале стала накаляться. Когда же прозвучала оценка основных военно-стратегических потерь для России, в частности, после того, как Киев одним махом заграбастал три военных округа со всеми базами неприкосновенных продовольственных запасов, материального и вещевого имущества, почти всей стратегической авиацией, самолетами-заправщиками и еще грозился умыкнуть почти весь Черноморский флот, — тут сильнее всех вскипел главком ВМФ адмирал флота В.Н. Чернавин. Обращаясь к председательствующему на коллегии маршалу авиации Е.И. Шапошникову, он возмущенно сказал:

— Евгений Иванович, что же это творится? Три округа у нас Киев отхапал, а мы хоть бы вякнули.

Шапошников недовольно посмотрел на главкома. В зале наступила взрывоопасная тишина. Чернавин осмелился открыто сказать то, о чем думали почти все члены коллегии. Шапошников, плохо скрывая раздражение, ответил:

— Владимир Николаевич, а почему, собственно, мы обязаны вякать?

По залу прокатился негромкий генеральский ропот. Шапошников понял это абсолютно точно: подчиненные были недовольны его ответом на вопрос адмирала Чернавина. И потому маршал решил хоть немного смягчить свое неловкое положение, он сказал о том, что высшее военное руководство должно не обсуждать принятые “вверху” политические решения, а выполнять их.

— А если эти решения оборачиваются против нас же? — раздалось в зале.

— Здесь коллегия Минобороны, а не политклуб, — раздраженно парировал маршал, — давайте обсуждать свои проблемы» *(Баранец В.Н.* Генштаб без тайн).

Многие из генералов, которые в то время больше заботились о своей карьере и о своем благополучии при новых демократических хозяевах, проявляли необычайную прыть при передаче имущества. Один из руководителей этой передачи генерал-полковник Борис Пьянков 25 марта заявлял, что «процесс передачи имущества Министерству обороны Республики Молдова идет нормально». А когда дело запахло действительно войной и тем, что, возможно, кому-то придется за все отвечать, уже в апреле заявил: «Странно было бы говорить о том, что мы что-то передаем Молдове… Потому что они хотят быстренько сформировать свои вооруженные силы, а потом силой решить проблему Приднестровья…»

Маршал авиации Е.И. Шапошников в одном из своих интервью заявил: «Не надо подогревать друг друга, нагнетать напряженность из-за того, что где-то какое-то количество танков или самолетов попало не в Россию, а в Молдову. Ведь, в конце концов, это все “железо”».

Но многие офицеры 14-й армии понимали, что вся эта передача военной техники Молдове закончится войной. Ведь даже невооруженным взглядом было видно, что Молдова в спешном порядке готовится решить проблему Приднестровья силовым путем.

В марте 1992 г. группой офицеров Управления ракетных войск и артиллерии (РВиА) Сухопутных войск при помощи командиров 4-го армейского артиллерийского полка подполковника В.В. Скамьина и 803-го армейского реактивного полка подполковника В.А. Воротило из Унген вертолетом были вывезены пульты управления огнем для реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Ураган» и ударные

механизмы для 152-мм орудий. Эти и другие аналогичные действия отодвинули начало вооруженного конфликта. Но к июню молдавская сторона сумела купить недостающие пульты управления огнем и ударные механизмы на территории Украины.

30 марта в Кишиневском аэропорту срочно заменяют русскоязычных авиадиспетчеров и грузчиков на молдавских. Ждут прибытия военных грузов из Румынии.

1 апреля в городе Бендеры молдавской стороной был расстрелян пост приднестровской милиции и автобус с рабочими хлопчатобумажной фабрики. В этот же день со стороны села Гырбовец в Бендеры ворвались два бронетранспортера молдавской полиции и обстреляли пост приднестровских ополченцев. Был убит подполковник В. Таранов, несколько человек были ранены.

Бендеры со всех сторон ощетинились блокпостами. На заводах были организованы отряды самообороны. Личный состав территориальных спасательных отрядов (ТСО) и 2-го батальона гвардии ПМР был вооружен захваченным в Парканском батальоне РЭБ автоматическим оружием.

1 апреля в соответствии с указом Б.Н. Ельцина 14-я гвардейская общевойсковая армия наконец-то перешла под юрисдикцию России. Начались трения между молдавской стороной и российским Министерством обороны по поводу того, какие же все-таки части перешли под юрисдикцию России, а какие уже переданы Молдове, так как уже было подписано одно соглашение между Е.И. Шапошниковым и Валериу Муравским о передаче частей 14-й армии, расположенных в гарнизонах Дубоссары, Бендеры, Бельцы, Рыбница. Получалось, что Москва противоречит сама себе. Никакого взаимодействия между МИДом и Минобороны России с Объединенными Вооруженными силами СНГ не существовало.

УКАЗ

Президента Российской Федерации

от 1 апреля 1992 г. № 320

О ПЕРЕХОДЕ ПОД ЮРИСДИКЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ БЫВШЕГО СССР, НАХОДЯЩИХСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

В целях поддержания устойчивого управления и обеспечения функционирования 14-й гвардейской армии, соединений, воинских частей и учреждений Вооруженных сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова и не вошедших в состав создаваемых Республикой Молдова собственных вооруженных сил,

недопущения вовлечения войск в межнациональные конфликты, а также социальной защиты военнослужащих и членов их семей постановляю:

1. Перевести 14-ю гвардейскую армию, соединения, воинские части и учреждения Вооруженных сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова и не вошедших в состав ее собственных вооруженных сил, под юрисдикцию Российской Федерации с подчинением их Главнокомандующему Объединенными Вооруженными силами Содружества Независимых Государств.

2. Министерству иностранных дел Российской Федерации совместно с Главным командованием Объединенных вооруженных сил СНГ немедленно приступить к переговорам с Республикой Молдова о правовом положении и условиях пребывания на ее территории войск, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации.

3. Установить, что финансирование деятельности 14-й гвардейской армии, соединений, воинских частей и учреждений Вооруженных сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова и не вошедших в состав ее собственных вооруженных сил, осуществляется за счет бюджета Российской Федерации.

4. Назначить генерал-полковника Семёнова Владимира Магомедовича уполномоченным представителем Российской Федерации по вопросам пребывания войск на территории Республика Молдова.

5. Уполномоченному представителю Российской Федерации принять меры по недопущению вовлечения войск, переведенных в соответствии с настоящим Указом под юрисдикцию Российской Федерации, в межнациональные конфликты и их вмешательства во внутренние дела Республики Молдова, а также по пресечению попыток захвата вооружения, военной техники и военных объектов указанных воинских формирований.

6. Указ вступает в силу с момента подписания. Президент Российской Федерации

Б. ЕЛЬЦИН. Москва, Кремль. 1 апреля 1992 г. № 320.

Получилась занимательная картина: «Соглашение…» с одной стороны подписал председатель правительства Молдовы, а с другой, российской — главнокомандующий Объединенными Вооруженными силами СНГ, не являющийся даже представителем высшей исполнительной власти России. В последующем на этом нюансе здорово сыграл А.И. Лебедь, который на все претензии молдавской стороны о принадлежности спорной воинской части или техники всегда отвечал: «При чем здесь ОВС СНГ и Шапошников, если это Российская армия…»

2 апреля офицеры 14-й армии провели собрание, на котором были выдвинуты следующие требования: «Если после завершения переговоров окончательно не будут прекращены боевые действия и провокации и не начнется отвод вооруженных формирований, личный состав армии приведет соединения и части в полную боевую готовность. Приведение начнется с 16 часов 2 апреля 1992 г.». На этом собрании отсутствовали как командующий армией генерал-майор Ю.М. Неткачёв, так и начальник штаба армии генерал-майор В.В. Тихомиров. Они на него просто не

пришли. Собрание вел заместитель командующего по боевой подготовке генерал-майор Б.М. Мельничук.

На собрании офицеры предложили вывести части и подразделения 14-й армии на линию, разделяющую противоборствующие стороны. Эта инициатива была доложена министру иностранных дел России А.В. Козыреву во время его визита в Тирасполь. Однако ответа на это предложение не последовало.

5 апреля вице-президент России А.В. Руцкой, советник президента С.Б. Станкевич и заместитель министра обороны генерал-полковник Б.В. Громов прибыли в Тирасполь. На площади возле памятника погибшим воинам в годы Великой Отечественной войны прошел митинг. На нем А.В. Руцкой заверил всех собравшихся, что Россия найдет способ защитить своих граждан «независимо от места их проживания» и примет ответные меры против Молдовы. А.В. Руцкой заявил, что вопрос о Приднестровье будет поставлен на первой же встрече глав государств СНГ. Он выразил желание видеть 14-ю армию на разделительной линии между враждующими сторонами в качестве «что-то типа голубых касок или голубых беретов». Затем он хотел полететь в Кишинев, но его там не приняли. Оскорбленный Руцкой улетел в Москву.

Своё слово он сдержал. На VI съезде народных депутатов Российской Федерации было принято постановление «О содействии в обеспечении прав человека в Приднестровье со стороны Молдовы. Съезд подтвердил готовность России до создания миротворческих сил сформировать воинский контингент на добровольной основе из военнослужащих 14-й армии для разделения конфликтующих сторон».

После его отъезда начались трения между Кишиневом и Москвой: Молдова спрашивала, как следует понимать и оценивать слова вице-президента России?

Для того чтобы сгладить возникшую напряженность, в Кишинев прилетел министр иностранных дел России А.В. Козырев.

6 апреля он приехал в Бендеры, а затем в Тирасполь. В Бендерах он встретился с председателем ВС ПМР Г.С. Маракуцей и депутатами городского совета. На встрече он говорил о том, что Молдова даже рассматривать не хочет по отношению к ПМР такое понятие, как «республика», и советовал согласиться на определение типа «области или край» в составе Молдовы.

В Тирасполе он встретился с женщинами Приднестровья, где заявил: «Уважаемые и горячо любимые соотечественницы! Мы знаем вашу боль, думаем о вас, мы вас не бросим. Будем и дальше участвовать в переговорах как глубоко заинтересованная сторона. Сегодня мы договорились о том, что в 15.00 прекратится обстрел и начнется вывод вооруженных формирований. В буферную зону войдут войска. Затем продолжится переговорный процесс, и мы еще не раз будем встречаться».

После этого в клубе 183-го мсп он встретился с офицерами 59-й мотострелковой дивизии. На встрече офицеры предложили, чтобы 14-я армия официально стала между враждующими сторонами наподобие голубых касок. Козырев ушел от прямого ответа и сказал, что этот вопрос будет проработан на соответствующем уровне.

7 апреля в Кишиневе произошла встреча министров иностранных дел России, Украины, Молдовы и Румынии, на которой присутствовала и делегация от Приднестровья. Принята «Декларация по Приднестровью». ПМР был гарантирован

статус свободной экономической зоны. На линию противостояния сторон были приглашены военные наблюдатели от Украины, Румынии, России, Молдовы и ПМР. Им была поставлена задача отслеживать соблюдение противоборствующими сторонами условий достигнутых договоренностей. В дальнейшем, как показало время, военные наблюдатели со своей задачей не справились.

По завершении поездки в Республику Молдова А.В. Козырев пренебрежительно заявил в газете «Известия»: «Эти люди живут в отрыве от реальности», «Руцкой вселил в приднестровцев надежды и вызвал рост антирусских настроений в Молдове». Для министра иностранных дел России важнее было мнение Молдовы и Запада, чем судьба 750 тысяч человек, среди которых были и россияне, проживающие на левом берегу Днестра.

12 апреля между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республикой был подписан так называемый «апрельский протокол» о перемирии. В работе сессии городского совета Бендер участвовал и командующий 14-й армией генерал Ю.М. Неткачёв. Он фактически подтолкнул власти города к подписанию протокола, заверив всех, что в случае чего военные город в обиду не дадут. Но в июне генерал Ю.М. Неткачёв напрочь забыл про все свои обещания.

Согласно протоколу город снимал блокпосты, разоружал и расформировывал военные формирования, а все оружие складировал в казармах под присмотром военных наблюдателей.

23 апреля группой молдавских террористов днем в селе Карагаш был смертельно ранен председатель Слободзейского райисполкома Н.И. Остапенко.

В начале мая ко мне пришел начальник артиллерии ПМР полковник запаса Владимир Дмитриевич Комиссаров (бывший начальник штаба РВиА 14-й армии). Мы прекрасно понимали, что шаткое перемирие, которое было достигнуто между Молдовой и Приднестровьем, долго продолжаться не сможет. У Молдовы был очень большой соблазн все имеющиеся политические проблемы решить силовым путем.

В Молдове знали, что у них большое превосходство в вооружении, технике и личном составе над вооруженными формированиями Приднестровья. Мы с В.Д. Комиссаровым договорились, что артиллеристы ПМР будут готовиться на базе 328-го самоходно-артиллерийского полка (сап) 59-й гв. мотострелковой дивизии. В это время в дивизии как раз проходили сборы с танкистами. Комиссаров организовал через городской военкомат сборы с приписным составом (артиллеристами) и до середины мая готовил своих специалистов.

Этим были достигнуты три цели:

1. Вооруженные формирования ПМР готовили для себя специалистов.

2. Немного утих накал страстей среди местного населения. Люди увидели, что 14-я армия в случае вооруженного конфликта готова прийти к ним на помощь.

3. Был предотвращен несанкционированный захват артиллерийской техники.

Даже тогда, когда толпа женщин и казаков во главе с Г.С. Андреевой пришла в артиллерийский полк за техникой, В.Д. Комиссаров с приписниками, которые были в это время на сборах, не дали вывести технику из парка.

Во второй половине мая Ю.М. Неткачёв дал команду соединению и частям армии разукомплектовать технику, чтобы она не смогла выйти из парков, даже если ее

захватят приднестровцы. Все склады с вооружением, техникой и боеприпасами, а также подходы к ним были заминированы.

Командир 328-го сап подполковник М. по-своему выполнил приказ командующего армией. Была проведена имитация разукомплектования техники. С самоходных артиллерийских установок (САУ) были сняты только воздушные фильтры, т.е. было сделано все для того, чтобы технику в случае необходимости можно было восстановить в кратчайшее время. Гробить технику своими собственными руками не позволяла душа и сердце офицера-артиллериста.

Подготовка артиллеристов ПМР проходила под руководством офицеров артиллерийского полка на 85 -мм противотанковых (так называемых орудиях-заменителях, на них проводились боевые индивидуальные стрельбы офицеров-артиллеристов) и 100-мм зенитных пушках. Это были старые артиллерийские системы, но все же это было лучше, чем ничего. Приднестровцы и этой технике были несказанно рады. Тем же самым занимались и танкисты.

Многие офицеры были недовольны действиями командующего армией. Ежедневные построения перед штабом армии и нудные объяснения чего-то не имеющего никакого отношения к реальной обстановке многих офицеров выводили из себя. Некоторые офицеры готовы были перейти на сторону ПМР и всячески помогали местным властям.

Вспоминаю такой случай. Начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения армии подполковник В. Назин незаконно передал часть артиллерийских приборов и стрелкового оружия властям ПМР. Об этом стало известно командующему армией. Было проведено служебное расследование, и по его результатам В. Назин был представлен к увольнению из Вооруженных сил. Узнав о таком решении, подполковник В. Назин, как говорится, для храбрости немного принял «на грудь», взял автомат и пошел в приемную к командующему с целью выяснить с ним отношения. По счастливой случайности не произошло кровопролития. За данный проступок на офицера даже не было заведено уголовное дело. Он был уволен из Вооруженных сил. В дальнейшем В. Назин пошел служить в вооруженные формирования ПМР.

17 мая резко обострилась обстановка возле населенных пунктов Дороцкое, Кошница, Дубоссары. Молдавская сторона начала наступление с применением артиллерии и бронетехники. За трое суток с 17 по 19 июня в г. Дубоссары было убито 20 и ранено более 60 человек.

Так как мост через Днестр в районе города был взорван, а перебраться на правый берег можно было только через плотину Дубоссарской ГЭС, за ее овладение разгорелись ожесточенные бои. В производственных корпусах Дубоссарской ГЭС и механического завода вспыхнули пожары. Один из трансформаторов гидроэлектростанции был поврежден взрывом, и из него вытекло в Днестр более восьми тонн масла.

Все это могло привести к экологической катастрофе. В случае разрушения плотины находящиеся в водохранилище 465 миллионов кубометров воды могли устремиться вниз по течению. И тогда волна высотой примерно 20 метров (в районе Дубоссар) и около 10 метров (в районе Чобручи) могла снести 31 населенный пункт не только на левом, но и на правом берегу.

21 мая 1992 г. Е.И. Шапошников направил обращение к руководству Молдовы. В нем говорилось: «…Неоднократные обстрелы снайперами военнослужащих в гарнизоне Бендеры, начавшийся с 18 мая обстрел из орудий и минометов военного гарнизона в Дубоссарах подтверждают вывод о том, что не военнослужащие начали опасные политические игры, приведшие к человеческим жертвам и распространению боевых действий».

В это время в Тирасполь прибыл бывший командующий Уральским военным округом генерал-полковник А.М. Макашов и начал нагнетать и без того взрывоопасную обстановку. Я не знаю, о чем был разговор на встрече А.М. Макашова с Ю.М. Неткачёвым, но когда 19 мая произошел так называемый захват приднестровцами техники, то со стороны Ю.М. Неткачёва никакого противодействия не последовало.

Макашов встретился с офицерами управления армии. Встреча проходила в Доме культуры завода им. Кирова. Бывший командующий Уральским военным округом обвинял нас во всех смертных грехах, обзывал предателями России. Он грозил, что всех нас уволит, а некоторых даже посадит в тюрьму. Призывал перейти на сторону ПМР, обещая при этом, что в случае обострения обстановки Россия окажет всяческую (в том числе и военную) поддержку Приднестровью.

На вопросы офицеров, «кого он здесь представляет и какие гарантии безопасности в случае непредсказуемого развития событий будут у офицеров и их семей», внятного ответа не последовало. Такую же работу (встречи) он проводил и в 59-й дивизии, и в других частях армии.

А армия и так находилась на грани срыва. Перед людьми стоял вопрос: переходить или не переходить под юрисдикцию ПМР. Обстановка в городах Левобережья была напряженной. На офицеров и членов их семей оказывалось постоянное психологическое давление, а иногда и физическое воздействие. Офицеров и прапорщиков 14-й армии называли не иначе как предателями. Все это происходило не без ведома местных властей, так как здесь были задействованы и радио, и местные газеты.

Стало небезопасно появляться в форме в общественных местах, в транспорте. Начался захват автомобильной техники 14-й армии, особенно УАЗ-469. А так как многие офицеры и прапорщики родились и учились здесь, то у всех было много друзей, товарищей со школьной скамьи. То есть куда бы ты ни пошел, везде натыкался на осуждающие и презрительные взгляды людей. У многих офицеров и прапорщиков нервы не выдерживали.

115-й отдельный инженерно-саперный батальон 14-й армии, который дислоцировался в селе Парканы, под командованием подполковника И.В. Дуткевича 19 мая перешел под юрисдикцию ПМР. На грани перехода находилась и 237-я инженерно-саперная бригада под командованием полковника И. Мукобенова, которая дислоцировалась в г. Дубоссары. В частях 59-й мед настроения среди офицеров были аналогичные, особенно в 176-м мотострелковом полку (мсп) под командованием полковника СМ. Протасова.

О роли 115-го отдельного инженерно-саперного батальона по защите ПМР следует сказать особо. В период с января по август 1992 г. личным составом части были решены следующие боевые задачи.

С 1 февраля по 1 марта были подготовлены экипажи на 12 единиц ГМЗ (гусеничный минный заградитель), 5 ИМР-Р (инженерная машина разведки и разграждений), 9 ИМР (инженерно-разведывательная машина), 2 единицы УР-67, 77 (средство для проделывания проходов в минных полях) из числа добровольцев — жителей с. Парканы.

Подготовлена рота охраны объектов части в количестве 45 человек. Этот личный состав запаса в июле составил костяк сформированного батальона ополченцев.

В конце февраля для охраны двух мостов через Днестр была выделена техника в количестве 2 ИМР-Р, 1 УР-77, 3 ГМЗ и 4 ИМР. Экипажи машин состояли из личного состава кадра и подготовленных специалистов из запаса.

В апреле офицерами части были подготовлены к подрыву 2 моста через Днестр. Для этого выделено необходимое количество взрывчатого вещества и средств взрывания (тротила — 500 кг, электродетонаторов — 60 шт., саперный проводник 4 км).

19–20 июня на базе батальона был сформирован батальон ополчения в количестве 950 чел., который занял оборону по левому берегу Днестра от села Бычок до села Терновка. Батальон был полностью экипирован, поставлен на все виды довольствия и в течение месяца вел оборонительные бои, тем самым препятствовал проникновению диверсионных групп противника на территорию ПМР.

С 25 июня по 10 июля в состав бронированной группы в г. Бендеры были выделены 5 ИМР-Р, 2 ИРМ, 1 УР-77.

Изготовлены четыре минных шлагбаума из противотанковых мин ТМ-57, по 15 мин в каждом.

Для прикрытия дороги Бендеры — Тирасполь в районе моста через Днестр были установлены противопехотные минные поля МОН-50 неизвлекаемого действия в количестве 33 штук.

Были оборудованы четыре инженерных наблюдательных поста, с которых велась непрерывная инженерная разведка противника.

Армия сама шла в руки властей Приднестровья. Сегодня трудно сказать, чем руководствовался в то время И.Н. Смирнов. Почему не использовал шанс заполучить в свои руки армию. Скорее всего, он просто побоялся. Но в любом случае с позиции сегодняшнего дня это можно расценивать как серьезную ошибку со стороны властей ПМР.

Если бы армия перешла под юрисдикцию ПМР, то вооруженного конфликта не было бы. Молдова не посмела бы решать приднестровский вопрос с позиции силы. На армию не давила бы морально та неопределенность, в которой она находилась. Все знали бы, что 14-я армия защищает свои семьи, дома. Из истории известно: решает вопрос с позиции силы только тот, кто уверен, что противоположная сторона слабее.

Да и в последующие годы никто бы не посмел уничтожить новые боевые танки и боевые машины пехоты в угоду Западу. В 1996–2001 гг. было уничтожено более 100 танков, которые находились на хранении. Говорить и убеждать кого-то в том, что это были танки с выработанным моторесурсом, учебно-боевой группы или заштатными (как убеждал всех в последующем командующий Оперативной группой российских войск в Приднестровье В.Г. Евневич), не приходилось. В ноябре 1999 г. на

территории Тираспольского учебного центра методами подрыва и расстреливания привели в негодность 51 единицу бронетехники. В сентябре 2001 г. были порезаны еще 47 танков Т-64, невзирая на то, что пробег большинства из них не превышал 300–400 километров.

Сложись так, не пришлось бы местным властям разрабатывать операцию под кодовым названием «Сиреневый туман» на случай «самовольного», т.е. без санкции тираспольских властей, вывоза оружия и боеприпасов из Колбасной. Не пришлось бы заявлять, что все хранящееся на складах оружие и боеприпасы — собственность народа Приднестровья, «временно переданная в пользование Российской Федерации». Смирнову не надо было бы заявлять, что в принципе ПМР не возражает против того, чтобы Россия вывезла военное имущество, но при этом либо оставила часть Приднестровью, либо выплатила Тирасполю компенсацию, так как это ПМР «сохранила оружие для России».

Россия, Украина, европейское сообщество не дали бы разгореться вооруженному конфликту. Они просто вынуждены были бы в него вмешаться. У каждой стороны здесь были свои проблемы и интересы, особенно территориальные: у Украины с Румынией — Северная Буковина и часть Одесской области (Южная Бессарабия), у Румынии с Венгрией — Трансильвания, у Румынии с Болгарией — Добруджа. У России — защита русских и возврат своего оружия. Ну а Европе грозил бы передел существующих государственных границ.

Приднестровью не нужно было бы создавать вооруженные силы. И тех денег, которые были потрачены на их создание, вполне хватило бы на содержание 14-й армии. Ведь когда ты сильный, то с тобой считаются. Но история тем и интересна, что в ней к прошлому возврата нет. Что произошло, то произошло!

19 мая произошел так называемый захват техники казаками. Все это происходило под непосредственным руководством Г.С. Андреевой и генерал-полковника А.М. Макашова. Вместе с техникой (6 шт. 120-мм минометов 2С12 и 3 шт. 100-мм противотанковых пушек МТ-12) убыли под Дубоссары подполковник Н. и капитан В.

Ушли вместе со своей техникой и мотострелки — капитан А.Н. Зиманов, старший лейтенант Ф.Ф. Чернавский, которые 20 мая погибли под Дубоссарами. Также приднестровцы захватили 14 ед. БТР-70; 1 ед. БМП-2К; 2 ед. БРДМ; 1 ед. ПРП-3; одну 122-мм гаубицу Д-30; 8 шт. 85-мм противотанковых пушек (Д-44); 10 шт. 100-мм (КС-19) зенитных пушек; 20 автомобилей и 6 единиц топливозаправщиков.

О том, что «захват» бронетехники был осуществлен, по словам Г.С. Андреевой (книга «Женщины Приднестровья»), на основании договоренности между руководством Министерства обороны Российской Федерации и ПМР, сейчас никто и не вспоминает.

В этот же день Военный совет 14-й армии выступил с заявлением. В нем говорилось:

«В течение 17–18 мая резко обострилась обстановка в районе г. Дубоссары. Ожесточенному огневому обстрелу подверглись жилые районы города, в том числе в зону противоборствующих сторон попала воинская часть 14-й армии. Так, 18 мая шестью минами был обстрелян военный городок и четырьмя минами — городок

проживания семей военнослужащих. В городе Дубоссары имеются многочисленные человеческие жертвы среди мирного населения.

С первого дня развязывания конфликта 14-я армия пытается занимать позицию нейтралитета, понимая, что ее вмешательство повлечет за собой еще более тяжелые последствия для ни в чем не повинных людей. Но не всегда это удается сделать по различным причинам, как субъективным, так и объективным, да и большую роль здесь играл человеческий фактор.

Учитывая, что развитие событий за последнее время приобретает крайне жесткий характер и представляет непосредственную угрозу жизни военнослужащих и членов их семей, Военный совет армии заявляет и предупреждает руководство Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики, что в случае повторного обстрела военных городков, жилых домов той или иной стороны мы оставляем за собой право ввести в районы конфликта для непосредственной охраны военных объектов, воинских частей, жилых городков и семей военнослужащих имеющуюся на вооружении боевую технику и огневые средства и нанести ответный огневой удар.

В то же время мы обращаемся к главам государств, правительствам и министерствам иностранных дел России, Украины, Молдовы и Румынии с предложением о немедленном возобновлении переговоров и принятии срочных мер по мирному разрешению политического и вооруженного конфликта в Приднестровье».

20 мая в г. Кишиневе был выставлен пикет у 300-го полка ВДВ. Ворота части были блокированы автомобильной техникой.

По сообщениям молдавской прессы: «Причина, из-за которой люди стояли у ворот части, была та, что 19 мая в шесть часов вечера части 14-й армии вышли из-под контроля командующего и вступили в боевые действия. Люди отказывают в доверии полку, дислоцированному в самом центре города и так и не принявшему присягу на верность Молдове. Наличие достаточного количества техники и специализация полка вызывают опасения, что не дай Бог, как в Литве, будет отдан приказ и оружие будет развернуто против народа. Даже, допустим, доверяя самому Лебедю, люди опасаются, что при его неповиновении вышестоящему начальству его попросту могут заменить кем-то другим. Гарантиям никто не верит — Неткачёв тоже много раз гарантировал невмешательство. Ситуация может быть разряжена только в том случае, если сроки передислокации полка будут сокращены» (Ковалева И. «Независимая Молдова», 23 мая, 1992).

20 мая в районе населенного пункта Коржово от сильного артиллерийского обстрела со стороны молдавских войск на позициях приднестровской стороны погибло 10 человек. В ответ на это в районе села Дороцкое батарея под командованием подполковника Н. уничтожила минометную батарею, базу отдыха ОПОН с личным составом и техникой (отм. 125,7). В районе села Голерканы в момент переправы через реку Днестр батарея под командованием капитана В. уничтожила паром и баржу с вооружением и десантом.

Молдавская сторона сразу почувствовала, кто с ними воюет. В 1993 г. в молдавской газете «Цара», печатном органе Народного фронта Республики Молдова, помещена статья полковника Николая Петрикэ, участника боевых действий с

молдавской стороны (в будущем начальника Генерального штаба молдавской армии): «Когда меня назначили командиром плацдарма Кочиерь, я постарался вместе с другими офицерами создать батальон, навести порядок в военном деле… После боев от 19 мая все мы убедились, как и предполагали, что против нас, в сущности, воюет 14-я армия вместе с бандитами и казачеством…»

Появление под Дубоссарами бронетехники под командованием офицеров-добровольцев 14-й армии на некоторое время предотвратило разрастание вооруженного конфликта.

21 мая молдавская сторона запросила перемирия. Вся техника, которая была захвачена приднестровцами 19 мая, назад в 14-ю армию не вернулась. Вернулись только артиллерийские подразделения под командованием офицеров 14-й армии.

22 мая Мирча Снегур срочно отправляет телеграмму Б.Н. Ельцину. Вот ее содержание:

> «Борис Николаевич! Несмотря на мои обращения к Вам по поводу чрезвычайно опасных последствий выхода из-под контроля 14-й российской армии, процесс ее развала продолжается. Более того, в ее частях проводятся собрания, где принимаются решения о переходе на сторону бандитско-сепаратистских сил. Военнослужащие Вашей армии, Борис Николаевич, сегодня ведут стрельбу из танков по молдавским селам. Вчера в селе Моловата убили беременную женщину с малолетними детьми.
>
> Лицемерно манипулируя различного рода заявлениями о необходимости защиты своих семей (между тем по ним никто со стороны законных формирований не стрелял и не думал этого делать), разложившаяся 14-я армия, обвинив в предательстве здоровое меньшинство, перешла на сторону преступников. Теперь уже открыто, силой российского оружия в составе незаконных бандитских формирований она препятствует законной власти в восстановлении конституционного порядка. И вчера, и прошедшей ночью вместе с бандитами Ваши солдаты из всевозможных типов артиллерии, танков, иного оружия вели практически непрерывный огонь по мирным населенным пунктам, по жилым домам.
>
> Да, Борис Николаевич, по жилым домам, ибо в Молдове, чья земля природой предназначена для мира и согласия, нет места для окопов. Ежедневно погибают десятки человек, тысячи людей покинули свои очаги и задают мне вопрос: что же это значит?
>
> Такие вещи историей не забываются и не прощаются, уважаемый Президент Российской Федерации.
>
> *Мирча Снегур, Президент Республики Молдова».*

23 мая вышло распоряжение Мирчи Снегура «О мерах по защите Республики Молдова от вооруженной агрессии частей и подразделений 14-й общевойсковой армии, перешедших на сторону сепаратистских сил». В нем говорилось:

«В связи с резким обострением обстановки в Республике Молдова, возникновением реальной угрозы ее независимости и территориальной целостности в результате перехода частей и подразделений 14-й общевойсковой армии Российской Федерации на сторону незаконных вооруженных сепаратистских формирований, развязавших широкомасштабные боевые действия против конституционных органов правопорядка, повлекшие многочисленные жертвы среди мирного населения, в целях прекращения кровопролития на земле Молдовы, защиты ее независимости и территориальной целостности и в соответствии с Законом Республики Молдова “О вооруженных силах”:

1. Возложить на штаб при главнокомандующем вооруженными силами Республики Молдова, на период проведения конкретных оперативных мероприятий, руководство соответствующими воинскими частями и формированиями вооруженных сил, Министерства внутренних дел Республики Молдова и Министерства национальной безопасности Республики Молдова, принимающих участие в действиях по сохранению территориальной целостности и независимости государства.

2. Министерству обороны Республики Молдова: Совместно с Министерством внутренних дел Республики Молдова и Министерством национальной безопасности Республики Молдова разработать и осуществить комплекс мер по защите государства от неприкрытой вооруженной агрессии частей и подразделений 14-й общевойсковой армии, перешедших на сторону сепаратистских сил; обеспечить комплектование в установленном порядке воинских частей и подразделений личным составом из числа военнослужащих и резервистов.

Руководствоваться требованиями пункта I Указа Президента Республики Молдова от 5 апреля 1992 г. № 84 в отношении резервистов, призванных ранее на плановые учебные сборы.

3. Министерствам и государственным департаментам Республики Молдова обеспечить своевременное и в полном объеме выполнение заявок Министерства обороны Республики Молдова на необходимые материально-технические и финансовые средства.

4. Рекомендовать прокуратуре Республики Молдова усилить надзор за соблюдением всеми предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами действующего законодательства Республики Молдова по военным вопросам».

23 мая 1992 г. пресс-служба президента Республики Молдова заявила следующее: «Пользуясь отсутствием четкой реакции руководства Российской Федерации на вовлечение ее войсковых частей в открытые действия против Республики Молдова, 14-я армия продолжает демонстрировать свое истинное назначение — оккупационное. После тайного снабжения современным оружием и боеприпасами незаконных военизированных формирований сепаратистов и банд наемников из России, после неудачных попыток самопровозгласиться “силой по поддержанию мира”, оккупанты сбросили маску. Днем 21 мая и всю прошедшую ночь, да и сегодня, не прекращается стрельба из артиллерийских установок и минометов, которая уже ведется по населенным пунктам правобережья Днестра. Это привело к многочисленным человеческим жертвам среди мирного населения.

Сообщаем мировой общественности, что 14-я армия Российской Федерации с сатанинской старательностью выполняет свою настоящую роль — претворение в жизнь ленинско-сталинского принципа слияния наций путем ликвидации непокорных народов».

25 мая Мирча Снегур на заседании парламента выступил с заявлением, в котором потребовал военным путем решить проблему Приднестровья и объявил присутствие войск России в Республике Молдова прямой агрессией со стороны России. «С этого дня мы находимся в состоянии войны с Россией», — заявил Мирча Снегур.

23 мая пресс-бюро МВД Республики Молдова заявило: «20 и в ночь на 21 марта во всей зоне конфликта положение оставалось тревожным. Практически не прекращался обстрел сел Кочиерь, Коржова, Кошница, Дороцкая и других населенных пунктов. Позиции сил полиции неоднократно подвергались массированным атакам и обстрелу из всех видов оружия, в том числе танков, орудий, минометов и ракет. Начиная с 5 часов 21 мая обстрел возобновлен.

В результате страдает в основном мирное население. Зарегистрировано большое количество раненых, разрушенных жилых домов. Один полицейский погиб, шестеро ранено.

Продолжается передвижение и оборудование позиций мятежников и 14-й армии России. В 2 часа ночи из Тирасполя через поселок Григориополь последовали 27 танков, 12 БТР, 6 установок “Алазань”. На подступах к поселку Григориополь установлено 6 танков, 2 БТР, 10 пушек крупного калибра.

По поступившим сообщениям, в поселке Маяк Гри-гориопольского района идет демонтаж радиотранслятора и вывоз оборудования в Тирасполь. В Тирасполе с целью уничтожения народнохозяйственных объектов подготовлено 500 радиоуправляемых взрывных устройств на базе крупных авиабомб.

21 мая утром в селе Маловата ракетами “Алазань” был обстрелян автобус с мирными жителями. Одна женщина убита, шесть человек ранено».

Нагнетание истерии шло полным ходом с обеих сторон.

По возвращении подполковника Н. и капитана В. из-под Дубоссар в расположение дивизии у них начались проблемы. Генерал Ю.М. Неткачёв приказал провести расследование по всем самовольно убывшим под Дубоссары офицерам. Расследование проводил начальник ракетных войск и артиллерии армии полковник Г.М. Акифьев. Закончилось все тем, что на подполковника Н. и капитана В. были отправлены документы на увольнение. Капитана А.Н. Зиманова и старшего лейтенанта Ф.Ф. Чернавского, которые также убыли под Кочиеры, оставили в покое, так как они погибли. Хоронили погибших российских военнослужащих всем Приднестровьем.

Ю.М. Неткачёв по-своему переживал гибель офицеров. На совещании, посвященном разбору трагических событий, командующий, отрешенно глядя перед собой, все время повторял как заклинание слова: «Простите меня за то, что плохо научил вас воевать и не смог уберечь от смерти. Почему вы должны погибать в угоду невнятной и невразумительной политики и политиков». Мы все, каждый по-своему, переживали гибель товарищей. Это были первые боевые потери среди офицеров армии.

Всем нам хотелось посмотреть в глаза А.М. Макашову, который спровоцировал молодых парней на принятие такого решения. Но, естественно, в этот момент генерал-полковника А.М. Макашова в Тирасполе уже не было.

25 мая к военнослужащим 14-й армии обратилось Московское народное собрание. «Московское народное собрание (коалиция гражданских и патриотических сил) обращается к военнослужащим 14-й армии с просьбой не допустить уничтожения народа Приднестровской Молдавской Республики, который стал жертвой агрессии, развязанной кишиневскими властями.

Московское народное собрание заявляет, что, если командующий 14-й армией генерал Ю.М. Неткачёв не будет принимать меры по защите населения Приднестровья, он будет объявлен изменником Родины».

Что собой представляла 14-я армия?

Начиная с весны 1992 г. вновь образованные государства начали создавать собственные вооруженные силы. В 14-ю армию зачастили эмиссары от различных националистических и политических партий Украины и Молдовы. Искали офицеров-земляков, согласных перейти на службу в вооруженные силы Украины и Молдовы. Ко многим офицерам подходили с таким предложением. Помню, и ко мне приезжали из штаба Одесского военного округа с предложением занять должность заместителя начальника РВиА округа. Позже, в 1993 г., из Молдовы звонил подполковник В. Донцул, предлагал в случае моего согласия перейти на службу в вооруженные силы Молдовы перевести моего старшего сына для дальнейшей учебы в любое учебное заведение Кишинева. Мой сын в это время учился на втором курсе Приднестровского университета в Тирасполе. Всего за 1992–1993 гг. из Вооруженных сил Российской Федерации были откомандированы в армии других государств: в частности, Украины, — 29 137, Молдовы — 849 офицеров и прапорщиков.

14-я армия оказалась в очень сложном географическом и политическом положении. Ее соединения и части дислоцировались на территории Украины, Молдовы и Приднестровской Молдавской Республики.

Управление 14-й армии располагалось в г. Тирасполе (Приднестровье). Там же находились:

— 59-я мотострелковая дивизия (в полном составе) (развернутый 183-й мотострелковый полк);

— 15-й армейский отдельный полк связи;

— 36-я отдельная вертолетная эскадрилья;

— 1269-й командный пункт авиации Сухопутных войск;

— 58-й отдельный радиотехнический батальон;

— 856-й командный пункт ПВО;

— 225-й и 267-й отдельные ремонтно-восстановительные батальоны автомобильной и бронетанковой техники;

— управление 5154-й армейской ремонтно-восстановительной базы;

— 233-й узел связи;

— 14 различных подразделений и учреждений. В Бендерском гарнизоне дислоцировались:

— 173-я ракетная бригада оперативно-тактических ракет;

— 130-й отдельный батальон химической защиты;

— 785-й отдельный батальон разведки и засечки ядерных взрывов.

В Парканах располагались:

— 976-й отдельный батальон РЭБ «Н»;

— 2242-й кадр отдельного батальона РЭБ «С»;

— 1514-й пункт управления РЭБ;

— 115-й отдельный инженерно-саперный батальон.

В Варнице располагался 2-й релейно-кабельный батальон.

На территории Молдовы дислоцировались:

— в г. Унгены — армейский артиллерийский комплект 14-й армии, без разведывательного артиллерийского полка;

— в городах Бельцы и Флорешты — 89-я мотострелковая дивизия. Также в Бельцах располагалась 189-я ракетная бригада тактических ракет «Точка-У»;

— в г. Маркулешты — 86-й полк 119-й истребительной морской авиационной дивизии (31 самолет МиГ-29: из них 7 типа «9–12» и 24 типа «9–13»). Полк входил в состав Черноморского флота.

На территории Украины дислоцировались следующие соединения и части 14-й армии:

— 180-я мотострелковая дивизия в городе Белгород-Днестровске;

— 156-я зенитно-ракетная бригада и 1712-я зенитная подвижная ремонтно-техническая база в селе Алексеевка;

— 2335-й разведывательный армейский артиллерийский полк и 1802-я подвижная ремонтно-техническая база в пгт. Сарата;

— 287-й отдельный полк боевых вертолетов и 321-я отдельная эскадрилья беспилотных самолетов-разведчиков в селе Рауховка;

— 108-й отдельный радиотехнический полк «ОСНАЗ» в селе Софиевка;

— 423-й учебный центр в селе Тарутино.

После распада СССР все соединения и части 14-й армии, которые располагались на территории Украины, перешли под юрисдикцию Украины.

Все, что дислоцировалось на территории Республики Молдова (правый берег), перешло под юрисдикцию Молдовы, за исключением 189-й ракетной бригады тактических ракет (г. Бельцы) и 300-го парашютно-десантного полка Болградской дивизии ВДВ (г. Кишинев). Они юридически отошли к Молдове, но фактически ими командовали офицеры Российской армии.

В свое время (в 1990 г.) министр внутренних дел СССР В.В. Бакатин передал для усиления полиции Республики Молдова 35 БТР-70.

Потеряв все то, что дислоцировалось на территории Украины и Молдовы, 14-я армия получила в свое подчинение соединения и части из состава Одесского военного округа и центрального подчинения, которые были расположены на территории Приднестровской республики. Кого и чего там только не было!

Согласно подписанному начальником Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба генерал-полковником М.П. Колесниковым перечню объединений, соединений, воинских частей и учреждений Вооруженных сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова, под юрисдикцию Российской Федерации перешли: «Сухопутные войска

— управление 14-й гв. армии с частями обеспечения (г. Тирасполь);

— 59 мотострелковая дивизия (в полном составе) (г. Тирасполь);
— 173 ракетная бригада оперативно-тактических ракет (г. Бендеры);
— 856 командный пункт ПВО (г. Тирасполь);
— 36 отдельная вертолетная эскадрилья (г. Тирасполь);
— 1464 отдельная рота связи и радиотехнического обеспечения (г. Тирасполь);
— 143 отдельная рота аэродромно-технического обеспечения (г. Тирасполь);
— 1389 командно-разведывательный центр (г. Тирасполь);
— 818 отдельная рота СпН (г. Тирасполь);
— 115 отдельный инженерно-саперный батальон (с. Парканы);
— 15 армейский отдельный полк связи (г. Тирасполь);
— 233 узел связи (г. Тирасполь);
— 657 моб. группа (г. Тирасполь);
— 2143 моб. группа (г. Тирасполь);
— 37 моб. группа (г. Тирасполь);
— 22 моб. группа (г. Тирасполь);
— 21 моб. группа (г. Тирасполь);
— 1538 моб. группа (г. Тирасполь);
— 20 моб. группа (г. Тирасполь);
— 234 кадр дивизии охраны тыла (г. Тирасполь);
— 58 отдельный радиотехнический батальон (г. Тирасполь);
— 976 отдельный батальон РЭБ «Н» (с. Парканы);
— 2242 кадр отдельного батальона РЭБ «С» (с. Парканы);
— 1727 склад БТИ (г. Тирасполь);
— управление 5154-й армейской ремонтно-восстановительной базы (г. Тирасполь);
— 80 военный трибунал (г. Тирасполь);
— 70 военная прокуратура (г. Тирасполь);
— военная комендатура гарнизона (г. Тирасполь); — 1269 командный пункт авиации Сухопутных войск (г. Тирасполь);
— 114 метеобюро (г. Тирасполь);
— служба противопожарной защиты гарнизона (г. Тирасполь);
— 1411 артиллерийский склад боеприпасов (с. Колбасное);
— 380 подвижная ремонтно-техническая база (пртб) (с. Колбасное);
— кадр 632 отдельного ракетно-паркового дивизиона (с. Колбасное);
— 386 станция технического обслуживания (г. Тирасполь);
— 223 отдельный ремонтно-восстановительный батальон бронетанковой техники (г. Тирасполь);
— 267 отдельный ремонтно-восстановительный батальон автомобильной техники (г. Тирасполь);
— кадр 236-го подвижного ремонтного завода кадра управления 5146 — й ремонтно-восстановительной базы (г. Тирасполь);
— кадр 114 ремонтно-восстановительного полка (г. Тирасполь);
— 237 инженерно-саперная бригада (с техникой для формирования еще двух аналогичных бригад) (г. Дубоссары);

— 240 понтонно-мостовая бригада (с техникой для формирования еще двух аналогичных бригад) (г. Рыбница);

— дом офицеров гарнизона (г. Тирасполь);

— редакция, издательство и типография газеты (г. Тирасполь);

— 2 понтонно-мостовой полк (г. Бендеры);

— 785 отдельный батальон засечки ядерных взрывов (г. Бендеры);

— 130 отдельный батальон химической защиты (г. Бендеры);

— 16 учебный центр химических войск (г. Бендеры);

— 2 отдельный радиорелейно-кабельный батальон (с. Варница);

— 778 ЦАРЗ (Центральный автомобильный ремонтный завод) (г. Бендеры);

— 1833 инженерный склад (г. Тирасполь);

— 799 военная команда противопожарной защиты и спасательных работ (г. Тирасполь);

— 905 отдельный технический взвод (г. Тирасполь);

Военно-воздушные силы

— 5 отдельная дальнеразведывательная авиационная эскадрилья (г. Тирасполь);

— 4 отдельная рота аэродромно-технического обеспечения (г. Тирасполь);

— 461 кислородододобывающая станция (а) (г. Тирасполь);

— 1173 отдельная рота связи и радиотехнического обеспечения (г. Тирасполь);

— 24 отдельный инженерно-аэродромный батальон (г. Тирасполь);

— 301 отдельный батальон автоматизированного управления (г. Тирасполь);

— 944 узел связи и радиотехнического обеспечения (г. Тирасполь);

— 232 авиационная комендатура (г. Тирасполь);

Военно-Морской Флот

— управление 119-й морской истребительно-авиационной дивизии с частями обеспечения и охраны (г. Тирасполь);

— 86 морской истребительно-авиационный полк с частями обеспечения и охраны (г. Маркулешты);

— 819 отделение охраны (г. Тирасполь);

— 1948 авиационная ремонтно-техническая база (г. Тирасполь);

— 1067 отдельный батальон связи (г. Тирасполь);

— 849 подвижная авиационная ремонтная мастерская (г. Тирасполь);

Тыл ОВС

— кадр управления 93 абрмо (армейская бригада материального обеспечения) (г. Тирасполь);

— комендатура ВОСО ж/д ст. Тирасполь;

— 1155 ветеринарный склад (г. Тирасполь);

— 101 военторг (г. Тирасполь);

— 2491 продовольственный склад с 1006 пожарной командой и 1540 командой сторожевой охраны (г. Тирасполь);

— 3454 склад горючего с 1009 пожарной командой (г. Бендеры);

— 21 ремонтная мастерская службы горючего (г. Бендеры);

— 884 военно-эпидемический отряд (г. Бендеры);

— кадр 7 дкбр (дорожно-комендантская бригада с группой сторожевой охраны, г. Тирасполь);

— 929 РТМО;

Части и учреждения медицинской службы

— 170 военный госпиталь (г. Тирасполь);

— 183 медицинское депо (г. Тирасполь);

Соединения и части ГРУ

— 86 отдельный радиоузел «ОСНАЗ» (с. Слободзея);

— 1189 разведывательный пункт (с. Слободзея);

— 1395 командно-разведывательный центр (г. Тирасполь);

Части ВТУ

— 108 топографическая часть (г. Тирасполь);

Части 9 ЦУ

— 1203 управление специального объекта (г. Тирасполь);

Строительно-квартирные органы — Тираспольская квартирно-эксплуатационная часть района (г. Тирасполь);

— 314 управление наладочных работ (г. Тирасполь);

— 852 военно-строительный отряд (г. Тирасполь);

— 615, 619, 4217, 4216, 4224, 4225 строительно-монтажные участки (г. Тирасполь);

— 319 автомобильная база (г. Тирасполь);

— 4236, 4241 строительные участки (г. Тирасполь);

— 1805 участок производственно-технологической комплектации (г. Тирасполь);

— 1178 отделение охраны (г. Тирасполь);

Военные представительства

— 5235 и 4442 военные представительства».

В селе Кочиеры дислоцировался полк гражданской обороны (он подчинялся главнокомандующему Вооруженными силами СНГ).

Всего в 14-й армии оказалось 89 разнообразных и разношерстных соединений и частей, многие из которых с большим трудом можно было причислить к боевым.

Подобное положение дел в дальнейшем стало одним из факторов, активно повлиявшим на ход конфликта и на реформирование 14-й армии после его окончания.

Раздел II.
ХРОНИКА КОНФЛИКТА

К лету 1992 г. военные действия между левым и правым берегами зашли в тупик. Боевые действия на Дубоссарском направлении несколько поутихли. Фронт стабилизировался.

Положение президента Республики Молдова Мирчи Снегура и его команды (Александр Мошану — председатель парламента Молдовы, Валериу Муравски — вице-премьер, Ион Косташ — министр обороны, Анатол Плугару — министр национальной безопасности, Константин Анточ — министр внутренних дел, Мирча Друк — премьер-министр) выглядело очень шатким. Для них мирное развитие событий означало, как минимум, политический крах.

Вот краткая характеристика правящей верхушки Республики Молдова:

Мирча Снегур родился 17 января 1940 г. во Флорештском районе, молдаванин. В 1960 г. окончил Кишиневский сельхозинститут. Кандидат сельскохозяйственных наук. В 23 года стал председателем колхоза. Работал директором НИИ полевых культур, гендиректором НПО «Селекция» в Бельцах. Из справки прокурора МССР Демиденко от 11.05.1987 г.: «В МолдНИИ полевых культур имели место факты злоупотребления служебным положением. В частности, Снегур М.И. длительное время незаконно получал в институте зарплату. За время совмещаемой работы (январь 1982 — сентябрь 1984 г.) Снегуру было начислено 5033 рубля. Полученные суммы Снегур после вмешательства прокуратуры возвратил в кассу института». С 1981 г. по 1985 г. — первый секретарь Единецкого райкома партии. С 1985 г. был секретарем ЦК КПМ по сельскому хозяйству. Член ЦК КП Молдавии. В 1989 г. был избран председателем президиума Верховного Совета МССР. С 1991 г. — президент Республики Молдова. В марте 1991 г. Снегур заявил о выходе из КПСС.

Александр Мошану родился в 1932 г. в Рышкановском районе, молдаванин. Окончил исторический факультет Кишиневского государственного университета. Занимался научной и преподавательской деятельностью. 1957–1976 гг. — работал в Академии наук МССР; 1976–1990 гг. — работал в Кишиневском университете. Доктор исторических наук, профессор. Почетный член Румынской академии наук. В феврале 1990 г. избран председателем Верховного Совета РМ. Опубликовал около ста работ по вопросам новой и новейшей истории зарубежных стран, по истории Румынии и Молдовы.

Ион Косташ родился в 1944 г. в селе Цариград Дрокиевского района, молдаванин. В течение восьми лет (1949–1957 гг.) проживал в Казахстане вместе с выселенными родителями (отец получил 25 лет как фашистский пособник). Младший брат отсидел 10 лет за убийство собственной жены и травмирование детей. В 1967 г. окончил Харьковское высшее военно-авиационное училище. Окончил военно-воздушную академию и Академию МВД. В Вооруженных Силах СССР дослужился до заместителя командующего авиацией — начальника штаба авиации общевойсковой армии. 1985–1990 гг. председатель ЦК ДОСААФ МССР. В 1990 г.

председатель комиссии Верховного Совета ССРМ по госбезопасности и военным вопросам. В 1990–1992 гг. министр внутренних дел РМ. С 1992 г. министр обороны РМ. Из аттестационной характеристики председателя ЦК ДОСААФ Молдавской ССР 1986 г. «Проявил себя политически зрелым… добросовестным, требовательным к себе и подчиненным, дисциплинированным, настойчивым и принципиальным руководителем… С партийных позиций решает вопросы подбора и расстановки кадров ДОСААФ… В своей работе опирается на партийные организации… Был делегатом XVII съезда Компартии Молдавии… По характеру честный, волевой, простой, скромный, общительный, справедливый к людям… Идеологически выдержан, морально устойчив. Делу КПСС и Советской Родине предан».

«…Я целиком стою на платформе ЦК КПСС по национальному вопросу» (из интервью И. Косташа газете «Советский патриот», февраль 1990 г.). Дальше, как говорится, без комментариев.

Анатол Плугару родился в 1951 г. во Флорештском районе, молдаванин. Окончил юридический факультет Кишиневского университета. С 1975 по 1987 гг. работал в органах внутренних дел. В 1987–1989 гг. — заместитель заведующего отделом административных органов ЦК КПМ. Из ЦК ушел по аттестации в связи с несоответствием занимаемой должности. Затем непродолжительное время работал заместителем начальника управления вневедомственной охраны МВД, в 1989–1990 гг. — заместитель, затем председатель ТПО Союза кинематографистов. Был исключен из КПМ, потом восстановлен. В сентябре 1991 г., возглавив Министерство национальной безопасности, сохранил структуру КГБ, занимающуюся политическим сыском и борьбой с «идеологически враждебным влиянием». Организатор террористических групп, действовавших в Приднестровье. После событий лета 1992 г. снят с должности «в связи с переходом на дипломатическую работу».

Мирча Георгиевич Друк родился 27 мая 1941 г. в селе Почумбэуць Рышкановского района, молдаванин. В 1964 г. окончил Ленинградский государственный университет. Работал референтом-переводчиком, диспетчером аэропорта. С 1970 г. — аспирант, затем младший научный сотрудник Института Латинской Америки АН СССР. В 1972–1975 гг. — главный специалист Центра научной организации труда и управления производством Молдавской ССР. С 1975 по 1981 г. работал в Москве: старшим инженером Центра проблем управления МГУ, старшим научным сотрудником, руководителем сектора техотдела производственного объединения. С 1981 по 1986 г. работал в г. Черновцы УССР. С 1986 г. работал в Молдавии. С мая по июнь 1990 г. — председатель Совета Министров Молдавской ССР. В июле 1990 — феврале 1991 г. премьер-министр ССР Молдова. В 1989–1991 гг. один из организаторов и лидеров Народного фронта Молдовы. В 1992 г. — председатель Христианско-демократического народного фронта Молдовы. В июне 1992 г. принял румынское гражданство.

Хроника событий. 1 июня часть депутатов парламента Республики Молдова (центристы) приехали в Тирасполь для переговоров по урегулированию конфликта. 40 депутатов от Приднестровья с той же целью приехали в Кишинев для работы в парламенте Молдовы.

Однако вооруженные провокации продолжались, невзирая на проходящие переговоры по урегулированию конфликта.

В ночь с 4 на 5 июня в районе Дубоссар по всей линии обороны гвардейцев Приднестровья со стороны молдавских вооруженных формирований велся интенсивный артиллерийский огонь.

7 июня молдавская сторона обстреляла плотину Дубоссарской ГЭС. Был разбит один трансформатор, масло из которого вытекло в Днестр.

10 июня в центре города Тирасполь из проезжавшего легкового автомобиля обстреляли наряд гвардейцев. Были убитые и раненые.

15 июня возобновились боевые действия на позициях в районе села Роги. Снова убитые и раненые.

На заседаниях парламента Республики Молдова все чаще и настойчивее звучало требование отставки президента и его ближайшего окружения. Большинство населения республики крайне негативно отнеслось к спровоцированному конфликту на Днестре. В этой ситуации 176 депутатов выступили за досрочный роспуск парламента и отставку президента. 18 июня парламент Молдовы вынужден был принять постановление об «Основных принципах урегулирования конфликта и прекращения войны», в котором главным был принцип мирного урегулирования конфликта.

Но такое изменение ситуации не входило в планы Мирчи Снегура и его команды. Положение на фронте тоже стало выходить из-под их контроля. Второй батальон третьей бригады полиции, воевавший под Дубоссарами, неожиданно для президента и правительства Республики Молдова отказался воевать. Личный состав батальона, уже порядком измученный войной и потерями, заявил, что пока им не дадут гарантии, что Молдова никогда не будет присоединена к Румынии, воевать не будут.

Очевидно, что именно в эти дни с 3 по 18 июня идея дальнейшей эскалации войны окончательно сформировалась в умах правящей верхушки Молдовы. Только новый всплеск войны был для них шансом удержаться у власти. Президент Мирча Снегур, без учета мнения парламента, специальным распоряжением от 23 мая 1992 г. под предлогом «обеспечения территориальной целостности» республики передает Министерству обороны все силы Министерства внутренних дел и Министерства национальной безопасности. Таким образом, фронтист Ион Косташ становится главным в силовом блоке. И только новый всплеск войны был для них последним шансом удержаться у власти.

До мая 1992 г. все усилия руководства Кишинева были направлены на овладение городом Дубоссары и расчленением ПМР на две части. Однако к середине мая обстановка на Кошницком и Кочиерском плацдармах стала складываться не в пользу Кишинева, особенно после того, как туда подошли бронегруппы 14-й армии. Кишиневу не удалось осуществить свой первоначальный план по уничтожению Приднестровья.

В июне была предпринята вторая попытка по подавлению «сепаратистов». Для этого не нужно быть великим стратегом, чтобы выбрать Бендеры, Копанку и Варницу в качестве объектов для нанесения основного удара. Во-первых, населенные пункты, находящиеся на правобережье Днестра, не имели такой естественной линии обороны, как река. Во-вторых, в таком «раздвоенном» городе, как Бендеры, где большинство жителей проголосовали за ПМР, а меньшинство поддержало Кишинев, где одновременно действовали и милиция ПМР, и молдавская полиция, существовали

органы власти и той и другой стороны, и сама обстановка не могла не быть взрывоопасной. И в-третьих, в случае успеха военной операции на бендерском направлении армии Молдовы был бы открыт путь на Тирасполь — столицу мятежной ПМР.

Видимо, в Кишиневе решили на первых порах усмирить непокорных граждан на правом берегу и, проведя своеобразный блицкриг, размежеваться с «сепаратистами» по Днестру. После этого можно было бы спокойно ввести Молдову в состав Румынии и вернуться к границам 1940 г.

К июню 1992 г. в вооруженных силах Республики Молдова были сформированы и мало-мальски обучены три мотопехотных бригады, артиллерийская бригада, авиационная бригада, инженерно-саперная бригада, зенитно-ракетная бригада, бригада связи.

В состав каждой мотопехотной бригады входили по три мотопехотных батальона, по артиллерийскому дивизиону, противотанковому дивизиону и по минометной батарее в каждом мотопехотном батальоне.

По данным Министерства внутренних дел РМ, в войне на Днестре в 1992 г. участвовали около 30 тысяч комбатантов, сторонников государственности Республики Молдова (Молдавия отметила годовщину начала войны на Днестре. «МОЛДПРЕС», 02.03.2006 г.).

Кроме того, на основании соглашения между главнокомандующим ВС СНГ и премьер-министром РМ от 11 ноября 1990 г. Республике Молдова в 1991 г. была передана следующая техника и вооружение:

14-й армейский артиллерийский полк (аап) в составе: 2 артиллерийских дивизиона (адн) 152-мм пушек 2А36 «Гиацинт» (21 орудие) с дальностью стрельбы 27 км, с активно-реактивными снарядами — 32 км; 3 артиллерийских дивизиона 152-мм гаубиц Д-20 (32 орудия). К этим артиллерийским системам было передано соответственно по 12 и 15 тысяч боеприпасов;

803-й армейский реактивный полк (ареап) в составе 3-х дивизионов 220-мм реактивных систем залпового огня 9П140 «Ураган» (29 боевых машин) с дальностью стрельбы 35 км и 2200 штук боеприпасов к ним;

952-й армейский противотанковый артиллерийский полк (аптап) в составе: 3-х дивизионов 100-мм противотанковых пушек МТ-12 (47 орудий); 3-х дивизионов боевых машин (БМ) противотанковых управляемых ракет (ПТУР) 9П149 (27 БМ); МТЛБ-АТ — 53 единицы; БТР-60 ПБ — 27 единиц;

часть противотанковой артиллерии бывшей 89 мед, которая располагалась в городах Бельцы и Флорешты: 2 батареи (птбатр) 100-мм противотанковых пушек МТ-12 (12 орудий) и противотанковая батарея противотанковых управляемых ракет «Конкурс» (9 боевых машин). Укомплектованность данных частей и подразделений вооружением и техникой составляла от 85 до 95%, а наличие боеприпасов к ним было от 7 до 14 боевых комплектов (б.к.) к орудиям и минометам и 1,5–2,0 б.к. к противотанковым комплексам;

зенитно-ракетная бригада, на вооружении которой находились: зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) С-200–12 пусковых установок; ЗРК С-75–18 пусковых установок; ЗРК С-125–16 пусковых установок;

вертолетный отряд (г. Кишинев), на вооружении которого находились вертолеты: Ми-8–4 единицы; Ми-9–3 единицы; Ми-24–4 единицы.

Кроме того, по данным армейской разведки, к моменту конфликта (в г. Бендеры) и в первые 10 дней боевых действий из Республики Румыния в Республику Молдова было поставлено к началу боевых действий:

— до 3 артиллерийских дивизионов буксируемой артиллерии (12 шт. 152-мм гаубиц Д-1, 18 шт. 122-мм гаубиц М-30);

— до 13 минометных батарей (25 шт. 82-мм и 28 шт. 120-мм минометов);

— до противотанкового дивизиона (19 шт. 85-мм пушек).

В первые 10 дней боевых действий:

— до 4-х батарей буксируемой артиллерии (6 шт. 122-мм гаубиц М-30, 8 шт. 152-мм гаубиц Д-1);

— одна самоходная батарея (122-мм самоходных гаубиц (с/х Г) 4 САУ);

— одна реактивная батарея (4 шт. 122-мм реактивные установки БМ-21).

Таким образом, в Вооруженных силах Республики Молдова во время конфликта из артиллерийских систем имелось:

— для стрельбы с закрытых огневых позиций: до 140 орудий и боевых машин реактивной артиллерии; до 55 минометов;

— для стрельбы прямой наводкой: до 36 боевых машин ПТУР; до 70 артиллерийских орудий.

После объявления в Республике Молдова особого положения артиллерийские части и подразделения были укомплектованы рядовым и сержантским составом на 100%.

Части комплектовались резервистами. Большинство их них не горело особым желанием воевать, поэтому в республике был принят закон об уголовной ответственности за уклонение от воинской службы (наказание до 5 лет тюрьмы). На должности командиров взводов и батарей назначались прапорщики (в основном с технических и хозяйственных должностей). Им были присвоены офицерские звания. О качестве или профессиональной подготовке таких горе-командиров батарей и взводов говорить не приходится. Некомплект кадровых офицеров в Вооруженных силах Республики Молдова доходил до 80%.

Так, из 15 командиров артиллерийских дивизионов в Унгенском гарнизоне, которые служили в Советской армии, продолжить карьеру в Вооруженных силах Республики Молдова согласились два человека. Такое положение дел с офицерским составом было не только в артиллерийских соединениях и частях. Все 48 летчиков и большая часть технического состава, которые до этого служили в авиационном полку в Маркулештах, убыли служить в Россию и на Украину.

Министерство обороны Молдовы начало кампанию по вербовке пилотов молдавской национальности, ранее служивших в советских ВВС. Уже весной 1992 г. глава этого ведомства заявил, что ВВС Молдовы располагает четырнадцатью подготовленными летчиками. При этом только четверо из них имели опыт полетов на МиГ-29, это бывшие офицеры 624-го истребительно-авиационного полка майор Виталий Руссу, капитан Александр Дарануца, старшие лейтенанты Святослав Небурак и Александр Попович. При зачислении на службу в молдавские ВВС все они получили звание на одну ступень выше, чем имели ранее.

Зная о своем подавляющем превосходстве (по личному составу в 5 раз, по орудиям и минометам в 16 раз) над вооруженными формированиями ПМР, а также располагая достоверной информацией о состоянии вооруженных сил Приднестровья и будучи абсолютно уверенными в своей безнаказанности (14-я армия сохраняла нейтралитет), в начале боевых действий большая часть артиллерийских подразделений РМ была выдвинута как можно ближе к берегу Днестра.

Такие действия объяснялись тем, что превышение правого берега над левым на 80–100 метров позволяло вести стрельбу полупрямой наводкой. Последняя значительно проще, чем стрельба с закрытых огневых позиций. Этим в некоторой степени компенсировалась слабая подготовка молдавских артиллеристов.

В начале конфликта (до 19 июня) в вооруженных формированиях ПМР из артиллерии имелось:

— две батареи 100-мм зенитных пушек КС-19 (10 орудий без таблиц стрельбы);

— две батареи 85-мм пушек Д-44 (8 штук);

— одна 122-мм гаубица Д-30;

— три самодельные минометные батареи (восемь 82-мм минометов без прицельных приспособлений);

— градобойные самодельные рамы и установки типа «Алазань».

Таким образом, по состоянию на 19 июня Вооруженные силы ПМР располагали 33 боеготовыми орудиями и минометами для стрельбы с закрытых огневых позиций, которые значительно уступали артиллерии противника как по дальности, так и по точности стрельбы. Боеприпасов к ним практически не было.

Вся артиллерия ПМР по состоянию на 19 июня находилась на Дубоссарском направлении.

Кроме этого на территории ПМР в артиллерийских частях и подразделениях 59-й мед были развернуты, т.е. укомплектованы личным составом на 50%:

— в 183-м мсп: самоходная артиллерийская батарея 122-мм гаубиц 2С1 (4 орудия), минометная батарея 120-мм 2С12 (4 штуки) и 4 боевых машины противотанковых управляемых ракет «Конкурс» из состава противотанковой батареи;

— в 328-м сап батарея 152-мм с/г Г 2С3 (4 орудия).

19 июня Вооруженные силы Молдовы начали боевые действия. На город Бендеры с севера и с юга обрушились пять батальонов (из них два батальона ОПОН), один артиллерийский дивизион, три отдельные артиллерийские, две противотанковые и три минометные батареи. Всего 2300–2500 человек личного состава и 56 единиц артиллерийских систем.

На Кицкано-Слободзейском направлении с молдавской стороны участвовало три батальона (из них два ОПОН), два артиллерийских дивизиона, одна реактивная батарея «Град», одна противотанковая и одна минометная батареи. Всего 1300–1500 человек личного состава и до 60 единиц артиллерии.

На Рыбницком направлении было сосредоточено три батальона, один отряд полиции, одна артиллерийская батарея. Всего 900–1200 человек и до 40 единиц артиллерии и бронетехники.

На Кошницком и Кочиерском направлениях находились пять батальонов (один ОПОН), три отряда полиции, один артиллерийский и один противотанковый

дивизионы, одна артиллерийская и три минометных батареи. Всего 3200–3800 человек и до 74 артиллерийских систем (см. приложение 1).

19 июня. Пятница. В школах проходили выпускные вечера. Я пришел домой пораньше. В этот день у моей жены день рождения. Только сели за праздничный стол, как позвонил оперативный дежурный и передал команду прибыть в штаб. Следующий раз я пришел домой только через месяц.

В зале Военного совета собрались все заместители командующего, начальники родов войск и служб, начальники отделов. Вошел генерал Ю.М. Неткачёв. Он был растерянный и подавленный.

Со стороны города Бендеры и села Копанка доносились звуки автоматных и пулеметных очередей, разрывов снарядов. Просидели без перерыва всю ночь. Командующий постоянно выходил куда-то звонить, но ни начальника Генерального штаба, ни министра обороны, ни Президента Российской Федерации на месте не было. Сам он без команды никаких решений принять не мог. Все предложения, которые поступали от начальников родов войск и служб, остались без ответа. Команда от Неткачёва была одна — ни во что не вмешиваться.

А в Бендерах события разворачивались следующим образом. В 16 часов к городской типографии подъехал автомобиль приднестровской гвардии, в котором находились майор И. Ермаков, прапорщик Ю. Грекул, рядовой Кулаков и водитель Н. Рябоконь. Двое из прибывших зашли в типографию забрать листовки. В это время на оставшихся в автомобиле людей напали 10 полицейских Молдовы. Захваченных гвардейцев затащили внутрь типографии. На помощь гвардейцам поспешила приднестровская милиция. По ним открыли огонь из автоматов. Завязалась перестрелка.

Каждая из сторон начала просить о помощи. К городскому отделу полиции прибыли полицейские и волонтеры из села Варница. На помощь приднестровской милиции поспешили гвардейцы 2-го батальона приднестровской гвардии подполковника Ю.А. Костенко.

На фигуре подполковника Ю.А. Костенко следует остановиться отдельно и более подробно. Афганец, орденоносец. Уволен из рядов Советской армии за проступки, не совместимые с высоким званием офицера. В 1986 г. возбуждено уголовное дело по факту злоупотребления служебным положением (избиение подчиненных) и незаконной охоты. Дело прекращено по звонку из Москвы. В 1988 г. новое уголовное дело — уже в связи с совершением автомобильной аварии в состоянии алкогольного опьянения. К осени его увольняют в запас по болезни. Заключение военно-медицинской комиссии от 3 июля 1989 г. Диагноз — последствия повторных закрытых травм головного мозга с астеноневрологическим синдромом. Годен к службе вне строя в мирное время, ограниченно годен первой степени в военное время.

Под давлением общественности города Бендеры (Совета трудовых коллективов) и женского забастовочного комитета Костенко был назначен командиром батальона гвардии. После назначения на должность возомнил себя незаменимым и, имея «крышу» в лице службы безопасности и в руководстве Приднестровья, делал на территории г. Бендеры всё, что ему хотелось.

Вот что говорил по этому поводу председатель горисполкома В.В. Когут: «Не могу сказать, что исполком не знал о его преступлениях, просто отнеслись к нему конъюнктурно. Должен признать, что на комитете обороны я тоже отстаивал Костенко, хотя потом и говорил ему в глаза, что со временем суд еще разберется, что он натворил и чьи указания выполнял. Когда до меня стала доходить информация о его делах, я сообщил тем, кому положено было этим заниматься, но вскоре убедился, что все мои сообщения попадали и к Костенко».

29 апреля прокурор республики передает президенту И.Н. Смирнову информацию, в которой на двух с половиной листах подробно описываются все доказанные на тот момент преступления, совершенные Костенко, и просит принять меры к задержанию комбата.

Костенко прекрасно понимал, что рано или поздно придется отвечать за свои преступления и лучшим выходом из данной ситуации будет вооруженный инцидент, который бы спровоцировал вооруженное противостояние между враждующими сторонами. По одной из версий, именно люди Ю.А. Костенко спровоцировали 19 июня бойню в Бендерах.

То, что за ним стоял еще кто-то и этот «кто-то» был не из простых, не вызывает ни малейших сомнений. Слишком много ему позволялось и прощалось. Даже после того, как прокурор республики Б.А. Лучик вынес постановление об его аресте, местные власти не решились сами его арестовать, а обратились за помощью к А.И. Лебедю. Всегда удобнее разгребать жар чужими руками.

А.И. Лебедь назвал операцию по задержанию Ю.А. Костенко одной из самых неудачных операций в своей военной карьере. Казалось бы, все спланировали и предусмотрели до мельчайших подробностей. Но не был учтен один фактор, фактор предательства руководства Приднестровья. Костенко знал время проведения операции и покинул расположение батальона за несколько часов до ее начала. А ведь план по аресту Ю.А. Костенко обсуждался А.И. Лебедем с И.Н. Смирновым, Г.С. Маракуцей и Б.А. Лучиком.

По всей видимости, интересы Ю.А. Костенко и интересы руководства Приднестровья в чем-то совпадали. Костенко слишком много знал из того, что и как делало руководство ПМР для создания независимой республики.

Попытка задержать комбата ни к чему не привела. Он был многим в тот момент нужен и многое знал о властях предержащих. И вообще, как и при каких обстоятельствах погиб комбат Ю.А. Костенко, до сих пор остается загадкой. Одно можно сказать с уверенностью — его смерть была очень выгодна руководству ПМР.

Развернувшиеся события в районе типографии явились хорошим поводом для ввода полиции и национальной армии Республики Молдова в г. Бендеры.

Отлаженный заранее механизм нападения на город был запущен, и дороги к возврату назад уже не было.

О том, что руководство Молдовы заранее готовилось к этой акции, говорят такие факты. 19 июня в срочном порядке покинули город те, кто знал об операции. Из детского сада № 22 полицейские срочно забрали своих детей. Рабочие и служащие предприятий, состоящие в рядах Христианско-демократического народного фронта (ХДНФ), группами уходили с работы и с семьями покидали город. Заместитель министра внутренних дел Молдовы Катаж, несмотря на настоятельную просьбу

председателя горсовета В.В. Когута остаться в городе и принять участие в работе смешанной комиссии, сославшись на занятость, срочно покинул город.

В 17 часов 30 минут, ровно через полтора часа после начала перестрелки возле типографии, на город со стороны Кишинева и Каушан двинулись молдавские войска.

Председатель исполкома городского совета В.В. Когут пытался дозвониться до Мирчи Снегура или хоть до кого-нибудь из руководства Молдовы. Но все лидеры Кишинева вдруг куда-то пропали, хотя и были на своих рабочих местах.

Дозвонился только до министра внутренних дел Молдовы Константина Антона. Тот ответил: «В полиции гибнут люди, и меня не поймет гражданское население. Я должен их защитить».

На вопрос специального корреспондента газеты «Известия» Валерия Якова, можно ли было избежать ввода войск в Бендеры, что привело к сотням жертв среди мирного населения, ответил старший помощник министра обороны Николай Туртуряну, министр обороны Молдовы Ион Косташ от интервью отказался.

«— Нет. В Бендерах существовала реальная угроза физического уничтожения гвардейцами и казаками сотрудников городского отдела полиции, подчиняющихся не Приднестровью, а МВД Молдовы. Поэтому республиканский штаб по восстановлению законного порядка в Левобережье принял единственно верное решение — ввести в Бендеры дополнительные силы. По словам Туртуряну, операция была разработана быстро с точки зрения военного искусства, проведена с самым высоким профессионализмом — город был взят за несколько часов всего при двух раненых со стороны республиканских войск.

— Можно ли было не вводить бронетехнику в город и не открывать на улицах огонь из пушек и гранатометов?

— Нет, пока бригада полиции особого назначения очищала город, республиканские войска должны были прикрывать Бендеры со стороны Тирасполя и нейтрализовать бронетехнику гвардейцев и казаков. Но тут коварно нарушила свой нейтралитет 14-я армия и бросила на прорыв танки, которые и открыли беспорядочный огонь, в результате — многочисленные жертвы».

А вот что ответил комиссар полиции Бендер подполковник Виктор Гусляков на вопрос об участии в данных боевых действиях 14-й армии: «О какой агрессии 14-й армии речь? Я лично докладывал по телефону президенту Снегуру, что воинские части СНГ, расположенные в Бендерах, участия в боевых действиях не принимали, а у меня сведения, поверьте, достоверные» (Бендеры. Странная война. «Известия», 29 июня, 1992).

Со стороны села Суворове на город пошла бронетехника и машины с личным составом. Солдаты имели на касках и на рукавах белые повязки. Из района Суворовской горы начали стрелять артиллерийские орудия. На город полетели первые снаряды.

Со стороны села Протягайловка, из района птицефабрики, по городу открыли огонь гаубицы и минометы. Подъехали 2 БТРа и 8 машин с солдатами — мальчишками по 18–19 лет. Гвардейцы ПМР на БАТах (большой артиллерийский тягач, обшитый железом) атаковали БТРы и захватили их. Молдавские солдаты от страха убежали в сторону Гербовецкого леса.

По железной дороге к станции Бендеры подошел электродизель. Из него высадилось до 100 человек с белыми повязками на рукавах. Группа разделилась на две части: одна двинулась к мосту через Днестр, а другая — в сторону железнодорожной станции Бендеры-1, ведя непрерывную стрельбу из автоматов.

К 19 часам был блокирован в казармах батальон Ю.А. Костенко.

В 19 часов 30 минут со стороны села Варницы к крепости подошла колонна молдавских войск в составе: 2 автобуса, 2 боевые машины пехоты (БМП), 20 многоцелевых тягачей легких бронированных (МТЛБ) и БТР, 2 артиллерийские батареи по шесть 100-мм пушек и минометная батарея из шести минометов.

В 20 часов в городском совете собрались члены совета обороны города и исполкома. Было принято решение поднять жителей города на его защиту. Но была пятница, и сбор жителей города проходил очень тяжело. Большинство находились в школах на выпускных вечерах, на дачных участках за городом.

В соответствии же с последним, апрельским, соглашением о перемирии все оружие находилось в казармах батальона Ю.А. Костенко. Получить его смогли только работники машиностроительного и опытно-экспериментального ремонтного заводов.

В 21 час в районе городского совета завязался бой между казаками (31 человек, успевший прорваться через мост из Тирасполя), отрядом рабочих с завода «Прибор» (40 человек) и молдавскими войсками. У казаков кроме автоматов были 5 гранатометов и 15 гранат к ним. Всего горисполком защищали 96 человек.

Находившиеся в здании исполкома городского совета военные наблюдатели от России, Украины, Молдовы и Румынии заявили, что они проинформируют свое руководство о происходящих событиях и так как военные действия не позволяют им выполнять свои обязанности, то они вынуждены покинуть свои посты.

Российских и украинских наблюдателей эвакуировали в Тирасполь представители 14-й армии. 40 военных наблюдателей от Молдовы и 26 от Румынии оказались никому не нужными. Про них просто забыли. Они несколько суток находились под обстрелом в гостинице на берегу Днестра без воды, пищи и света.

Побеспокоился о них военный наблюдатель от Молдовы Владимир Рэу. 17 июня он выехал из Бендер в краткосрочный отпуск. Прежде всего он обратился в МИД республики, но там его не приняли. Председатель постоянной комиссии парламента по борьбе с преступностью Виктор Берлински ответил: «Это дело Косташа». Министр МВД Константин Анточ сказал, что в Бендерах уже не стреляют, езжайте и забирайте своих наблюдателей. Косташ заявил, что ситуация с наблюдателями ему хорошо известна и он намерен еще раз с ними связаться по телефону.

Только благодаря совместным действиям всех заинтересованных сторон (от 14-й армии — генерал Н.П. Гаридов, от Румынии — полковник Ботезаку, от Молдовы майор Чорич) к 18 часам 23 июня удалось вывезти военных наблюдателей из Бендер.

В это же время (около 21 часа 19 июня) оперативному дежурному 173-й ракетной бригады, которая располагалась в Бендерской крепости, позвонил заместитель министра обороны Республики Молдова генерал Тудор Дабижа и заявил: «Если в течение часа с территории крепости не уйдут приднестровцы, по крепости будет открыт огонь». Начальник штаба ракетной бригады полковник Е.И. Гончарук (он в то время исполнял обязанности командира) доложил Ю.М. Неткачёву обстановку. Неткачёв дал команду ни во что не вмешиваться. По всей видимости,

такой же звонок был и оперативному дежурному 2-го понтонно-мостового полка. Через два часа на территории полка и бригады начали рваться снаряды. Сначала загорелся склад горюче-смазочных материалов (ГСМ) на территории понтонно-мостового полка. Вскоре загорелся склад ГСМ и в бригаде. Один снаряд попал в хранилище с техникой и уничтожил две машины.

В 00 часов 20 минут 20 июня на мосту через реку Днестр шел бой, а со стороны Кишинева в Бендеры входила колонна молдавских БТР. В 1 час ночи в районе обувной фабрики «Флоаре» развернулась молдавская батарея 100-мм пушек МТ-12 и открыла огонь по городу.

Около 3 часов ночи мост через р. Днестр был захвачен молдавской армией. В районе моста находилось 250 человек из состава Вооруженных сил Республики Молдова. Сам мост захватили 60 человек. На выезде из Бендер в сторону Тирасполя перед мостом была развернута молдавская батарея 100-мм пушек МТ-12 (4 штуки).

К утру от огня молдавской артиллерии загорелись цистерны с горючим и вагоны с лесом на железнодорожной станции Бендеры-1. (Здесь скопилось много вагонов с нефтепродуктами, цистерны с газом.) Вскоре молдавские части захватили здания вокзала Бендеры-1 и «Жилсоцбанка».

Около 8 часов утра вновь разгорелся бой за здание городского совета и казармы батальона приднестровской гвардии. С 10 часов утра по городу вела огонь молдавская артиллерия.

К 12 часам дня в городе обозначились четыре очага сопротивления:

— казармы блокированного батальона гвардии Костенко. Здесь собралось около 300 человек и находились два захваченных БТР, одна установка «Алазань», один самодельный 82-мм миномет;

— исполнительный городской комитет. Его обороняли 96 человек;

— крепость, в которой находились укрывшиеся там казаки, ополченцы и милиционеры;

— военный городок батальона химической защиты, в котором также находились защитники города.

По словам заместителя председателя исполкома К. Каранова, руководить боевыми действиями было очень сложно ввиду того, что они распались на массу уличных боев и локальных стычек.

В это время в штабе 14-й армии под руководством генерал-майора Ю.М. Неткачёва шли абсолютно бесполезные совещания.

Утром 20 июня президент Республики Молдова Мирча Снегур, выступая по молдавскому телевидению, заявил буквально следующее: «Уважаемые сограждане!

Вчера, сразу же после завершения работы смешанной комиссии парламента Республики Молдова по приостановлению вооруженного конфликта в Приднестровье, в городе Бендеры гвардейцы-сепаратисты открыли огонь по отделу полиции. Полицейские, которых в последние дни терроризировали, многих подвергая пыткам, а затем убивали, не смогли больше выдерживать подобных действий гвардейцев и открыли ответный огонь, потребовав помощи. Такая помощь была оказана, и в настоящее время в городе Бендеры восстанавливается конституционный порядок». При этом он заверил всех, что в Бендерах, Кицканах и Копанке ничего страшного не происходит.

20 июня в полдень я поехал на учебный центр 59-й мед, откуда доносились звуки орудийных выстрелов.

На территории учебного центра, возле лесополосы, подполковник Н. и майор В. самостоятельно вывели батарею 122-мм с/х Г 2С1 «Гвоздика» и открыли огонь, уничтожив сосредоточение живой силы и техники в районе телевышки (Гербовецкий лес) и возле поста ГАИ на трассе Кишинев — Бендеры.

На мой вопрос: «Кто дал команду на открытие огня?» подполковник Н. ответил: «У моих родителей в Бендерах уже сожгли дом. Так что пошли все на…» На что я ответил: «Что ж, будем работать вместе на свой страх и риск» и поехал к командиру 328-го самоходно-артиллерийского полка (сап) подполковнику М., для того чтобы вывести еще одну батарею на огневые позиции.

Приблизительно в 12 часов казаки и гвардейцы ПМР предприняли первую попытку прорваться через мост на помощь окруженным казакам в городском совете и гвардейцам — в казармах 2-го батальона.

В атаку пошли два танка, казаки и группа из батальона «Дельта». Вначале танков было три, но на третий танк приднестровцы не смогли укомплектовать экипаж, так как в наличии был всего один механик-водитель. Эту атаку поддержала огнем минометная батарея 183-го мсп. Противник атаку отбил, при этом был подбит один танк приднестровцев. Танк подбила противотанковая батарея 100-мм пушек МТ-12, которая была развернута за мостом.

Пылающий танк отошел назад к виадуку под железнодорожным полотном у села Парканы. Экипаж подбитого танка пересел в тот танк, где не было экипажа, и снова пошел в атаку. Я не знаю, к сожалению, фамилию командира подбитого танка, который вместе с экипажем пересел с подбитого на другой танк и опять пошел в бой. Но это были настоящие герои.

К 16 часам развернулась в боевой порядок артиллерийская батарея, 152-мм самоходная гаубица 2С3 «Акация» 328-го сап под командованием подполковника В.

К этому же времени была предпринята вторая попытка овладеть мостом через реку Днестр.

Батареи под командованием Н. и В. подавили противотанковую батарею противника и обеспечили огнем продвижение казаков и гвардейцев.

В атаку пошли три танка, БТР и зенитная самоходная установка «Шилка». Один из танков заглох перед мостом, второй подбили возле поста ГАИ из гранатомета, и лишь третий танк совместно с БТРом прорвался к горисполкому.

Засевшие в крепости и городке батальона химической защиты казаки, милиция, ополченцы, а также офицеры и солдаты ракетной бригады поддержали огнем наступающих гвардейцев ударом во фланг противника.

К 18 часам казаки, ополченцы и добровольцы прорвались к исполкому горсовета. Противник потерял только убитыми 80 человек. Было подбито 11 единиц бронетехники. Были захвачены и трофеи: 4 пушки МТ-12, 2 боевые машины ПТУР «Конкурс», 1 БРДМ, 2 МТЛБ, 2 зенитные спаренные установки ЗСУ-23,2 автомобиля КамАЗ с оружием и боеприпасами.

Прорвавшиеся к горисполкому танк и БТР вызвали панику среди частей национальной армии Молдовы и ОПОНа. На наступавших танке и БТР была нанесена российская символика, и все подумали, что 14-я армия начала принимать

участие в боевых действиях. Началось беспорядочное отступление молдавских подразделений из города.

Практически весь центр был освобожден. К утру 21 июня молдавские части контролировали лишь два микрорайона Бендер и пригородное село Варница.

Но так как никто никем не управлял и каждый действовал сам по себе, то в рядах победителей царила полнейшая неразбериха. Противник, работая на тех же частотах, что и вооруженные формирования ПМР, выдал ложную команду: «Всем подкреплениям вернуться на исходные позиции». Пока разбирались, кто отдал такой приказ, техника, которая прорвалась к центру города, уже снялась со своих позиций. Когда ее вернули на прежние места, была потеряна инициатива.

Во второй половине дня (в 16 часов 10 минут) батарея 328-го сап уничтожила наблюдательный пункт ОПОН севернее села Варница.

После 17 часов меня вызвал к себе Ю.М. Неткачёв. В кабинете у него находились И.Н. Смирнов и Г.С. Маракуца, а также заместитель начальника оперативного отдела армии полковник Р.В. Ким и полковник В.А. Копылов.

Смирнов и Маракуца упрашивали Неткачёва вмешаться в происходящее. Маракуца в отчаянии крикнул: «Хочешь, я на колени стану перед тобой». Неткачёв хватался за телефоны, пытался куда-то дозвониться, но все попытки были тщетны, он был растерянный и задерганный и действительно не знал, что ему делать в такой обстановке.

Знаю Ю.М. Неткачёва еще со времен службы в Дальневосточном военном округе, когда он был командиром 27-й учебной танковой дивизии (утд), которая дислоцировалась в г. Завитинске. В то время 27-я утд только формировалась. Дивизию укомплектовали полностью людьми, техникой и выбросили практически в чистое поле. Семьи офицеров, курсанты учебных частей жили в чистом поле в палатках. Зимой в Амурской области температура доходит до -35 градусов и дует ветер, пронизывающий до костей. Да и летом +35 градусов, нет воды, постоянная угроза дизентерии и желтухи.

Задача стояла перед дивизией очень простая, но в то же время и очень сложная. Не прерывая учебный процесс, построить жилье для семей офицеров и казарменный фонд для курсантов, построить парки на два комплекта техники, учебные поля и создать всю учебно-материальную базу. Я в то время был заместителем начальника отдела боевой подготовки управления ракетных войск и артиллерии округа, и мы часто приезжали в дивизию с проверками и на выпускные экзамены курсантов. В этих тяжелейших условиях Ю.М. Неткачёв обустроил дивизию, не снижая качества подготовки курсантов. Его, как опытного руководителя и командира, послали на учебу в академию Генерального штаба.

В Завитинске он с поставленной задачей справился успешно. Но там были задачи мирного времени, там он знал, что делать. Если что-то не получалось в работе, его всегда подправляли старшие начальники. Здесь же он оказался абсолютно один в такой обстановке, когда необходимо было принимать самому решения, от которых зависела жизнь подчиненных и гражданских лиц. Приходилось воевать на своей территории против своих же людей, с которыми жили в мире и согласии 75 лет. Руководство СССР, а позже и России, само не знало что делать, и растеряться в такой обстановке, наверное, было не так уж и сложно.

Но вернемся к происходящим событиям. Увидев меня, командующий стал кричать: «Кто стреляет на учебном центре?» Я ответил: «Да молдаване стреляют. Уже было несколько разрывов на полигоне». В это время были слышны выстрелы батарей подполковников Н. и В.

Неткачёв: «А это кто стреляет?»

Маракуца, который уже был в курсе происходящего, ответил: «Да это у тебя кондиционеры так работают».

Неткачёв приказал подполковнику Копылову: «Выключи кондиционеры».

Копылов выключил. Наступила тишина, которая совпала по времени с перерывом в стрельбе. Минут пять выстрелов не было слышно.

Маракуца сказал Копылову: «Включи кондиционеры, очень жарко». Только Копылов включил кондиционеры, как со стороны учебного центра вновь раздались звуки выстрелов, но Неткачёв уже на них не отреагировал.

Смирнов и Маракуца просили Неткачёва дать команду на открытие ответного огня и передачу техники. Командующий армией отвечал: «Без команды не могу. Мы не участвуем в конфликте».

Смирнов: «Кто может дать команду?»

Неткачёв: «Министр обороны или президент».

В это время позвонил оперативный дежурный армии и доложил: в парковой зоне дивизии к заминированным подходам к хранилищам с танками толпа женщин и казаков во главе с Г.С. Андреевой подогнали бульдозеры.

Еще немного и они начнут разминирование. Генерал Ю.М. Неткачёв, обращаясь к нам с Кимом, сказал: «Вы свободны».

Мы вышли в приемную. Я шутя говорю: «Руслан, если некому, то дай хоть ты команду на открытие огня». На что он мне ответил: «Да тебе команда и так не нужна».

Под давлением сложившихся обстоятельств Ю.М. Неткачёв вынужден был передать приднестровцам 10 танков, правда из учебно-боевой группы. В этот же день ПМР были переданы: БТР-70–29 ед.; БМП-2К; 21 автомобиль; ЗСУ-23–4; ЗСУ-23–2–12 ед. (зенитные спаренные установки). Передано ГСМ: А-93–4250 кг; А-76–20 522 кг, ДТ — 16 102 кг. На складах армейской авиации было похищено военного имущества на сумму 2 195 107 рублей.

В период с 20 по 25 июня всех, начиная от И.Н. Смирнова до Г.С. Андреевой, преследовала только одна мысль: необходимо захватить технику 14-й армии, и все проблемы будут решены.

Люди не хотели понимать, что техника стоит на длительном хранении и что ее необходимо сначала снять с консервации и подготовить к боевому применению. Тем более, часть техники по приказу Ю.М. Неткачёва была разукомплектована. Эта ложная надежда сыграла в дальнейшем свою отрицательную роль.

Когда Ю.М. Неткачёв все же приказал передать приднестровцам 10 танков, то оказалось, что, кроме механиков-водителей, иных специалистов не было.

Оружие было не пристреляно, все находилось в смазке. Экипажи не успели ознакомиться с устройством танка, как их погнали в бой.

Вот статья «Танкисты задачу выполнили» в газете «Трудовой Тирасполь» за 15 июня 1999 г. (автор — М. Анненко):

«Кадровый военный СВ. Вуколов прослужил в Советской армии 25 лет. Офицер-танкист. Еще с 1990 г. начал заниматься тем, что собирал офицеров, чьи опыт и профессиональные знания могли пригодиться нашей республике. В 1992 г., когда начались боевые действия, Сергей Васильевич получил от ОСТК задачу — организовать бронегруппу. Об этом — его воспоминания, которые мы предлагаем вниманию наших читателей:

“Когда Молдова начала военные действия против Приднестровья, была поставлена задача — собрать офицеров. Мы занимались этим вместе с А. Путрой, В. Катушкиным. Поскольку была поставлена задача — организовать бронегруппу (под кодовым названием “Белая акация”) из тех офицеров, которых уже удалось на тот момент собрать, выделили танкистов. Началось формирование экипажей. Командиров выискивали через военкомат, давали объявления по радио. Удалось привлечь таких высокопрофессиональных офицеров, как полковник Лепихов, полковник Астахов, подполковник Мячев. Эти люди закончили академии (Лепихов и Астахов), а Мячев прослужил более 25 лет в танковых частях. Привлекались и другие танкисты, которые имели опыт войны в Афганистане. Все они и составили костяк бронегруппы.

После этого начали создавать танковые экипажи. Большая трудность заключалась в том, что люди знали только машины класса Т-55, а с современными Т-64Б совсем не были знакомы.

Т-64Б насыщены электроникой, автоматикой, то есть намного более сложные машины. Все это не могло не сказаться на подготовке экипажей.

Было создано две танковые роты. Одна находилась на боевых позициях на Дубоссарском направлении, а вторая проходила подготовку в учебном центре, изучала технику. Хотя, конечно, за такой короткий срок трудно было что-то успеть. 2-я танковая рота должна была 20 июня убыть на Дубоссарское направление. Но 19 июня молдавская сторона ввела в Бендеры свои подразделения. После этого 20 июня в 2 часа ночи по нашему радио прозвучал сигнал “Белая акация”. Конечно, все не успели прибыть, поэтому пришлось формировать сборные экипажи. Слаженность отсутствовала. Многих людей я совсем не знал.

Женщины взяли в 14-й армии около пяти утра три танка (то есть угнали их, попросту говоря). Пулеметов на них не было. Были и неисправности, которые очень влияли на ведение боевой работы. Допустим, оторван кронштейн крепления пулеметной коробки — уже проблема. На старых машинах класса Т-55 ленту можно было заряжать в пулемет любой стороной, начать с любого конца — и пулемет работал. Здесь так уже не получалось. И угол подачи пулеметной ленты должен быть соответствующим, и соответствующая укладка ленты в пулеметных коробках. Вроде бы все это мелочи, но они сыграли большую роль при атаке. В самый критический момент пулемет начало клинить, и он перестал стрелять.

Пулеметы получили уже в Парканах и пошли в атаку на мост. Это была скорее психическая атака, хотя свою задачу танкисты, конечно, выполнили с честью. Здесь я должен отметить следующее: ребята-танкисты прекрасно знали, что идти в бой на неподготовленной машине — равносильно смерти. Но они пошли.

И еще надо было взять мост. Против нас стояли вооруженные до зубов противники. У каждого — огневые средства по борьбе с танками, еще были ПТУР и

около десятка противотанковых 100-мм пушек “Рапира”. Практически наша затея была бесполезной, однако решительность и смелость — пойти сразу в бой — сыграли свою роль. Мост был взят. Поэтому у меня претензии к Ф. Доброву, назвавшему мост казачьим.

В этой атаке погибли капитан А. Смирнов, старший лейтенант В. Безгин, старший лейтенант В. Балтан, А. Заруба, Н. Гришин, позднее в районе полиции погиб наводчик-оператор А. Иршенко”».

Другой пример. В 115-м инженерно-саперном батальоне, который дислоцировался в Парканах, по причине плохой подготовленности расчета, при загрузке мин в минный заградитель произошел взрыв, в результате чего погибло 26 человек. Хотя руководители ПМР, в особенности женщины под руководством Г.С. Андреевой, везде распространяли информацию, что это дело рук террористической группы Илашку, и тем самым пытались уйти от ответственности за гибель 26 молодых парней. Ведь если бы не этот бездумный захват техники любой ценой и ввод в бой неподготовленных людей, то катастрофы не было бы.

Недаром существуют нормативы, согласно которым необходимо минимум 3–4 дня для того, чтобы технику привести в боевое состояние и провести боевое слаживание хотя бы экипажа, не говоря уже о боевом слаживании взвода, роты и т.д.

Ю.М. Неткачёв и И.Н. Смирнов продолжали непрерывно звонить в Москву и Кишинев. И.Н. Смирнов дозвонился до министра обороны СНГ маршала авиации Е.И. Шапошникова и попросил его, чтобы армия стала между конфликтующими сторонами. Шапошников в помощи отказал.

Наступила ночь с 20 на 21 июня. Ночью каждая из сторон приводила себя в порядок, накапливала силы, проводила разведку, подсчитывала потери. До 6 утра 21 июня активные боевые действия не велись. Время от времени вспыхивали перестрелки. На город методично сыпались снаряды и мины.

В частях Бендерского и Дубоссарского гарнизонов среди личного состава были убитые и раненые, был убит 1 военнослужащий — прапорщик Ю.И. Бабкин из 5-й разведывательной эскадрильи (ОДРАЭ); ранены 12 человек: майор В.А. Козлов — гарнизонная КЭЧ; подполковник СП. Ворона, ст. прапорщик Н.В. Голь-цев, рядовой К.В. Коркин (все 173-я рбр); рядовые С.А. Кандауров, Л.В. Кузнецов, А.А. Паскарь (все 183-й мсп); А.А. Криворучко — 130-й обхз; А.В. Захаров — 237-я исбр; В.И. Вагу — 903-й абрмо; А.В. Холодюк — 59-я мед; Е.В. Непомнящий — 785-я обзр.

20 июня 1992 г. захвачен в плен ОПОН в г. Бендеры прапорщик В.Б. Карнаухов — старшина минометной батареи 183-го мсп.

В ходе артиллерийского обстрела было повреждено 7 казарм и одна столовая, разрушено хранилище на 32 единицы техники и уничтожено 63 единицы инженерной техники. Во 2-м понтонно-мостовом полку взорван склад ГСМ, сгорели 2 КрАЗ-260, выведено из строя 25 единиц специальной техники. В результате пожаров было уничтожено вещевого имущества на сумму 8 млн. руб., потери по службе ГСМ составили 3 141 770 руб., в 173-й рбр уничтожен спец. автомобиль ЗИЛ-131 АГВ стоимостью 529 261 руб. И только после этого поступило устное разрешение А.В. Руцкого на открытие ответного огня. Но все это было только после 21 июня.

22 июня пришла шифровка и от министра обороны П.С. Грачёва, разрешающая отвечать огнем на огонь в случае прямой угрозы нападения на военные городки, а

также места компактного проживания семей военнослужащих.

Но Ю.М. Неткачёв нашел в приказе пункт, в котором говорилось: «исключить случаи провоцирования действий нападающих». Поэтому 21 и 22 июня ответная стрельба велась исключительно с личного разрешения командующего армией Ю.М. Неткачёва или начальника штаба армии В.В. Тихомирова.

Происходило это так. Городские власти Бендер (Когут, Комиссаров, Лосев, Атаманюк) звонили командующему или начальнику штаба армии, те ставили мне задачу на открытие огня приблизительно в таком плане: «Там где-то из района консервного завода, или из района с. Гиски, или с Суворовской горы ведет огонь минометная батарея, уничтожь ее». Я звонил в Бендеры этим же властям и уточнял более подробно, кто и откуда стреляет. От них получал приблизительно такую же информацию (где-то из района консервного завода по горсовету ведет огонь минометная батарея), после чего выходил по радио на связь с артиллерийскими батареями и ставил им тоже такую же задачу: “Неман” или “Кама”, из района консервного завода по горисполкому ведет огонь минометная батарея, найди и уничтожь».

22 июня при атаке на здание полиции была сделана первая попытка поддержать наступающих гвардейцев артиллерийским огнем. Но пока приднестровский корректировщик передавал по телефону данные для стрельбы в рабочий комитет города Бендеры, а оттуда передавали эти данные в Тирасполь и соответственно в дивизион, ушло много времени. За это время наступающие продвинулись вперед, и первые снаряды попали в расположение наступающих приднестровцев. После проведения корректуры целей снаряды попали в расположение полиции. Было разрушено здание паспортного стола, но остальные позиции полицейских пострадали незначительно, поэтому стрельбу прекратили. Тем более что об этой стрельбе узнал Ю.М. Неткачёв и запретил вести огонь.

Все это приводило к огромной потере времени, зачастую противник успевал уйти с того места, по которому просили открыть огонь.

Без точных координат целей, а их могли определить только артиллерийские разведчики, выполнять такие задачи в городе без нанесения больших разрушений практически невозможно. И поэтому, пока артиллеристы сами не определяли координаты целей (x, y, h), стрельба по ним не велась.

Чтобы убрать промежуточные звенья между моментом обнаружения цели и открытием огня по ней, в Бендерскую крепость была введена минометная батарея 183-го мсп. Командиру батареи предоставили возможность напрямую работать с представителями горисполкома и командирами приднестровцев.

Главная задача, которую я поставил перед собой в эти дни, была заставить противника прекратить стрельбу.

Задача на подавление или уничтожение противника не ставилась, так как для этого не было ни сил, ни средств. На тот момент выполнять огневые задачи способны были только две артиллерийские и одна минометная батареи. Тем не менее 21 и 22 июня две батареи выполняли поставленные перед ними задачи.

21 июня батарея 152-мм с/х гаубиц 328-го сап вела стрельбу по семи целям: двум гаубичным батареям, трем минометным батареям, двум сосредоточениям живой силы и техники.

Батарея 122-мм с/х гаубиц 183-го мсп вела огонь по артиллерийской батарее на Суворовской горе и 2 минометным батареям на западной и северной окраинах села Варница.

С 19 до 20 часов эти батареи вели огонь по колонне 2-й мотопехотной бригады молдавской армии, которой командовал полковник Карасёв, бывший начальник штаба 89-й мед и перешедший на сторону молдаван. Во фланг колонне был нанесен удар из Бендерской крепости. 2-я бригада молдавской армии понесла потери и в город войти не смогла. Сам полковник Леонид Сергеевич Карасёв был ранен и контужен. За участие в боевых действиях он награжден высшим военным орденом Молдовы «Штефан чел Маре» (Stefan cel Mare).

В 18 часов батарея 122-мм с/х 183-го мсп уничтожила минометную батарею в селе Кицканы в монастыре.

В 2 часа ночи на железнодорожных путях напротив батальона химической защиты застряли 2 МТЛБ. По ним открыли стрельбу. Волонтеры вначале попытались отстреливаться, но когда огонь по ним усилился, все сдались в плен. 16 человек задержанных доставили в крепость и продержали там до 24 июня, пока не начался переговорный процесс по обмену пленными.

22 июня батарея 328-го сап обстреляла пять целей: две артиллерийские и одну минометную батареи, наблюдательный пункт, сосредоточение живой силы и техники. Батарея 183-го мсп вела огонь по зданию полиции города Бендеры, минометной батарее на территории консервного завода, артиллерийской батарее 2 километра западнее села Хаджимус и минометной батарее на Суворовской горе.

В 20 часов наши две батареи уничтожили эшелон с опоновцами, который разгружался в тупике на железнодорожной станции в порту Варница.

В это время меня вызвал начальник штаба армии В.В. Тихомиров. Когда я зашел к нему в кабинет, там был командующий армией. Ю.М. Неткачёв спросил у меня: «Сколько у нас готовых реактивных установок для открытия огня?»

Я ответил: «Готова только одна БМ».

Неткачёв предложил нанести удар по позициям молдаван. На что мы с Тихомировым возразили, что можем получить ответный удар от реактивных систем залпового огня «Ураган». А достать мы их своими системами не сможем. Возможные последствия были непредсказуемы потому, что позиции нашей артиллерии находились в районе артиллерийских складов. Ответный удар с правого берега мог быть роковым для мирного населения.

Начальник противовоздушной обороны (ПВО) 14-й армии полковник Г.Н. Добрянский доложил Неткачёву, что с аэродрома Маркулешты поднялись два самолета и летят в направлении Бендер. Однако Ю.М. Неткачёв открыть по ним огонь не разрешил.

В 19 часов 15 минут два молдавских самолета МиГ-29 пытались разбомбить мост через реку Днестр. За результатами налета для контроля был задействован еще один МиГ-29УБ. Бомбометание было произведено очень неточно, вместо моста «молдавские асы» отбомбились по селу Парканы. Был разрушен дом. В городе Бендеры среди гражданского населения началась паника. Каждый час город покидало до тысячи беженцев.

После этого инцидента все средства ПВО 14-й армии были приведены в полную боевую готовность. Всего за этот день средствами ПВО 14-й армии было засечено 27 целей, которые летели с северного и западного направлений.

Молдавская сторона всячески опровергала участие своей авиации в налетах на Приднестровье. На вопрос журналиста «Известий» Валерия Якоба об использовании молдавской стороной авиации полковник Туртуряну ответил: «Использование Молдовой авиации? Это абсолютная дезинформация. Да, два самолета МиГ-29 совершили разведывательный полет на низкой высоте между Бендерами и Тирасполем. И только».

Через час после этой беседы полковник Василий Чебану, командующий авиацией Вооруженных сил Молдовы, ответил на этот же вопрос, не подозревая о предыдущем разговоре, следующее: самолеты действительно летали. Они нанесли бомбовый удар по мосту между Бендерами и Тирасполем. Но промахнулись. По словам летчиков, бомбы попали не в жилые дома, а на пляж. Это обычная разведка боем. «Цель — остудить агрессивный пыл 14-й армии» (Бендеры. Странная война. «Известия», 29 июня, 1992).

Подробности бомбежки моста через Днестр в 2014 г. раскрыла газета «Независимое военное обозрение» в материале «В небе Приднестровья. Российские зенитчики спасли мирное население от бомбардировок»: «Почему летчики не попали в стратегически важный для ПМР мост? Ответ на вопрос автор этих строк узнал из беседы с офицером 1162-го зенитного ракетного полка 59-й гвардейской мотострелковой дивизии Юрием К.

«…Вечером 19 июня 1992 г. после нападения вооруженных формирований Молдовы на Бендеры, полк, как и другие части дивизии, подняли по тревоге, — рассказывал офицер Юрий К. — Зенитный ракетный полк был вооружен ЗРК “Оса”. По штату было 5 батарей, но в связи с тем, что часть была кадрированной, т.е. на батарею приходилось 4 солдата, укомплектовать сумели лишь одну.

Собрав весь личный состав, принялись готовить технику первой батареи. Параллельно начали слаживать расчеты. Что из себя “официально” представляла батарея? Это 4 боевых машины, 2 ТЗМ (транспортно-заряжающие машины), БТР-60 (ПУ-12), ЗИЛ-131 — возимый ЗИП (запасные инструменты и принадлежности), ЗИЛ-131 — МТО (машина технического обслуживания) и транспортная машина.

Технику и людей собирали по крохам. Одну боевую машину из первой батареи, другую из второй… Собрали 4 боевые машины, 1 ТЗМ, 1 БТР-60 (ПУ-12, пункт управления зенитно-ракетной батареи) и ГАЗ-66 (П-15, станцию радиолокационной разведки, с радиостанцией Р-142).

Относительно спокойно прошло два дня. Все занятая и работы проходили в парке. Техника находилась в боксах.

22 июня до обеда проходили занятия. В 13 часов офицеры, прапорщики с личным составом убыли на обед. Кроме наряда в парке остался один офицер и один солдат-срочник.

Между 14 и 15 часами позвонил начальник ПВО и приказал выгнать одну боевую машину из парка. Задача — занять позицию за автопарком артиллерийского полка. Я подготовил боевую машину к маршу. Когда мы уже стояли перед КТП, поступила новая вводная: “Поставить на позицию батарею”. И первая и вторая

команды были следствием шифровки министра обороны Павла Грачёва, разрешавшей с 22 июня отвечать на огонь в случае прямой угрозы нападения на военные городки.

Пока готовили технику, прошел еще час. Вышли на стартовую позицию в район парковой зоны 59-й дивизии. Командир полка скомандовал: “Провести подготовку”.

Провел функциональный контроль, затем включил антенну “на излучение”, чтобы составить карточку отражения от местных предметов. Во время включения заметил на индикаторе две отметки. Сразу же взял их на сопровождение.

С помощью ТОВ (телевизионного оптического визира) я наблюдал цели визуально. Два МиГ-29 шли по руслу Днестра по направлению к Бендерам. Перед городом они скрылись за холмистой местностью, затем прошли над мостом и селом Парканы.

Доложил командиру батареи азимут и дальность. Уверен, мой доклад прошел всю цепочку вплоть до командующего генерала Юрия Неткачёва, но никто не решился дать команду на пуск.

После разворота самолеты взяли обратный курс. Вновь я обнаружил их на дальности 15 километров. Прошло 5–7 секунд. На дальности 13,5 километра взял на сопровождение. Визуально увидел на дальности 13 километров.

После захвата истребителей на автосопровождение, пилоты явно занервничали. Как результат, их бомбы в цель не попали. Одна упала в 300–400 метрах возле моста, а вторая и третья угадили в Парканы — болгарское село, расположенное вдоль левого берега Днестра между Бендерами и Тирасполем. Я доложил, что цель проводит бомбометание.

Пауза затянулась. Рация молчала. Когда поступила команда: “Цель уничтожить”, было поздно. Дальность — более 10 километров, и цели удалялись. Я бы их уже не достал, ведь дальняя граница зоны поражения — 10 км 300 м. Молдавские самолеты безнаказанно скрылись в северо-западном направлении».

21 июня резко обострилась обстановка на Дубоссарском направлении. В 20 часов 22 июня туда убыла батарея 183-го мсп под командованием подполковника Н. В 14 часов 23 июня батарея приступила к выполнению задач в полосе от Григориополя до Дубоссар.

Нас очень выручало то, что молдавская артиллерия вся была буксируемая, т.е. малоподвижная, а наши две батареи были самоходные. И, конечно же, сказывалась большая разница в профессиональной подготовке личного состава.

Приднестровские вооруженные формирования благодаря вмешательству в боевые действия 14-й армии смогли избежать полного поражения, воспрянули духом, стабилизировали положение в Бендерах, Копанке, Кицканах и Дубоссарах. 21 июня был нанесен удар по позициям ОПОНа у села Кочиеры, были уничтожены пять полицейских и 27 ранены. У села Роги огнем из противотанковых орудий был уничтожен плавучий мост через Днестр.

В 24 часа 22 июня активные боевые действия в городе Бендеры прекратились.

Всю ночь с 22 на 23 июня город оставался пустым, вооруженные формирования приднестровцев и молдавской армии в него не входили.

23 июня наблюдалось относительное затишье. Горсовет сумел договориться с отделом молдавской полиции о выносе тел погибших, число которых за прошедшую

ночь достигло 300. На улице температура воздуха доходила до 35 градусов в тени. При такой жаре трупы уже начали разлагаться, и недолго было до эпидемии.

Вот что сказал по этому поводу комиссар полиции г. Бендеры подполковник Виктор Гусляков: «Сейчас есть договоренность с местными властями о перемирии, мы пытаемся хоть по каким-то вопросам находить общий язык, и временами это удается — прекратили огонь, чтобы собрать трупы, организуем тушение пожаров… Но какие-то силы постоянно провоцируют новые столкновения, и стрельба не прекращается. Провокацией я считаю и нападение на горотдел, вынудившее нас обратится за помощью в Кишинев, после чего были введены войска. Идут активные политические игры, в которых мы — воюющие — играем роль массовки» (Бендеры. Странная война. «Известия», 29 июня, 1992).

С 20 по 22 июня молдавская сторона понесла значительные потери. Личный состав, побывавший под ответным огнем, был морально подавлен. Вместо легкой прогулки по городу Вооруженные силы Республики Молдова получили жесткий отпор. У убитых молдавских солдат находили военные билеты с записью о том, что их призвали в армию 10–19 июня 1992 г., т.е. за неделю до боевых действий. Как следствие, молдавская сторона начала перегруппировку войск.

Казалось бы, в данной ситуации руководство Приднестровья и города Бендеры должно было укреплять город, чтобы не допустить повторного наступления молдавской армии. Но тут сказались полное отсутствие единого командования вооруженными формированиями и растерянность руководства Приднестровья. Для последних начало вооруженного вторжения в Бендеры было полной неожиданностью. Смирнов и его окружение верили международным гарантиям, четырехсторонней комиссии наблюдателей, решению парламента Республики Молдова от 18 июня о мирном урегулировании конфликта.

Начальник республиканского управления по обороне и безопасности Ш.Ф. Кицак все время пытался заставить военное руководство города Бендеры атаковать здание полиции, хотя для этого не было ни сил, ни средств, ни техники, ни боеприпасов. Свою роль сыграла низкая военная грамотность руководства ПМР. Например, в то время как у всех защитников города были автоматы калибра 5,45 мм, из Тирасполя прислали боеприпасы калибра 7,62 мм. Тут в ход пошли эмоции. Руководство города Бендеры заявило: «Вы нас просто бросаете, сдаете румынам…»

В русле таких настроений подполковник Ю.А. Костенко посчитал, что его предали, и решил вывести остатки батальона из Бендер.

Единого командования и какого-либо взаимодействия в вооруженных формированиях ПМР не было. Об этом говорит трагедия, произошедшая между военным городком батальона химической защиты и Бендерской крепостью. Именно туда начала отступать колонна гвардейцев Костенко. Ни в крепости, ни в городке химической защиты об этом никто не был предупрежден.

В это же время (в 2 часа 40 минут) оперативному дежурному 173-й ракетной бригады позвонила жена одного из офицеров бригады и сообщила, что со стороны села Протягайловка в направлении крепости (в сторону Тирасполя) идет колонна тяжелой техники с потушенными фарами.

Когда колонна проходила между крепостью и городком батальона химической защиты, по ней открыли огонь из стрелкового оружия и гранатометов. В результате

короткого ночного боя колонна была полностью уничтожена. Только убитыми было 40 человек.

Виноват в трагедии был командир батальона Ю.А. Костенко. Он не согласовал вывод батальона ни с командиром 173-й бригады, ни с руководством вооруженными формированиями ПМР. Одним словом, партизанщина в самом худшем смысле этого слова.

Почему не было предупреждено командование 173-й ракетной бригады, мы узнали позже от выживших гвардейцев. Ю.А. Костенко объявил им, что у него есть информация, будто бы 14-я армия, соблюдая нейтралитет, впустила в крепость молдавский ОПОН.

Если на участке Бендеры — Копанка — Кицканы 23 июня установилось относительное затишье, то на участке Дубоссары — Григориополь с молдавской стороны велся артиллерийский обстрел позиций приднестровцев.

Утром 23 июня к штабу 14-й армии подъехали 2 БРДМ и 2 автомобиля подполковника Ю.А. Костенко. Он потребовал, чтобы к нему вышли И.Н. Смирнов и Ю.М. Неткачёв. Костенко заявил, что в противном случае он атакует штаб армии. В подтверждение своих намерений он дал команду, и со стороны контрольно-пропускного пункта (КПП) раздалась пулеметная очередь. В штабе вместе с И.Н. Смирновым находилась группа депутатов Верховного совета ПМР и Бендерского горсовета.

Ю.М. Неткачёв заявил, что он на переговоры не пойдет, что это ваши люди, вы с ними и разбирайтесь. На КПП вышли И.Н. Смирнов, И.А. Мильман, Г.Ф. Пологов и В.И. Харченко. В результате переговоров гвардейцы во главе с Ю.А. Костенко успокоились и уехали в Парканы.

Все эти дни, с 19 по 23 июня, офицеры управления армии вместо того, чтобы заниматься подготовкой к боевым действиям подчиненных им частей и подразделений, чертили карточки огня для стрельбы и тренировались по тревоге занимать места в штабе вдоль окон. Это было всё, чем смогли нас озадачить командующий и начальник штаба армии.

23 июня в районе 14 часов я был на учебном центре. Мы с подполковником В.А. Бирюковым видели, что на аэродром приземлились три самолета, но ничего не знали о том, кто и зачем прилетел. Вскоре меня разыскал по радио оперативный дежурный армии и приказал прибыть к командующему.

В кабинете Неткачёва собрались все заместители, начальники родов войск, служб и других отделов. Они сидели за большим столом, причем за каждым из них расположилось по десантнику с автоматом. Я сел на свое место. За мной сразу же устроились два полковника с автоматами. По кабинету ходил высокий полковникдесантник в полевой форме и курил сигарету. Сам Неткачёв терпеть не мог даже запаха табачного дыма. «Здесь есть хоть какая-то пепельница?» — своеобразным голосом спросил полковник. Неткачёв кого-то послал, и принесли баночку из-под майонеза. После этого он представил нам «курящего»: «Полковник Гусев из Министерства обороны. Прибыл для изучения обстановки, доклада президенту России о сложившейся ситуации и принятия мер по урегулированию конфликта. Доложите обстановку по своим службам».

Заместители командующего, начальники родов войск и служб начали докладывать по своим службам, удивляясь при этом, как заискивающе вел себя командующий армией перед каким-то полковником.

Я начал про себя прикидывать варианты дальнейшей своей судьбы. Первое — снимут с должности и отправят куда-нибудь с понижением за Урал; второе — арестуют и дадут лет пять (ведь добрая половина тех целей, по которым вела огонь наша артиллерия, поражалась без санкции командующего, а по остальным вели огонь только по устным приказам). Такие мрачные перспективы меня мало радовали.

После моего доклада, что воюют две самоходные и одна минометная батареи и готова к стрельбе еще одна реактивная батарея БМ-21 «Град», Гусев удивленно спросил: «А где остальная артиллерия?»

Затем он обратился к своим полковникам-артиллеристам Андрею Смирнову и Виктору Медведеву: «Что нам дал Генеральный штаб?» Посмотрев справку, спросил: «А где ваши “Гиацинты”, “Ураганы”? По нашим данным, у вас всё это есть».

Я ответил: «То, что вам дал Генеральный штаб, это данные по состоянию на 1 января 1992 г. Все это передано Молдове».

То есть в нашем Генеральном штабе никто не знал, что, когда и кому было передано. Недаром, видимо, министр обороны Игорь Родионов в 1996 г. несколько месяцев проводил ревизию в вооруженных силах с целью разобраться, что же все-таки у нас еще осталось.

Доложил Гусеву, что сейчас есть из артиллерии в 14-й армии. Он очень удивился: практически вся артиллерия была кадрированного и сокращенного состава.

«Почему не применяете батарею БМ-21»? — спросил Гусев.

«Боюсь», — ответил я.

У Гусева от удивления даже глаза стали больше: «Не понял. Почему?»

«Разрешите доложить по карте. Вот здесь находится парковая зона, рядом через дорогу — склады с боеприпасами, склады ГСМ. Здесь находятся огневые позиции молдавской артиллерии (две батареи “Ураган” и одна батарея “Гиацинт”), мы достать их не можем, не хватает дальности стрельбы. Они достать до складов могут. Если мы применим реактивную артиллерию, то и они тоже применят “Ураган”. И если хоть один снаряд попадет в склад боеприпасов или ГСМ, то мало нам не покажется. Все огневые позиции нашей артиллерии находятся недалеко от этих складов. Да и до ближайших домов Тирасполя метров 400–500».

«Вы об этом докладывали командующему армией?» — спросил у меня Гусев. Вместо меня ответил подполковник С. Жёлтоухов, он сказал, что этот вопрос обсуждался на совещании у заместителя командующего армией по вооружению, но решение по нему принято не было.

Гусев начал спрашивать у начальника службы ракетно-артиллерийского вооружения армии подполковника С. Желтоухова, сколько и какие боеприпасы находятся на складах, почему до сих пор не вывезены, куда их можно убрать и что нужно сделать для того, чтобы их вывезти. Выслушав предложения начальника службы РАВ, он немного подумал и сказал: «Всем подготовить предложения по боевому применению своих частей и подразделений. Следующее заслушивание на ЦБУ (центр боевого управления) в 18 часов».

Я с полковниками А.Б. Смирновым и В.С. Медведевым пошел в штаб РВиА. (С Андреем Борисовичем Смирновым мы учились в артиллерийской академии, только он был на курс младше.) Здесь я помог им детально разобраться в сложившейся обстановке, так как специфика применения общевойсковых частей и подразделений немного отличается от применения воздушно-десантных войск.

Они мне и рассказали, что полковник Гусев вовсе не Гусев, а генерал-майор Александр Иванович Лебедь, заместитель командующего ВДВ по боевой подготовке.

Что он большой специалист по «горячим точкам». Побывал в Прибалтике, Тбилиси, Баку. Фамилия Лебедь мне ни о чем не говорила, слышал, что в 1991 г. какой-то Лебедь не то защищал, не то нападал на Белый дом в Москве.

Также они рассказали, что командир 300-го парашютно-десантного полка, который дислоцировался в Кишиневе, полковник Алексей Лебедь — его родной брат. Что вместе с ним в Тирасполь прилетел батальон спецназа ВДВ и что каждому начальнику рода войск и служб Лебедь привез замену. Что Лебедя сюда отправил лично начальник Генерального штаба В. Дубынин.

Перед вылетом в Тирасполь Лебедя инструктировали вице-президент А.В. Руцкой и секретарь Совета безопасности России Ю.В. Скоков. По словам самого А.И. Лебедя (Российское информационное агентство «Национальная служба новостей» («НСН»), 18 мая 1996 г.), инструктаж у вице-президента А.В.Руцкого «был десятиминутный, носил предельно эмоциональный характер, из 10 слов 9 были матерные». Ю.В. Скоков от имени президента России поставил А.И. Лебедю пять задач:

1. Остановить любыми доступными средствами кровопролитие.

2. При необходимости обеспечить эвакуацию семей военнослужащих.

3. Взять под жесткий контроль все базы и склады с оружием и боеприпасами.

4. Обеспечить или создать условия и предпосылки беспрепятственного пропуска эшелонов с боеприпасами, оружием и техникой через территорию Украины.

5. Создать условия непрепятствования для выполнения вышеуказанных задач со стороны руководства Молдовы.

Лебедь довольно быстро оценил обстановку и вошел в курс всего происходящего, установил контакт с местным руководством, и вечером к складам с боеприпасами приехали 3 колонны грузовых автомобилей с людьми. Всю ночь офицеры управления армии руководили погрузкой и сопровождением машин с боеприпасами. К утру все боеприпасы были перевезены в бетонные капониры для самолетов. Угроза взрыва складов миновала. Всем немного стало легче на душе. Можно было не бояться ответного удара.

В 18 часов в зале Военного совета армии собрались все командиры приднестровских вооруженных формирований. А.И. Лебедь внимательно их выслушал. Проанализировав сказанное, он уловил самое главное — все военные структуры ПМР действуют на уровне плохих партизанских отрядов. Никто никому не подчиняется, нет никакого взаимодействия между 14-й армией и вооруженными формированиями ПМР, связь отсутствует. Гвардейцы, казаки и отряды ТСО действуют каждый сам по себе. Начальник республиканского управления по обороне и безопасности Ш.Ф. Кицак обстановкой не владеет и не контролирует действия вооруженных формирований ПМР.

Ознакомился Лебедь и с общей политической и криминогенной обстановкой. Здесь же была поставлена задача на отмобилизование 59-й дивизии и армейских частей в кратчайшие сроки.

Заработали на полную мощь военкоматы. Генерал-майор Б.М. Мельничук не вылезал из учебного центра, где днем и ночью шли боевые стрельбы и боевое слаживание подразделений. Заместитель командующего армией по вооружению и его службы сутками напролет приводили в боеготовое состояние технику и вооружение. К концу июня 59-я мед и другие части армии были полностью отмобилизованы и готовы к боевым действиям, при этом их численность составляла 17 тысяч человек.

Службам тыла и службе военных сообщений (ВОСО) были поставлены задачи по выводу и эвакуации гражданского населения из Бендер. На станцию Тирасполь были поданы все имеющиеся в наличии вагоны, включая и «теплушки». Организовано питание и медицинское обслуживание беженцев. В течение трех суток совместными усилиями местных властей и военных было эвакуировано более 30 тысяч человек.

Батальон спецназа ВДВ под командованием полковника В.М. Прокопенко при помощи Тираспольской комендатуры (штат комендатуры был значительно увеличен), которой командовал полковник М.М. Бергман, в течение суток перекрыл все дороги в зоне ответственности 14-й армии. Рост криминальных проявлений как в зоне боевых действий, так и в населенных пунктах резко пошел на убыль.

В интервью российскому информационному агентству «Национальная служба новостей» (18 мая 1996 г.) А.И. Лебедь сказал: «Я развернул эту комендатуру полностью, захватил город, сразу прекратилась вся стрельба, сразу прекратились все грабежи, всех пьяных с оружием задерживали и изолировали». Впоследствии на службу в комендатуру перешли многие сотрудники правоохранительных органов ПМР, не согласные с политикой руководства республики.

Батальон спецназа ВДВ занимался не только наведением порядка в зоне ответственности армии. Каждую ночь группы спецназовцев уходили на ту сторону. Чей приказ выполняли они, в чьих играх выступали опасными пешками — это еще один открытый вопрос этой странной войны. Тех, кто их посылал (А.И. Лебедь, Н.П. Гаридов, С.Ф. Харламов) и кто мог бы ответить, куда они ходили и зачем, уже нет в живых.

В с. Колбасная были направлены мотострелковый батальон для обеспечения охраны складов с боеприпасами и батарея 1162-го зенитного ракетного полка.

Много было разговоров по поводу участия в боевых действиях так называемых «белых колготок» из Прибалтики. На эту тему председатель Государственной Думы РФ И.П. Рыбкин дал интервью нью-йоркской газете «В новом свете».

Корреспондент: «О “белокурых снайперах” из Прибалтики вы говорили еще во время войны в Приднестровье. Все о них слышали, но никто не видел. Вы не могли бы привести хотя бы одно доказательство их существования?»

Рыбкин: «Почему же? Я вот приезжал в Приднестровье под чужим именем со своим званием капитана запаса. И знаю, что когда генерал Лебедь приехал туда под псевдонимом “полковник Гусев”, то он, прежде всего, занимался снайперами. Более тридцати снайперов он “снял”, прежде чем вступить в командование армией. Тогда только и завершилась паника на улицах Бендер».

23 июня средствами ПВО 14-й армии было обнаружено 59 целей на малых и средних высотах. Самолеты, входившие в зону поражения, заходили с северного направления по руслу Днестра.

Заместитель председателя исполкома горсовета г. Бендеры К.Ф. Каранов говорил о той разнице в отношениях Тирасполя к Бендерам, которую они ощутили сразу же по прилете в Приднестровье А.И. Лебедя: «В это время мы почувствовали, что Тирасполь нами по-настоящему занимается. Город стал получать оружие, на позиции шло ополчение, эффективно заработали военкоматы. Бендерский военкомат развернул свою работу в Тирасполе. 24 июня в Бендерах побывал А.И. Лебедь».

Контрразведчики (особый отдел армии) положили на стол А.И. Лебедю магнитофонные записи телефонных разговоров не только Ю.М. Неткачёва с Ионом Косташем, но и все телефонные разговоры офицеров управления армии как с молдавской, так и с приднестровской стороны. Выводы были сделаны незамедлительно. Через 3 дня ни одного офицера-молдаванина в управлении армии уже не было.

До этого момента вся информация (приказы, распоряжения, планы), которая обсуждалась на служебных совещаниях под руководством Ю.М. Неткачёва, буквально через 2–3 часа уже была известна как молдавской, так и приднестровской сторонам.

Неткачёв самоустранился. Не могу припомнить ни одного случая, чтобы он хоть раз что-то докладывал А.И. Лебедю. По всей видимости, при первом же знакомстве Лебедь убедился в том, что Неткачёв не владеет в полном объеме обстановкой, армия живет сама по себе, а он сам по себе.

Так как с 19 июня ни одно подразделение, кроме артиллерийских, в боевых действиях не участвовало, А.И. Лебедь меня от служебных совещаний освободил. Один из полковников (Смирнов или Медведев) ходил на совещания, а я с другим ездил по огневым позициям артиллерии и местам отмобилизования подразделений. Чаще я находился в штабе РВиА и управлял оттуда боевыми действиями.

Разместился А.И. Лебедь со своими офицерами на 3-м этаже штаба армии, в кабинетах оперативного отдела. Там же, на 3-м этаже, располагался и штаб РВиА армии. Так как ни у кого из начальников родов войск и служб подчиненные подразделения не участвовали в боевых действиях, а вся информация о положении на передовой стекалась ко мне, то все они по много раз заходили в штаб РВиА узнать обстановку.

24 июня, проходя мимо штаба РВиА, А.И. Лебедь зашел ко мне и сделал замечание за то, что в штабе много посторонних. Он мне объяснил популярным языком, что идет война и каждый должен нести «свой чемодан сам» и что не всякое любопытство является просто любопытством.

Средствами ПВО армии в этот день было засечено 87 целей. Днем, для прикрытия авиации, противником применялись пассивные помехи, а ночью такие помехи ставились для имитации полетов вертолетов. В этот же день недалеко от Кишинева вынужденную посадку совершил один вертолет Ми-8 с 42 пулевыми пробоинами. Оба его летчика были ранены.

Следует особо отметить активность авиации соседней Румынии. Ее транспортные самолеты перевозили оружие и амуницию для молдавской армии.

Приднестровские вооруженные формирования старались бороться с ними. На вооружении у них находилось некоторое количество средств ПВО, в том числе и такие, как ПЗРК. Были и специалисты, в совершенстве владеющие этим оружием. В начале 1992 г. лейтенант Илья Кулик из ПЗРК «Игла» сбил румынский военно-транспортный самолет Ан-24.

Вооруженный конфликт в Молдове вызвал беспокойство и в соседней Украине. Руководство Украины подчеркнуто дистанцировалось от ПМР. Вдоль границы, в наспех вырытых капонирах разместились БТР, направив стволы в сторону Тирасполя. Чувство не из приятных, когда тебе в спину смотрят пулеметы. Тем более, когда в тебя целятся славяне. Невольно начинаешь понимать, что ты — заложник в какой-то грязной и непонятной игре.

Для усиления погранвойск в срочном порядке были переброшены четыре Ми-8 и один Ми-24 отдельной эскадрильи национальной гвардии Украины. Эти машины базировались на аэродроме Вапнярка и площадке Красные Окна. В течение трех месяцев четырнадцать экипажей занимались переброской групп блокирования и подвозом материальных средств. Украинские перехватчики МиГ-29 несколько раз поднимались для вытеснения румынских транспортников из собственного воздушного пространства.

Украина, как и Россия, боялась прецедента. На Украине войны пока не было, но были территориальные споры с Венгрией, Польшей, Румынией.

24 июня на утреннем заседании парламент Республики Молдова принял постановление об обострении ситуации в республике в связи с прямым и преднамеренным вмешательством 14-й армии в конфликт в восточных районах страны. В нем было решено обратиться в ООН с просьбой о незамедлительном созыве Совета Безопасности ООН в связи с открытой агрессией России против Молдовы. Зона Левобережья и Бендер признавалась в постановлении зоной, оккупированной 14-й армией, было решено создать государственную комиссию РМ по расследованию преступлений, совершенных 14-й армией на территории Молдовы с участием международных экспертов.

24 июня из отпуска вышел на службу начальник РВиА армии полковник Геннадий Михайлович Акифьев, а я приступил к исполнению своих обязанностей начальника штаба РВиА армии. Шло полным ходом отмобилизование и боевое слаживание частей и подразделений. Г.М. Акифьев стал мотаться по полигону и огневым позициям со Смирновым и Медведевым.

Полковник Г.М. Акифьев очень грамотный офицер, педант и законник. Если в плане отмобилизования записаны какие-то мероприятия, то он не отступал от них ни на шаг. Естественно, начали проводиться строевые смотры личного состава и техники, проверка конспектов для проведения занятий с приписным составом и т.д. и т.п. Как-то приезжает он на огневые позиции дивизиона 183-го мсп, а там личный состав ходит в трусах и без сапог. Командиру дивизиона досталось: «Почему в трусах? Оденьте личный состав, приведите форму одежды в порядок». А температура воздуха на улице плюс 35 градусов, весь личный состав копает окопы для самоходок, броня прогрелась градусов до 60. Формально он был прав, но на самом деле необходимо учитывать и то, чем занимался личный состав. Все это вносило нервозность в работу.

Я получил от полковника Г.М. Акифьева приказ без его разрешения не стрелять. Два дня полковники Смирнов и Медведев ездили с Акифьевым. И получалась следующая картина: я не могу дать команду в подразделения на открытие огня, пока не получу разрешение от Г.М. Акифьева, а тот не дает мне команды, пока не будет письменного приказа от командующего армией.

Единственный, кто стрелял в это время, так это командир сводного дивизиона подполковник В. под Дубоссарами. У него (по ранее достигнутой со мной договоренности) в самые ответственные моменты «пропадала» связь со штабом РВиА армии.

25 июня резко обострилась обстановка под Дубоссарами. С утра туда были переброшены батарея реактивных установок БМ-21 «Град» — 4 штуки, батарея 152-мм с/х гаубиц 2С3 «Акация» — 4 штуки и минометная батарея. Сводный дивизион под Дубоссарами возглавил подполковник В. Для охраны артиллеристов туда же убыл и взвод черноморских казаков.

Батарею 183-го мсп под командованием подполковника Н. перебросили под Слободзею, так как это была зона ответственности 183-го мсп.

Я представил подполковника Н. генералу А.И. Лебедю и рассказал эпопею с его увольнением. Лебедь внимательно выслушал и сказал, что никакого увольнения не будет и что все это бред сивой кобылы. Офицер воспрянул духом и убыл командовать своим дивизионом, который заканчивал боевое слаживание в районе Слободзеи.

Ночью 25 июня молдавская сторона обстреляла из орудий город Дубоссары и дубоссарскую ГЭС. Был разбит 2-й трансформатор, масло начало вытекать в реку Днестр.

25 июня А.И. Лебедь провел совещание с командованием армии по поводу выполнения одной из задач, поставленных перед ним секретарем Совета безопасности России Ю.В. Скоковым, а именно — вывод частей и вывоз имущества 14-й армии в Россию.

Задачи были поставлены со знанием тех проблем, которые могут возникнуть как при подготовке к выводу, так и в пути следования и на территории России.

Были обсуждены следующие вопросы:

— что имеется из техники по маркам;

— что необходимо вывезти на территорию России по директиве Генерального штаба;

— какое количество платформ необходимо подготовить для отправки техники;

— какое количество семей офицеров и прапорщиков подлежит отправке;

— какое количество пассажирских вагонов необходимо и сколько потребуется продовольствия на путь следования;

— подготовка списков офицеров и прапорщиков, убывающих к новому месту службы, увольняющихся и убывающих в другие страны СНГ;

— подготовка документов для сдачи в архив Министерства обороны;

— куда пойдут эшелоны (станции выгрузки на территории России).

Впервые был поставлен вопрос перед Министерством обороны по обеспечению убывающих офицеров и прапорщиков квартирами на территории России.

Когда были сделаны первые грубые прикидки, то оказалось, что здесь есть масса вопросов, на которые ни командование армии, ни Лебедь ответить не могли.

Все эти вопросы были также заданы Генеральному штабу. Там пришли к выводу: данная проблема не может быть решена с ходу, на это уйдут даже не месяцы, а годы.

Дальнейший ход событий показал, что проблема вывода и вывоза так до сих пор полностью и не решена.

Перед рассветом 26 июня молдавская сторона после артиллерийской подготовки перешла в наступление на Кочиерском плацдарме. За ночь молдавская артиллерия выпустила по центру города Дубоссары около 50 снарядов. Погибли два человека и четыре были ранены. В Григориополе снаряды попали в детский сад и жилой дом, где также имелись человеческие жертвы.

26 июня в 7 часов 30 минут с западного направления на дальности до 35 километров от Бендер противником была поставлена пассивная помеха для прикрытия двух самолетов МиГ-29. В момент выхода самолетов на цель — нефтебазу в Тирасполе — находившийся на командном пункте ПВО армии полковник Г.Н. Добрянский отдал приказ на их уничтожение. Через несколько минут после пуска с батареи доложили: «Взрыв на высоте 3000, отметка цели с экрана исчезла». Самолет, получивший повреждение, упал на территорию Молдовы, сам факт потери самолета официальный Кишинев привычно отрицал. Но бойцы из роты специального назначения 14-й армии из рейда «на тот берег» принесли обломки, которые были идентифицированы как фрагмент антенны МиГ-29. После этого случая налетов на территорию Приднестровья не было.

После окончания боевых действий молдаване официально признали потерю одного МиГ-29. Есть все основания считать, что этот истребитель на счету ПВО 14-й армии.

Вот как этот боевой эпизод описан в «Независимом военном обозрении», в материале «В небе Приднестровья…»:

«…23 июня в полк пришел приписной состав. К слову, “партизан” отбирали еще в мае.

Мобист части ездил в городской военкомат, отбирал документы на специалистов. Затем их приглашали в расположение для беседы. Благодаря этому за один день были укомплектованы все батареи.

Боевая работа была организована следующим образом: батарея получала целеуказание с командного пункта командира полка. Внутри батареи команду на открытие огня расчетам давал командир батареи. По внезапно появляющимся целям вели огонь самостоятельно, с последующим докладом командиру полка.

Работали двумя машинами и постоянно меняли боевые позиции. Они находились в садах в районе села Терновки и на Ближнем Хуторе. Там мы охраняли нефтебазу. Каждой паре был назначен сектор ответственности. В его границах мы могли поражать цели.

Все эти дни мы почти не спали. В полк на совещание возвращались ночью, к 23.00. Командир полка доводил задачи на следующий день, и мы вновь убывали на боевые позиции.

…Утром 26 июня вновь столкнулся с МиГами, — продолжал вспоминать Юрий К. — Самолеты взлетели с военного аэродрома Маркулешты, расположенного чуть севернее молдавской столицы. Они заходили с северо-запада. В момент захвата самолеты изменили курс и начали уходить на северо-восток.

Два МиГ-29 летели бомбить Тираспольскую нефтебазу. Самолеты летели близко друг к другу, на расстоянии менее 50 метров, поэтому цель первоначально была одна. Затем цели на экране разделились. Я взял их на сопровождение и тут же произвел пуск.

Стрелял двумя ракетами. На пусковом устройстве ЗРК “Оса” находится 6 ракет. Это позволяет стрелять как одиночными, так и “очередью”: двумя зенитными управляемыми ракетами (ЗУР. — *А.К.) с* интервалом в 4 секунды.

Отчетливо в ТОВ я увидел подрыв ракеты и то, как за МиГом появился белый дымный шлейф, характерный для попадания осколков в топливную систему. Попал!

Точно знаю, что обломки ракеты упали на территорию Украины. Пограничники и Национальная гвардия спешно оцепили район падения обломков ЗУР и перекрыли границу с ПМР. Судьба самолета и экипажа мне не известна. Из газеты “Днестровская правда” за 1992 год я узнал фамилии молдавских летчиков, решивших “прославиться” бомбардировками Приднестровья. Это старшие лейтенанты Александр Дарануца, Александр Бобович, Святослав Медуран, капитан Русу (и газета, и мой собеседник неверно называли фамилии пилотов. Мост бомбили: майор Виталий Русу, капитан Александр Дарануца, старшие лейтенанты Александр Попович, Святослав Небурак).

…Всего с 22 июля 1992 года по воздушным целям было проведено 29 пусков зенитных управляемых ракет, израсходовали 24 ЗУР, из-за различных неисправностей зенитных управляемых ракет или транспортно-пусковых контейнеров (ТПК) было зафиксировано 5 несходов (пуск произведен, но ракета из контейнера не вышла). На складе хранилось 29 ТПК, использованных в ходе боевой работы зенитного ракетного полка в небе Приднестровья.

Дальнейшая хронология такова. 12 июля наша батарея ушла в район села Колбасна Рыбницкого района прикрывать артиллерийский склад боеприпасов, доставшийся 14-й армии по наследству от бывшего Одесского военного округа. Аэродром Маркулешты, где базировались МиГи, находится по прямой в 120 километрах от Колбасна, поэтому командование армии не безосновательно рассматривало возможность атаки на склады. Под Рыбницей мы находились до конца 1992 года. Задачу мы выполнили. Военные Молдовы на реванш не отважились».

Офицеры-зенитчики 14-й армии, участники приднестровской войны, награждены российскими государственными наградами. Моему собеседнику — Юрию К. — в 1993 году вручили орден. Высшую военную награду Республики Молдова получил Виталий Русу — летчик, бомбивший мост между Бендерами и Парка-нами. Указ о его награждении орденом «Штефан чел Маре» (Stefan eel Маге) был подписан 6 марта 2012 года, к 20-летию начала братоубийственной войны. Как говорится, из одного металла льют медаль за бой, медаль за … разрушенные мирные дома. Впрочем, история все уже расставила по своим местам.

26 июня смешанная четырехсторонняя комиссия (дипломаты России, Украины, Молдовы и Румынии) встретились с руководителями исполкома Бендерского горсовета В.В. Когутом и В.И. Харченко. Они ознакомили их с вопиющими фактами бандитизма вооруженных формирований Молдовы. Мэр г. Бендеры В.В. Когут сообщил о демонтаже военнослужащими Молдовы ценного оборудования обувной фабрики и биохимзавода, молочного и хлебокомбинатов, пивоваренного завода.

Оккупанты вывезли все медицинское оборудование и препараты из детской поликлиники, женской консультации и гинекологического отделения больницы. Они взорвали центральную телефонную подстанцию и Варницкий водозабор. Под прикрытием вооруженных формирований Молдовы оборудование вывозилось в сторону Кишинева.

В этот же день Военный совет 14-й армии выступил с заявлением к главам правительств и народам Содружества Независимых Государств.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Военного совета 14-й гвардейской общевойсковой армии от 26 июня 1992 г.

Лживое заявление руководителя военного ведомства Молдовы господина Косташа о неприменении авиации по мирным объектам Приднестровья является не чем иным, как очередной попыткой ввести в заблуждение мировую общественность и собственный народ, скрыть преступления, совершаемые против мирного населения. В своих оправдательных речах разбойные действия боевой авиации он представляет не чем иным, как мифом, созданным тираспольскими идеологами.

Вместе с тем наличие неопровержимых фактов и, в частности, последствия бомбового удара с воздуха в районе населенного пункта Парканы вынудили дивизионного генерала Косташа признать реальность применения ВВС РМ в зоне конфликта, якобы с разведывательными целями.

Военный совет 14-й армии официально заявляет и уведомляет, что руководство Молдовы, несмотря на неоднократные заявления о своей приверженности к миру, не отказывается от шагов эскалации вооруженного конфликта с использованием авиации. Так, в период с 9.00 до 11.00 26 июня с.г. была предпринята попытка нанести бомбовый удар по народнохозяйственным объектам города Тирасполь.

Хотелось бы услышать ответ руководства Республики Молдова и, в частности, господина Косташа, почему ими сознательно вводится в заблуждение мировое сообщество?

Военный совет еще раз уведомляет, что средства ПВО 14-й армии не позволят нанести варварские удары с воздуха по мирному населению Приднестровья.

Предупреждение Военного совета 14-й армии не подействовало на агрессора. В 17 часов А.И. Лебедь собрал журналистов на свою первую пресс-конференцию. Это было полнейшей неожиданностью, так как генерал Ю.М. Неткачёв вообще избегал журналистов.

На пресс-конференции А.И. Лебедь очень четко и ясно сформулировал свою позицию: «…армия будет продолжать сохранять нейтралитет, но качество этого нейтралитета изменится. Это будет другой, качественно другой нейтралитет — вооруженный нейтралитет. Мы достаточно сильны для того, чтобы дать отпор кому угодно. Сущность этого вооруженного нейтралитета будет состоять в том, что пока нас трогать не будут, и мы никого трогать не будем».

А.И. Лебедь открыто заявил, что для достижения мира на этой земле будет взаимодействовать с вооруженными формированиями Приднестровья и что 14-я армия в случае агрессии Республики Молдова примет участие в боевых действиях.

С этого дня из-за возможных налетов авиации, ударов артиллерии, утечки информации из самого штаба совещания с руководителями органов местной власти и командирами вооруженных формирований Приднестровья, а также российскими армейскими командирами стали проводиться на полевом командном пункте.

27 июня ко мне в штаб зашел полковник А.Б. Смирнов и сказал: «Давай быстро на совещание на ЦБУ».

Я ответил, что туда уже убыл полковник Г.М. Акифьев и мне там делать нечего.

Смирнов повторил: «Ступай, Лебедь опоздавших не любит».

Лебедь начал совещание с того, что поднял полковника Г.М. Акифьева и, ничего не объясняя, сказал: «Товарищ полковник, вы как начальник РВиА меня не устраиваете. Выбирайте любое место дальнейшей вашей службы. В этом я вам помогу».

Акифьев молча вышел из ЦБУ. Лебедь продолжил: «Исполнять обязанности начальника РВиА армии будет полковник Чернобривый».

Я был ошарашен этим приказом не меньше, чем Акифьев, и ответил: «Понятно».

За что тут же получил: «Не понятно, а есть».

«Есть», — ответил я и сел на место.

Естественно, в кабинете у меня с Акифьевым произошел неприятный разговор. Он думал, что я его подсидел. Моя попытка объяснить, что я здесь ни при чем, ни к чему не привела. Каждый из нас остался при своем мнении.

В тот же день А.И. Лебедь доложил в Москву, что Ю.М. Неткачёв ситуацией не владеет и с трудом справляется с возложенными на него обязанностями. Из Москвы в 12 часов 17 минут пришла шифровка с предложением А.И. Лебедю занять должность командующего 14-й армией вместо Ю.М. Неткачёва. Александр Иванович попросил 10 минут на размышление и дал согласие.

Перед самым обедом А.И. Лебедь, проходя мимо штаба РВиА, зашел к нам: «Ну что, артиллерия, как дела, как дышится?» Я доложил ему обстановку. Он посмотрел на часы и говорит мне: «В 12 часов 27 минут вступил в командование армией, пойду обрадую Неткачёва» и пошел в кабинет уже бывшего командующего армией на второй этаж.

26, 27 и 28 июня велась интенсивная артиллерийская стрельба по позициям левого берега. Молдавская сторона продолжила подтягивать к району боевых действий тяжелую артиллерию. В Бендерах шли бои. Потери среди гражданского населения приблизились к 600 человек убитых и 3000 раненых. Город покинуло около ста тысяч человек.

Молдавская сторона часто устраивала провокации. Обстреляют свои позиции, а по телевидению и по радио говорят, что это сделали 14-я армия или приднестровские военные формирования. Все отрицали факт своего участия в какой-либо перестрелке. Появилась какая-то таинственная «третья сила», которая не подчинялась никаким приказам и на которую всё и сваливалось.

Помню, как меня вызвал А.И. Лебедь: «Достала меня уже эта “третья сила”. Запомни, полковник, что бы я тебе ни говорил в присутствии кого бы то ни было, ты

работаешь в соответствии с тем планом, который я тебе утвердил. Будешь у меня работать за “четвертую силу”. Даже если я тебе прикажу немедленно прекратить огонь, ты еще должен работать как минимум 40 минут, невзирая ни на какие мои приказы».

28 июня на Кошницком плацдарме молдавская сторона вновь предприняла попытку активизировать боевые действия. А.И. Лебедь отдал приказ немедленно отправить туда один танковый и два мотострелковых батальона.

Всё более накалялась обстановка в Бендерах. 29 июня шли бои в Ленинском районе Бендер. Была сожжена обувная фабрика «Тигина», сгорел склад шелкового комбината, хлопкопрядильная фабрика, комбинат «Фанеродеталь», обстрелян артиллерией завод «Прибор». В ночь с 29 на 30 июня подверглись артиллерийскому обстрелу машиностроительный и опытно-экспериментальный заводы.

29 июня в 24 часа Лебедь собрал на ЦБУ начальников родов войск и служб и приказал приготовиться к работе. На ЦБУ мы просидели до 3 часов ночи. Докладывали свои предложения и обсуждали общую политическую ситуацию в регионе. Лебедь рассказал нам о некоторых своих приключениях в Баку и Тбилиси, дошло дело даже до анекдотов. В три часа ночи раздался телефонный звонок. А.И. Лебедь взял трубку, молча выслушал доклад и сказал собравшимся офицерам: «Теперь пару часов можно и отдохнуть».

Когда я пришел к себе в штаб, то из доклада оперативного дежурного 173-й ракетной бригады узнал, что к 2 часам 30 минутам ночи в крепость вошел танковый полк 59-й дивизии. Знали об этом только те, кто непосредственно выполнял эту задачу. Таким образом, была предупреждена возможная утечка информации. Молдавские войска, почуяв неладное, с перепугу покинули город, но приднестровцы не воспользовались сложившейся ситуацией.

Артиллерия работала, как и прежде. Звонок от приднестровцев: «Помогите уничтожить такую-то цель».

Запрашиваю разрешение у командующего или начальника штаба. Получил «добро» — открываю огонь.

В очередной раз запрашиваю разрешение на открытие огня у А.И. Лебедя, слышу: «Зайдите ко мне».

Захожу к командующему, а он мне говорит: «Достал ты уже меня. Слушай приказ. Впредь — сначала уничтожил, а потом докладывай». Уточнил и задачи артиллерии: уничтожать склады с боеприпасами, ГСМ и артиллерию противника. Цели искать самостоятельно, а не ждать, когда тебя попросят приднестровцы. Вот тут, как говорится в одном старом анекдоте, масть и пошла. Получили возможность оперативно принимать решения на ответные удары.

Результат не заставил себя долго ждать. На Кицканском плацдарме молдавская сторона построила бетонные капониры и установила в них реактивную батарею БМ-21 «Град». В ночь на 30 июня дивизион подполковника Н. нанес удар по батарее и полностью ее уничтожил.

Для оперативного решения огневых задач подразделениями ТСО, действующими на этом направлении, была придана минометная батарея 183-го мсп. Ее наблюдательный пункт разместился на крыше городского совета.

1 июля дивизион подполковника В. на направлении Кошница — Дороцкое уничтожил минометную батарею и склад боеприпасов. Взвод казаков, который охранял огневые позиции дивизиона подполковника В., начал возмущаться: «Вот мы вас тут охраняем, а наши товарищи на передовой воюют с румынами, жизнями рискуют. Всё* — завтра уходим на передовую». Командир дивизиона взял с собой на наблюдательный пункт, который находился на передовой, командира и несколько казаков.

2 июля дивизион 328-го сап уничтожил минометную батарею, наблюдательный пункт и колонну полиции. Противник потерял до 150 человек убитыми и семь машин. Казаки, которые были на наблюдательном пункте, приехали на огневые позиции и сказали товарищам: «Мужики, с сегодняшнего дня мы будем их не только охранять, но и будем готовить для них пищу и копать им окопы. То, что они сделали сегодня, нам и за месяц не сделать».

За неделю А.И. Лебедем была проделана огромная работа. Я просто поражался его работоспособности. Казалось, что он на ногах по 25 часов в сутки. 24 июня в Бендерах, 25 июня — Дубоссары и Рыбница. В промежутках между перелетами — совещания, конференции.

Во все проблемы он вникал детально. Через сутки — объективный доклад в Генеральный штаб с конкретными предложениями, что необходимо сделать для того, чтобы повысить боеготовность техники и вооружения.

Ю.М. Неткачёв приложил максимум усилий для того, чтобы технику разукомплектовать и привести ее в состояние, не пригодное для боевого применения. А.И. Лебедь дал командиру 59-й мед генералу В.М. Кожевникову 24 часа на восстановление боеготовности.

Зашевелились все службы. В Министерстве обороны начали интересоваться, что нам нужно. Прилетело несколько самолетов с аккумуляторами, вооружением, приборами разведки. Только артиллеристы получили около 30 лазерных приборов разведки. Дошло до того, что даже космическая разведка присылала снимки молдавской стороны, правда трехдневной давности.

Командующий РВиА Сухопутных войск генерал-полковник Н.М. Димидюк дал команду во все военные округа не препятствовать офицерам-артиллеристам, которые изъявили желание убыть в Приднестровье. Многие офицеры приехали в Тирасполь за счет отпусков. В некоторых артиллерийских подразделениях на должностях старших офицеров батарей работали капитаны и майоры.

А.И. Лебедь и В.В. Тихомиров организовали работу штаба армии так, как он должен работать в боевой обстановке. Все делалось оперативно, скрытно. Выполнение всех приказов жестко контролировалось.

Лебедь понимал, что только теми мерами и силами, которые сейчас участвуют в конфликте, заставить молдавскую сторону сесть за стол переговоров очень сложно. Противник уважает только силу.

Поэтому он стал вызывать к себе заместителей и начальников родов войск и служб для определения конкретных мер по пресечению боевых действий со стороны молдавских вооруженных сил.

Помню, он вызвал меня и спросил: «Ваши предложения по огневому поражению противника?» К этому времени вся артиллерия была доукомплектована и развернута

до штатов военного времени. Со всеми подразделениями было проведено боевое слаживание. Артиллерийские части и подразделения находились в отведенных для них районах в 15-минутной готовности к открытию огня.

Я предложил подготовить артиллерийский удар по 10 целям, причем объектами для поражения выбрать склады ГСМ, боеприпасов и командные пункты. Сам же артиллерийский удар нанести ночью (часа в 3–4 ночи).

Александр Иванович спросил: «Почему артиллерийский удар наносить необходимо ночью?», на что я ему ответил: «Так страшнее. Ночью у страха глаза становятся еще больше, чем днем».

Мои предложения в целом были утверждены с небольшой поправкой. Кроме ударов по складам и командным пунктам Лебедь приказал нанести удар и по базам отдыха личного состава противника.

В штабе РВиА армии оперативный дежурный всё время вел журнал боевых действий, в котором записывались все отданные и полученные приказы и распоряжения, как устные, так и полученные по телефону, с указанием, от кого и в какое время получены данные приказы и распоряжения и кому переданы. Все распоряжения были отданы устно. За все время боевых действий я не получил ни одного письменного приказа о нанесении артиллерийских ударов ни от начальника штаба армии, ни от командующего армией. Но я был уверен, что А.И. Лебедь от своих устных приказов не откажется.

Вызывались и другие начальники родов войск и служб. Им также были поставлены конкретные задачи.

Помощник по воспитательной работе с личным составом полковник А.М. Баранов и начальник разведки армии полковник С.Ф. Харламов распространяли информацию о том, что А.И. Лебедь договорился со своим братом, командиром 300-го парашютно-десантного полка, ударить в один прекрасный день с двух сторон по молдавской армии и захватить Кишинев.

Свидетельством подготовки и реализации такого плана мог расцениваться ввод на территорию Бендерской крепости танкового полка 59-й мед. В это же время один танковый и один мотострелковый батальоны были переброшены на юг под село Слободзея и пгт Днестровск.

2 июля молдавская сторона обстреляла город Дубоссары. Опять убитые и раненые. Прямым попаданием снаряда была разбита система управления турбинами на ГЭС. Начался резкий подъем уровня воды в водохранилище. Это уже грозило экологической катастрофой не только левому, но и правому берегу.

К исходу 2 июля начальник разведки РВиА армии подготовил список целей (координаты этих целей мы перепроверяли три дня, чтобы не было ошибки). Объектами для поражения были выбраны три базы отдыха молдавского ОПОНа, полиции и регулярной армии (одна — южнее села Слободзея, другая — в Гербовецком лесу, третья — дом отдыха южнее села Голерканы), три склада ГСМ, три артиллерийских батареи и один командный пункт.

В ночь с 2 на 3 июля с 3.00 до 3.45 по вышеуказанным целям был нанесен мощный огневой удар восьми артиллерийских дивизионов и шести минометных батарей.

Очевидцы утверждали, что после такого удара в течение двух дней собранные со всей Молдовы машины скорой помощи вывозили раненых. Убитых зарывали здесь же, а родственникам погибших позже сказали, что все они дезертировали из армии и находятся за пределами Молдовы.

Солдаты и офицеры Молдовы тяжело перенесли этот удар. Их настраивали на то, что они быстро и легко разобьют сепаратистов с Левобережья, а тут… Боевой дух молдавской армии упал до нуля.

В эту же ночь под утро мне позвонил по городской линии бывший начальник штаба 4-го армейского артиллерийского полка, а на тот момент командир молдавской артиллерийской бригады подполковник В.И. Донцул. Он кричал по телефону: «Господин полковник, что же вы делаете, немедленно прекратите, а то мы сейчас с помощью АРК (артиллерийский разведывательный комплекс) обнаружим вашу артиллерию и уничтожим ее». На что получил ответ: «Если сможешь, то давай». У кишиневских руководителей началась настоящая паника. Все ожидали со дня на день действий братьев Лебедь и наступления танков 14-й армии.

3 июля состоялась встреча президентов Республики Молдова и России в Москве. Представители от ПМР на ней не присутствовали. Были приняты решения: прекратить боевые действия и развести воюющие силы; определить политический статус Приднестровья; вывести части 14-й армии в соответствии с двусторонними договоренностями, но только после реализации первых двух пунктов; сформировать и направить в Приднестровье части из состава ВДВ РФ для проведения миротворческой миссии. Президент РФ Б.Н. Ельцин высказал следующее мнение: Республика Молдова должна быть единой, ПМР в рамках единого государства должна иметь свой политический статус; Российская Федерация категорически против объединения Молдовы и Румынии.

4 июля А.И. Лебедь сделал на пресс-конференции заявление. Полный текст заявления дан в книге А.И. Лебедя «За державу обидно». В нем он дал полную и объективную оценку событиям, происходящим в Приднестровье, и характеристику президенту Республики Молдова Мирче Снегуру.

А.И. Лебедь привел примеры того, что на стороне Республики Молдова воюют наемники. Так, на аэродром Маркулешты переброшены 32 румынских летчика-добровольца для МиГ-29. В ближайшее время должны прибыть еще 10 самолетов МИГ-25. Пилоты румынские, опознавательные знаки — Республики Молдова. На бывшем учебном центре ВДВ в Бульбоаках завершается формирование и боевое слаживание отряда специального назначения. Инструкторы — румынские, экипажи БМП и БМД формируются за счет румынских офицеров и рядового состава. Резко увеличился приток снайперов из Литвы и Латвии. Среди захваченных трофеев на Кочиерском и Кошницком плацдармах были два БТР-80, которые стоят на вооружении только в румынской армии, несколько автоматов и гранатометов румынского производства. На огневых позициях обнаружены 122-мм с/х, 122-мм М-30 и 152-мм Д-1 гаубицы. Ни одного самоходного орудия 122-мм калибра 2С1 или 122-мм М-30 и 152-мм гаубицы Д-1 молдавской стороне не передавалось. Также не передавались и реактивные установки БМ-21 «Град».

«Русский вестник» в начале апреля 1992 г. писал: «В боях против защитников Приднестровья участвуют и румыны… Так, 11 марта на молдавской

железнодорожной станции Пырлица в вагоне номер 833–16604 в Румынию были отправлены 32 гроба с телами погибших румынских волонтеров, принимавших участие в операции молдавско-румынских спецслужб “Троянский конь”».

Сказать, что все были шокированы этим заявлением, значит ничего не сказать.

А.И. Лебедь назвал вещи своими именами, дал оценку действиям всех политических лидеров стран, замешанных или причастных к данному конфликту. Он заявил, что президент Республики Молдова Мирча Снегур является фашистом и что он развязал геноцид против собственного народа. Все онемели, когда по газетам рассыпались цитаты из заявления А.И. Лебедя, особенно про козлов и морковку. Люди поняли, о ком идет речь.

Молдавская сторона оценила это заявление как вмешательство в ее внутренние дела и выразила протест. 5 июля министр обороны России П.С. Грачёв, видимо, после внушения, сделанного Б.Н. Ельциным, прислал Лебедю шифровку, в которой приказывал провести переговоры с президентом Республики Молдова Мирчей Снегуром и категорически запрещал выступать по радио, телевидению, в печати и давать оценку происходящим событиям.

На пресс-конференции 4 июля 1992 г. командующий 14-й армией генерал-майор Александр Лебедь говорил:

— Эти люди всегда жили между собой в мире. Здесь они родились, выросли, здесь могилы их предков. Здесь имеет место геноцид, развернутый против собственного народа… Здесь живут люди, которых систематически, иезуитски, зверски уничтожают. Причем уничтожают таким образом, что эсэсовцы образца 50-летней давности просто сопляки перед ними.

Только с приднестровской стороны количество убитых на 4 июля достигло 650 человек, а раненых — четырех тысяч. Подавляющее большинство убитых и раненых были мирными гражданами…

Летом 1992 г. в своих запредельно жестких обращениях к Ельцину Лебедь призывал российское руководство определиться в отношении Приднестровья: «Пора прекратить болтаться в болоте малопонятной, маловразумительной политики…»

В том же духе была выдержана и пресс-конференция командарма, которую он провел 4 июля 1992 г., сказав, в частности, что на благодатную приднестровскую землю «легла тень фашизма». А затем были сказаны слова, которые привели к шумному международному скандалу и злой перебранке между командармом и министром обороны. Вот эта цитата-бомба, осколки которой мгновенно долетели до кабинета П.С. Грачёва.

Лебедь — о президенте Республики Молдова Мирче Снегуре: «…Вместо державного руководства организовал фашистское государство, и клика у него фашистская…»

После этого между министром и командармом произошла очень темпераментная блиц-переписка. В архиве Генштаба хранятся шифровки, рассказывающие о ее содержании.

Грачёв — Лебедю:

«Категорически запрещаю выступать по радио, телевидению и в печати, давать оценку происходящим событиям. Войдите в связь по телефону с президентом Молдовы Снегуром. Обменяйтесь мнением с ним по сложившейся ситуации».

Лебедь — Грачёву:

«В сложившейся обстановке считаю неприемлемыми и ошибочными с моей стороны какие бы то ни было контакты и разговоры с президентом Молдовы, запятнавшим свои руки и совесть кровью собственного народа».

Грачёв — Лебедю:

«Вам было приказано вступить в переговоры с президентом Молдовы, однако Вы, глубоко не проанализировав политическую ситуацию, сложившуюся в последнее время между президентами России и Молдовы, ведете себя исключительно недальновидно. На основании изложенного приказываю:

Выполнить мое требование, невзирая на Ваше субъективное мнение, о вступлении в контакт с президентом Молдовы Мирчей Снегуром. Об уяснении полученной задачи доложить».

Лебедь — Грачёву:

«При всем уважении к Вам, со Снегуром в переговоры вступать не буду. Я генерал Российской Армии и ее предавать не намерен» *(Баранец В.Н.* Генштаб без тайн).

4 июля наша артиллерия стреляла агитационными снарядами, залистовав Кицканский и Кочиерский плацдармы. В листовках было предупреждение, что молдавской армии лучше уйти домой, а то будет хуже.

К исходу 4 июля молдавская сторона запросила перемирия. Правда, 7, 8 и 9 июля местами проходила перестрелка между противоборствующими сторонами. Так, 7 июля молдавской стороной из установки «Град» было обстреляно село Цыбулевка. 8 июля в результате артиллерийского обстрела города Дубоссары погибло 9 руководителей предприятий и хозяйств района. Наша артиллерия стреляла осветительными снарядами с целью напугать неугомонившихся вояк. Крови уже было предостаточно.

Здесь отдельно хочется рассказать об особенностях применения артиллерии противоборствующими сторонами.

Со стороны 14-й армии:

Основными задачами огневого поражения с самого начала и до конца вооруженного конфликта были: подавление и уничтожение стреляющих артиллерийских и минометных батарей и командно-наблюдательных пунктов; уничтожение складов с боеприпасами и ГСМ; уничтожение переправ и станций разгрузки; уничтожение подходящих резервов; стремление не дать противнику вести стрельбу по населенным пунктам и промышленным предприятиям (подробнее см. приложения 2, 3).

При этом во время выполнения таких указанных огневых задач необходимо было полностью исключить нанесение материального ущерба гражданским объектам.

Штаб РВиА армии в первые семь дней боевых действий полностью взял управление боеготовыми подразделениями на себя, освободив штабы частей и штаб РВиА 59-й мед от управления боевыми действиями, предоставив им время для отмобилизования и проведения боевого слаживания подразделений.

Боевое слаживание проводилось, не дожидаясь, когда будет полностью укомплектована батарея. Завершилось комплектование взвода, его тут же отправляли на огневые позиции, и уже там проводилось боевое слаживание.

В этот же период штаб РВиА армии взял на себя функции по всестороннему обеспечению боевых действий и организации взаимодействия с другими родами войск и вооруженными формированиями ПМР, а именно: все огневые позиции артиллерии были прикрыты подразделениями ПВО; на каждую артиллерийскую батарею инженерными подразделениями были полностью оборудованы по три — пять огневых позиций; районы огневых позиций дивизионов и отдельных батарей находились под охраной мотострелковых подразделений (до взвода) казаков или гвардии; для скрытного и быстрого управления подразделениями на каждой огневой позиции связистами армии были установлены телефоны городской телефонной станции.

А) Организация разведки.

Вместе с основными командно-наблюдательными пунктами (КНП), которые располагались, как правило, на удалении *4*–6 км от переднего края, широко использовались ПНП (передовые) и БНП (боковые) наблюдательные пункты. Они располагались в боевых порядках вооруженных формирований ПМР. Также использовались наблюдатели из состава вооруженных формирований ПМР, они же иногда корректировали огонь наших артиллерийских и минометных батарей.

Офицерами штаба РВиА армии постоянно велась воздушная разведка с помощью вертолета. Широко использовались данные радиоперехвата и данные, передаваемые гражданскими лицами.

Вся разведывательная информация стекалась в штаб РВиА армии, где она тщательно обобщалась и анализировалась, и лишь после этого ее точные координаты передавались в огневые подразделения для определения установок для стрельбы на поражение.

Отсутствие в армии звуковой разведки и специалистов радиолокационной разведки сильно затрудняло ведение разведки ночью и особенно обнаружение стреляющих батарей.

Б) Метеорологическая подготовка.

Кроме метеопостов в дивизионах (десантных метеокомплектов) были развернуты и постоянно работали две метеостанции (одна из 173-й ракетной бригады, другая из 59-й мед). «Метеосредний» передавался по своей сети через каждые 6 часов.

В) Топогеодезическая подготовка.

Узкая полоса ПМР (от 5 до 40 километров) в ширину, открытая местность, большое количество населенных пунктов на левом берегу сильно уменьшали возможности для маневра артиллерии.

На каждую стреляющую батарею было подготовлено 3–5 огневых позиций, координаты которых были определены заранее с помощью навигационной аппаратуры или приборов от пунктов геодезических сетей, контурных точек карт 1: 25000 или 1: 50000.

Дирекционные углы ориентирных направлений были определены астрономическим (по солнцу) или гироскопическим способами.

Вся проделанная работа в значительной степени способствовала тому, что задачи, поставленные перед артиллерией 14-й армии, были выполнены, причем без всяких потерь.

К особенностям в тактике действий нашей артиллерии можно также отнести следующее:

1. На начальной стадии конфликта практиковалось применение кочующих орудий, орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой. Это вводило в заблуждение противоположную сторону при определении количества готовых к стрельбе батарей, а стрельба прямой наводкой сеяла панику среди личного состава и приводила в ужас противоположную сторону. 21 июня одна 152-мм самоходная гаубица «Акация» огнем прямой наводкой уничтожила минометную батарею, расположенную на территории автоколонны в селе Варница. При этом не разрушив на территории автоколонны ни одного здания.

2. Из-за того, что правый берег выше и Левобережье просматривается далеко, минометные батареи, для того чтобы обеспечить себе дальность стрельбы, вынуждены были выходить на свои заранее подготовленные огневые позиции ночью.

3. Практиковалась частая смена огневых позиций. Как правило, с одной огневой позиции выполнялось не более двух огневых задач.

4. Много огневых задач выполнялось ночью, что в значительной степени деморализовало противника, причем привлекалась большая часть артиллерии.

5. В течение 20 дней часть подразделений постоянно находилась на боевом дежурстве. В каждом дивизионе в 5-минутной готовности к открытию огня находилось по одной батарее.

6. Широко использовалась стрельба с применением различного рода боеприпасов (активно-реактивные, кассетные, с готовыми убойными элементами, осветительные, агитационные) и типами взрывателей (В-90, ДТМ-75). Это давало большой эффект при стрельбе по минометным батареям, которые располагались на крышах домов. Также применялась мортирная стрельба по целям, расположенным в городе.

7. Основным способом определения установок для стрельбы на поражение являлись перенос огня от ранее пристрелянной цели и полная подготовка.

8. В связи с большими размерами целей, а иногда их неточными координатами порядок огневого поражения конкретной цели осуществлялся не по максимальным возможностям привлекаемой артиллерии, а по реальным размерам цели.

9. Был заранее спланирован и осуществлялся маневр огнем артиллерии по фронту. Большинство артиллерийских частей и подразделений были сосредоточены на Бендерском направлении, однако это не мешало в течение 5–10 минут перенести огонь 1–2 дивизионов на Кицканское направление, и, наоборот, из района Суклеи часто огонь переносился на Каушанское и Бендерское направления. Это позволяло в короткие сроки сосредоточивать огонь большей части артиллерии на угрожаемом направлении.

Со стороны Молдовы:

В начале боевых действий большая часть артиллерийских подразделений была выдвинута как можно ближе к берегу реки Днестр, а некоторая часть артиллерии была выдвинута на прямую наводку (в городе Бендеры).

В период с 20 по 22 июня после ответного огня молдавская сторона понесла потери, личный состав, побывавший под огнем, был морально подавлен. В результате

молдавская сторона вынуждена была изменить тактику действий артиллерии. А именно:

1. Огневые позиции были отодвинуты от линии боевого соприкосновения на удаление от 5 до 20 километров, т.е. за пределы зоны досягаемости огня артиллерийских систем, имеющихся на вооружении Левобережья.

2. Огневые позиции минометных батарей в городе Бендеры, селах Варница, Кошница, Дороцкое, Кицканы, как правило, располагались на территории промышленных предприятий, в школах, в больницах, в селе Кицканы на территории монастыря.

По словам председателя колхоза «Дружба» (село Протягайловка) Д.А. Матчина, начиная с 20 июня город обстреливался артиллерией Молдовы. Со стороны птицефабрики гаубицы били по городу. Затем на окраине села стали появляться два КамАЗа и желтый уазик. В кузовах КамАЗов были установлены минометы, а в уазике сидел расчет. Кинут мины в город и тут же снимутся с позиции. Всё это делалось, видимо, с целью вести стрельбу безнаказанно.

3. Было выставлено много одиночных орудий, которые вели стрельбу днем и ночью. Стрельба велась бесприцельно, по большим площадям.

4. Часть артиллерийских орудий располагалась в окопах с бетонными перекрытиями (село Кицканы). Они выкатывались из капониров и систематически вели огонь.

5. Одиночные минометы располагали на крышах многоэтажных домов (город Бендеры), причем первые этажи этих домов занимались силами ОПОН или волонтеров, а на верхних этажах находилось гражданское население, которое оттуда не выпускалось и служило своеобразным живым щитом.

6. Стрельба велась в основном ночью, бесприцельно. В Бендерах и Дубоссарах стрельба велась по городским кварталам, промышленным предприятиям, держа постоянно в страхе гражданское население.

Председатель горсовета Бендер В.В. Когут привел данные о разрушениях и потерях в городе. Городскому хозяйству нанесен ущерб на сумму около 4,3 миллиарда рублей, или 3,7 миллиона долларов США. Повреждено 326 жилых домов общей площадью 160 тысяч кв. м, полностью разрушено 112 домов частного сектора и 9 общежитий, пострадали 11 школ, 4 средних специальных учебных заведения, 6 детских садов, 14 учреждений здравоохранения, культуры и спорта, выведено из строя около 380 км инженерных коммуникаций. Для восстановления объектов, обеспечивающих жизнедеятельность города, требуется 1,5 миллиарда рублей.

За время военных действий повреждено и разграблено 37 предприятий и организаций, 8 административных зданий, 23 магазина. Общая сумма ущерба, нанесенного предприятиям, достигает 3 миллиардов. Во время боевых действий Бендеры покинуло 80 тысяч беженцев. Потери среди мирного населения составили — 342 погибших, 672 раненых и 64 пропавших без вести.

В Григориопольском районе погибли 35 человек, ранены 55. Ущерб составил около 300 тысяч долларов США.

В Каменском районе погибли 3 и ранены 5 человек.

В городе Рыбнице и Рыбницком районе погибли 31 человек, ранены 75 человек.

В Слободзейском районе погибли 38 человек, ранены 24, пропали без вести 2 человека. Ущерб составил около 1 миллиона долларов США.

В результате обстрелов города Дубоссары и Дубоссарского района погибли 173 человека, ранены 373, пропало без вести 23 человека, пострадало более 500 домов, в том числе 100 домов разрушено полностью. Ущерб составил 2,8 миллиона долларов США.

Тирасполь потерял убитыми 118 человек, ранены 58, пропали без вести 2 человека.

Потери среди военных формирований ПМР составили: Министерство обороны — погибли 342, ранены 385; Министерство государственной безопасности — погибли 39, ранены ПО; Министерство внутренних дел — погибли 14, ранены 63; Черноморское казачье войско — погибли 82, ранены 69.

В 2001 г. государственный архив ПМР провел работу по сбору сведений об ущербе, причиненном народу Приднестровья в ходе военной агрессии со стороны Молдовы в 1990–1992 гг. В результате 10-месячной исследовательской работы были подведены окончательные данные урона, понесенного Приднестровьем. Впервые были составлены сводные алфавитные списки погибших, раненых, пропавших без вести. В ходе боевых действий погибло 809 приднестровцев, причем 271 человек из них — мирные жители, около 4 тысяч было ранено. Нанесен материальный ущерб, превышающий 7,5 млн. долларов.

Первый раз молдавская сторона опубликовала свои данные о потерях в июне 1992 г. Так, в «Независимой Молдове» от 27 июня было сообщение Министерства обороны РМ, в котором говорится, что с 18 по 24 июня с. г. в конфликте погибло 82 человека, ранено 482. Из них в национальной армии — 32 человека убито, 203 — ранено; в МВД — 19 убитых, 132 раненых; среди молдавских добровольцев — 16 убитых, 74 раненых; среди гражданских лиц — 15 человек убиты, 73 ранены. Цифры явно занижены.

Второй раз данные о потерях были опубликованы в статье «Проблема беженцев и перемещенных лиц в Республике Молдова» (авторы Валерий Мошняга, Платон Фрунташ): «В общей сложности за время вооруженного конфликта (март — июль 1992 г.) погибло около 800 человек (320 человек из состава конституционных сил Республики Молдова и 425 человек с приднестровской стороны), было зарегистрировано около 130 тысяч беженцев и перемещенных лиц в Республике Молдова, на Украине, в Беларуси и России. Материальный ущерб составил порядка 400 млн. долларов США».

Третий раз данные были опубликованы в статье «Молдавия отметила годовщину начала войны на Днестре». По данным Министерства внутренних дел РМ, в войне на Днестре в 1992 г. участвовали около 30 тысяч комбатантов, сторонников государственности Республики Молдова. Во время вооруженного конфликта погибли около 300 комбатантов, более 250 человек стали инвалидами. С обеих сторон в войне на Днестре погибли около 800 человек (БАСА-ПРЕСС, 2 марта 2006 г.).

По оценке приднестровской стороны, потери Молдовы составили, по данным на 1994 г., около 3000 человек убитыми и около 9000 ранеными. Точные цифры мы не узнаем до тех пор, пока Молдова не откроет свои архивы.

Дальнейшая хронология такова.

7 июля на военном аэродроме в селе Лиманское (Украина) произошла встреча приднестровской и молдавской сторон при посредничестве России. Российскую сторону представляли Главнокомандующий Сухопутными войсками генерал-полковник В.М. Семёнов и А.И. Лебедь. К 24 часам сторонами были достигнуты условия временного перемирия.

9 июля в Хельсинки президенты России, Румынии и Молдовы подписали соглашение о прекращении огня в Приднестровье.

14 июля в Молдову прибыли вице-президент РФ А.В. Руцкой и министр госбезопасности В.П. Баранников. Проведя встречи в Кишиневе и Тирасполе, они основное время уделили командованию 14-й армии и определению ее статуса на территории РМ.

16 июля были выставлены посты 14-й армии между враждующими сторонами. Это был большой риск, но А.И. Лебедь предупредил всех, что если произойдет хоть одно нападение на посты, то дело будут иметь с ним. Риск себя оправдал.

В этот же день на имя министра обороны России было отправлено заявление офицерского собрания 14-й армии. В нем выражалась тревога по поводу сложившейся обстановки в регионе и дальнейшей судьбы армии.

21 июля в Москве президентом Республики Молдова Мирчей Снегуром и президентом ПМР И.Н. Смирновым в присутствии Б.Н. Ельцина было подписано соглашение о мирном урегулировании приднестровского конфликта и принято решение о вводе миротворческих сил.

29 июля на аэродроме города Тирасполь приземлились 53 самолета военно-транспортной авиации с десантниками. Это было впечатляющее зрелище. Все, кто присутствовал при этом, испытали гордость за державу. У всех появилась уверенность в том, что если мы захотим что-то сделать, то мы это сделаем.

К вечеру десантные подразделения уже убыли на линию разделения. Надо было видеть, с какой радостью встречали жители Бендер колонны десантников…

Прошло время, и события июля 1992 г. стали забываться. Руководство ПМР два десятка лет пыталось доказать, что решающую роль в ликвидации вооруженного конфликта сыграли вооруженные формирования республики, а не 14-я армия.

Никто не оспаривает тот факт, что защитники Приднестровья, имея на вооружении только стрелковое оружие, проявили героизм в боях за Бендеры, на Кошницком и Кочиерском плацдармах. Но на чьей стороне была бы победа, если бы в события не вмешалась 14-я армия?

«Исключительно важную, а может быть, и решающую роль в прекращении бендерской бойни, в пресечении агрессии Молдовы сыграл генерал А.И. Лебедь, назначенный командующим 14-й российской армии, — писали в 1993 г. историки Н.В. Бабилунга и Б.Г. Бомешко. — Ему удалось сделать то, что было не под силу ни комиссии Парламента Молдовы, ни комиссии ООН, ни военным наблюдателям Молдовы, России, Украины и Румынии. Именно генерал А.И. Лебедь начал разъединение конфликтующих военных формирований. Его честная, недвусмысленная, четкая и ясная позиция “вооруженного нейтралитета” показала агрессору, что период безнаказанности закончился. Кишиневский режим получил отрезвляющий урок, эффект которого, вероятно, еще долго не утратит своих впечатляющих функций».

Сам за себя говорит и факт награждения большой группы офицеров-артиллеристов 59-й дивизии государственной наградой ПМР «Защитнику Приднестровья». Красноречив и факт возбуждения молдавской стороной уголовных дел против большой группы генералов и офицеров 14-й армии за участие в боевых действиях.

О том, что 14-я армия сыграла важную, если не сказать решающую роль в урегулировании конфликта, говорит и такой факт. Не успели затихнуть провокации в Бендерах, как в город и Молдову зачастили международные наблюдатели. Всех вдруг начал волновать вопрос вывода 14-й армии из Приднестровья.

Вот что писал В.Н. Баранец в книге «Генштаб без тайн»: «Лебедь не скрывал своей гордости тем, что благодаря его твердой позиции и жестким обращениям к президенту, МИДу, Министерству обороны России Москва вынуждена была искать политический компромисс с Кишиневом — 21 июля 1992 г. было подписано Соглашение о мирном урегулировании конфликта, а 29 июля Россия ввела в Приднестровье свои миротворческие силы. Явно намекая на свою личную роль в таком повороте событий, Лебедь говорил: “Велика она все-таки — сила слова, особенно вовремя сказанного…” Однако ни это Соглашение, ни появление российских миротворцев на берегу Днестра не сняли с повестки дня самый трудный для отношений Москвы и Кишинева вопрос — о дальнейшей судьбе армии Лебедя. Молдавское руководство продолжало активно настаивать на ее выводе из региона, российское — маневрировало, уходя от формулирования ясной позиции. Молдавские власти упорно давили на Ельцина и МИД РФ, все чаще привлекая на свою сторону страны Запада, руководство НАТО и Совета Европы. После того как состоялась очередная встреча Ельцина и Снегура, по Генштабу поползли слухи, что якобы достигнута тайная договоренность о выводе 14-й армии из Приднестровья. Эта весть мигом долетает до Тирасполя и вызывает бурное негодование среди подчиненных Лебедя.

6 сентября 1992 г. командарм проводит офицерское собрание, которое принимает обращение к министру обороны России. В нем говорилось: “Не прекращается настойчивое муссирование различного рода слухов о судьбе 14-й армии и прежде всего о выводе ее в ближайшее время на территорию России. Дать нам ясность по этим крайне важным для каждого офицера, его семьи вопросам мы просим неоднократно, в том числе в своем открытом письме Б.Н. Ельцину 14.07.92 г., однако ответа не получили…”

И снова между командармом и министром обороны вспыхивает свара. 22 сентября Грачёв направляет в штаб армии гневную шифровку, упрекая Лебедя в том, что он опасно “сует нос в политику”. Министр пытается поставить подчиненного на место: “…Не вмешивайтесь никогда в дела, которые функциональными обязанностями Вам не определены. Я еще раз повторяю, политика — дело политического руководства и в некоторой степени министра обороны, и все, запомните это раз и навсегда”. Отвечая Лебедю на поставленные в обращении вопросы, Грачёв говорил: “Судьба 14 А будет решаться после полного разрешения политическим путем судьбы Приднестровья… Армия выйдет только после согласия народа Приднестровья и Молдовы в целом”. В той же шифровке Грачёв все шумные заявления Лебедя назвал “игрой на публику с целью приобретения дешевого

капитала”. И спрашивал у командарма: “Или меня вводят в заблуждение?” В тот же день, 22 сентября, Лебедь ответил министру вызывающе кратко: “Вас вводят в заблуждение”. Забавная дуэль продолжалась. На следующий день Грачёв телеграфировал командарму: “Ваш ответ настолько краток, что, учитывая среднее состояние моего ума, я ничего не понял. Доложите конкретно по каждому пункту моих требований и какую работу проводите Вы, командующий, по искоренению истерии, бабских сплетен, выдержанных в духе лучших традиций бывших политработников… С кем Вы, кому подчиняетесь, в какой армии служите или желаете служить. Мне важна чистая правда для принятия окончательного решения о нашей совместной или раздельной службе”. Лебедь ответил министру огромной шифротелеграммой, в которой снова настаивал на том, чтобы руководство страны и Вооруженных сил дало ясные ответы на многочисленные вопросы личного состава армии относительно ее дальнейшей судьбы. В то же время он не скрывал своего возмущения тем, что Москва ведет себя слишком пассивно в решении назревших вопросов и этим ставит его армию в трудное положение. Лебедь спрашивал у Грачёва: “Почему никто не ведет переговоры с Приднестровским правительством, признано оно или нет, оно есть…” Отвечая на упреки министра в том, что он слишком увлекся политикой, Лебедь говорил: “Где тот мудрый дипломат, на которого я с огромным удовольствием свалил бы бремя расхлебывания данной каши, которая здесь заварена, и снятия всех политических стрессов, которые возникают не только каждый день, но и по несколько раз в день…”

Командарм-14 предлагал свой план снятия напряженности, возникшей в армии и вокруг нее. Этот план Лебедь изложил 22 сентября 1992 г. в секретной шифровке № 8/620/К на имя начальника Генерального штаба генерала В. Дубынина. В нем были конкретные предложения по реорганизации армии. Обращаясь лично к министру, командарм писал: “Уверяю Вас — это взвешенные предложения, которые позволят закрыть рот Молдове, обозначив вывод, и Приднестровью…” Получив это донесение Лебедя, Грачёв в тот же день (24.09.1992) ответил командарму: “Рад и обнадежен Вашим последним докладом. 14 А стояла и будет стоять столько, сколько необходимо в интересах России. Успокойтесь сами и успокойте подчиненных. Освободитесь от ненужных армии подразделений, за их счет пополните боевые части. Вы боевой офицер, а не бывший работник ЦК КПСС, я верю Вам и надеюсь на Вас…” Но успокоиться Лебедю не удалось.

Пройдет не так много времени, и Грачёв под давлением Кремля и МИДа (на которых, в свою очередь, давил Кишинев) будет вынужден приступить к реформированию 14-й армии, которое Лебедь расценит как ее “сворачивание”. Он будет упорно и шумно противиться этому. После громких публичных свар Лебедя с Ельциным, Козыревым и Грачёвым генерала с шумом вытурили из Тирасполя, и он строевым шагом бодро вошел в политику, причиняя Кремлю еще большее беспокойство, нежели в своем приднестровском штабе…» *(Баранец В.Н.* Генеральный штаб без тайн).

Власти ПМР выступили с обращением в адрес Б.Н. Ельцина с требованием оставить 14-ю армию на месте дислокации как гаранта мира на этой земле. В период с 25 июля по 10 августа 1992 г. было собрано 116 тысяч 187 подписей (а это 87%

избирателей ПМР) в поддержку армии. Все подписи были доставлены в приемную Президента России Б.Н. Ельцина.

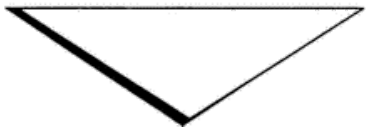
22 сентября 1992 г. А.И. Лебедю было присвоено воинское звание «генерал-лейтенант». В интервью «НСН» 18 мая 1996 г. А.И. Лебедь рассказал, что это воинское звание он получил с «шестой попытки».

По его словам, «первая попытка» была в сентябре 1991 г., когда Лебедь отказался считать себя в качестве «героических защитников Белого дома», заявив: «Известно из истории — Ленину помогали нести бревно на известном субботнике около 3 тысяч человек, а защитников Белого дома около 3 миллионов, и я опасаюсь затеряться в такой громадной героической толпе и официально отказываюсь от статуса защитника Белого дома. Тут меня и зачеркнули в первый раз». Пятый раз 7 июля 1992 г. Лебедя, по его словам, вычеркнул лично президент. Лебедь объяснил это тем, что 4 июля он «произнес небольшую речь про козлов с морковкой. Президент решил, что это он козел, который ходит за морковкой по чужим странам. Он обиделся и лично тщательно отполировал меня из списков на повышение». По словам Лебедя, «шестая попытка увенчалась успехом потому, что просто было достаточное давление общественного мнения, остановилась война. Нигде не останавливалась, а здесь остановилась».

В 2002 г. указом президента Приднестровской Молдавской Республики пять государственных деятелей Российской Федерации награждены медалью «Участнику Миротворческой операции в Приднестровье». Первым в почетном списке значится генерал-лейтенант, экс-командующий 14-й армией России Александр Иванович Лебедь (посмертно). И это невзирая на в целом негативное отношение руководства ПМР к личности А.И. Лебедя.

Лебедь удостоен награды за большой личный вклад в мирное урегулирование Приднестровского конфликта, участие в планировании и проведении мероприятий по установлению и поддержанию мира, проявленные при этом политическую волю, инициативу, настойчивость. В пятерке награжденных также Б.Н. Ельцин, А.В. Руцкой, А.В. Козырев и В.В. Путин.

Высшее же руководство России не оценило его роли в урегулировании вооруженного конфликта и по сей день.



Раздел III.
КОГДА ОТГРЕМЕЛИ БОИ

Вооруженная стадия конфликта завершилась. Настало время решать проблемы мирного времени. А они были не менее сложные, чем дела ратные. «Хочешь мира, готовься к войне» были не пустыми словами для А.И. Лебедя. Поэтому он начал создавать армию практически заново. Он прекрасно понимал, что только сильная армия является гарантом мира. И с этим Лебедь прекрасно справился. Первый вопрос — узаконить раздел имущества и вооружений. Здесь напомним, что всего в 14-й армии оказалось 89 разнообразных и разношерстных соединений и частей с их имуществом и вооружением.

Согласно достигнутым договоренностям от 21 октября 1992 г. между Министерством обороны России и Республикой Молдова вооружение, технику и имущество 14-й армии планировалось разделить следующим образом: Молдове — 35%, России — 65%, а Приднестровью вообще ничего не полагалось. Но армия де-факто стояла на территории Приднестровья, пусть и не признанного. Президент Приднестровья И.Н. Смирнов в ответ на такой дележ издал 15 февраля 1993 г. указ, в соответствии с которым все вооружение, техника и имущество 14-й армии, находящиеся на территории ПМР, объявлялись собственностью народа Приднестровья. И пока армия будет находиться на территории ПМР, она может пользоваться этой техникой, вооружением и имуществом. Местные власти заявили, что «Молдова свою часть оружия получила, а это оружие по праву принадлежит народу Приднестровья, так как наш народ тоже участвовал в его создании, платил налоги, и мы тоже хотим получить свою часть».

На практике оружие находится под контролем и охраной 14-й армии. И только жесткая позиция командования по этому вопросу остановила разграбление и криминальные продажи.

Руководство и Молдовы, и Приднестровья хотело заполучить оружие в свои руки не только ради того, чтобы вооружить свои армии. Оно прекрасно понимало, что это оружие стоит огромных денег и еще долго будет пользоваться спросом на рынке. Как показало последующее развитие событий, А.И. Лебедь оказался в этом вопросе абсолютно прав.

В дальнейшем часть техники руководство Республики Молдова продало или отдало в счет погашения долгов за поставленное ей во время вооруженного конфликта оружие и оказанную помощь.

Вот что писала газета «Время новостей» от 29 июля 2002 г. в статье «МиГи летят на выборы»: «Молдавский парламент завершил слушания по распродаже военной техники, в том числе самолетов МиГ-29, доставшихся в наследство от Советской армии, и вынес вердикт: сделки совершались с нарушением закона и с ущербом для страны.

Парламентская комиссия по национальной безопасности проверила документы, на основании которых МиГи продавались начиная с 1992 г., и опросила 20 человек, в

том числе экс-президента Петра Лучинского, бывших премьер-министров Андрея Сангели, Иона Чубука, Думитру Брагиша. По словам председателя комиссии Юрия Стойкова, отказался прийти в комиссию и отвечать на вопросы только первый президент Молдавии Мирча Снегур.

Между тем именно при нем в 1992 г., как утверждают депутаты, был даже не продан, а подарен Румынии первый МиГ-29. И произошло это в то самое время, когда на Днестре разыгрался вооруженный конфликт. Теперь говорят, что презент соседней стране был сделан небескорыстно, а в обмен на помощь. Что это была за помощь — предположить несложно, давно не секрет, что молдавская армия использовала в войне с Приднестровьем румынское артиллерийское и стрелковое оружие. Что же касается МиГа, переданного ВВС Румынии в счет долгов за оказание помощи во время вооруженного конфликта, то, как установила парламентская комиссия, решение было принято в обход парламента и кабинета министров, к тому же без всяких документов.

В 1994 г., при правлении того же Снегура, четыре МиГа продали Южному Йемену. Эти самолеты с молдавскими летчиками, работавшими по контракту, приняли участие в войне на Аравийском полуострове. Два из них было сбито, пилоты попали в плен, но остались живы и вернулись на родину. Сделку оценили в 19 миллионов долларов, но Министерство обороны Молдовы, выступившее в качестве продавца, из этих денег получило только 2 миллиона.

Еще через два года, в разгар президентских выборов в Молдове, Мирча Снегур подписал документ на продажу еще 21 МиГа-29, на сей раз корейцам. Сумма контракта — 93 миллиона 718 тысяч долларов. Затем контракт был расторгнут, так как Ирак предложил более выгодные условия».

Обеспокоенный ситуацией американский госдепартамент предложил тогда перекупить молдавские самолеты. После смены правительства новый глава Министерства обороны Валерий Пассат якобы пересмотрел это решение и в 1997 г. продал те же самолеты в США. Молдаване продали Министерству обороны США самолеты вместе с 500 ракетами Р-73 «воздух — воздух» и наземным оборудованием за 40 млн. долларов.

На Украине тоже не все было благополучно с вопросом сохранности вооружения, доставшегося ей в наследство от СССР. Вот что сообщал по этому поводу 26 марта 2004 г. «Интерфакс-Украина»:

«“Пропажа ракет в украинских вооруженных силах касается исключительно ракет противовоздушной обороны, снятых с вооружения армии СССР еще в 80-х гг. прошлого века и наследованных независимой Украиной. Говорят, они утилизированы. В каждой такой ракете есть золото, серебро, платиновая группа металлов. Где результаты утилизации? Странные вещи иногда происходят”, — заявил тогда министр обороны Евгений Марчук.

Однако руководитель пресс-службы Генеральной прокуратуры Украины Сергей Руденко сделал сенсационное заявление во время рядового еженедельного брифинга: “Что касается ракет, то они вывезены с территории Украины, и за это привлечено к ответственности должностное лицо и общество с ограниченной ответственностью. Что касается других участников уголовного дела, то они тоже будут взяты под

стражу, как только будет обнаружено их местонахождение. Уголовное дело передано в суд”.

18.03.2005 г. Украина признала факт продажи крылатых ракет в Иран и Китай, сообщает Financial Times. Издание приводит слова генерального прокурора Украины Святослава Пискуна о том, что в 2001 г. Ирану было продано 12 ракет Х-55 и комплект наземного оборудования КНО-120, а Китаю — шесть ракет. Хотя Украина и подписала обязательство не распространять стратегические наступательные вооружения.

Автор статьи Том Уорнер отмечает, что, хотя ракеты не были оснащены ядерными боеголовками, Япония и США обеспокоены возможной утечкой ракетных технологий. Япония опасается, что может попасть под угрозу ядерного удара, если украинские ракеты каким-то образом попадут в Северную Корею. Украинские ракеты Х-55 имеют дальность 3000 километров и могут достичь территории Израиля при запуске из Ирана.

…Ждут своего раскрытия истории с продажей зенитно-ракетных комплексов, систем залпового огня, систем наземного обеспечения, и все это в такие страны, как Иран, Ирак, Сирия».

По окончании боевых действий А.И. Лебедь начал заново создавать армию — гарант мира на земле Приднестровья. Была проведена полная ревизия вооружения, боеприпасов, техники, военных городков и имущества всех соединений и частей. Проделана огромная работа по уточнению всего того вооружения, техники и боеприпасов, которые были захвачены со складов 14-й армии.

После того как закончились боевые действия, армию, которая к тому времени была развернута до штатов военного времени, необходимо было перевести на штаты мирного времени. Но тут возникли серьезные трудности. Личный состав, который был призван из запаса в воинские части, отказался сдавать оружие. Люди жили войной. Вероятность того, что боевые действия могут начаться вновь, была очень велика. Обещаниям политиков народ уже не верил, им очень многое обещали за последние годы. Люди знали цену обещаниям.

А.И. Лебедь разворачивал армию на свой страх и риск. Никакой письменной директивы из Генерального штаба так и не было, а как отказываются от своих устных приказов и распоряжений «великие полководцы и политики» в то смутное время, он прекрасно знал. Еще свежо было в памяти, как первый президент СССР М.С. Горбачев поступил с командующим Закавказским военным округом И.Н. Родионовым за события в Тбилиси. Он его на пленуме ЦК КПСС просто сдал, как сдают стеклотару в пункты приема. И.Н. Родионов оказался виноват во всём, что случилось в Тбилиси. Да и в Прибалтике крайними оказались тоже военные, которые добросовестно, рискуя жизнью, выполняли свой воинский долг.

Всё вооружение, боеприпасы, технику и имущество необходимо было официально передать властям ПМР А.И. Лебедь прекрасно понимал, что с оружием не шутят и что потом начнут искать крайних. И как показал дальнейший ход развития событий, он оказался абсолютно прав.

Захвачено местными властями было очень много. Акт передачи оружия, по сути, был лишь юридическим оформлением состоявшегося факта. Но, подписывая его, А.И. Лебедь добивался от руководства Приднестровья признания, что оружие

находится у них и они несут за него полную ответственность. А значит, в дальнейшем его (руководство или оружие) можно будет проконтролировать, а в случае чего и будет с кого спросить.

За время командования армией генералом Ю.М. Неткачёвым со складов армии было изъято, похищено и передано свыше 17 тысяч пулеметов, автоматов, винтовок и пистолетов. Зенитной артиллерии — 23 единицы, наземной артиллерии — 29, танков — 19, БТР-70–41, БМП-2–5. Украдено более 150 единиц автомобилей различного назначения (см. приложение 4).

Из штаба Одесского военного округа и Министерства обороны России были затребованы аттестаты на всю технику, вооружение и имущество, на соединения и части, которые вошли в состав 14-й армии. Этим были достигнуты две цели. Первая: определено все лишнее и ненужное, т.е. то, что не могло воевать и было обременительно как для 14-й армии, так и для бюджета России. Вторая: пресечена попытка незаконной передачи военной техники и вооружения приднестровским вооруженным формированиям и воровства.

Первыми в 1993 г. в Россию были выведены те соединения и части, которые находились на правом берегу Днестра. Это были 189-я ракетная бригада тактических ракет в городе Бельцы (хотя генерал Б.Е. Пьянков в 1992 г. и утверждал, что ракетные комплексы 189-й бригады для нас потеряны); 2-й понтонно-мостовой полк; 785-й батальон разведки и засечки ядерных взрывов; 130-й батальон химической защиты и 173-я ракетная бригада оперативно-тактических ракет в городе Бендеры.

21–29 декабря 1993 г. между Правительством России и Правительством Республики Молдова было подписано Соглашение о взаимной передаче вооружения, военной техники и военно-технического имущества. Согласно ему стороны взаимно обязались передать вооружение, военную технику и военно-техническое имущество, необходимые для Вооруженных сил РФ и Вооруженных сил РМ.

В документе оговаривалось, что передаваемые вооружение, военная техника (выпуска не ранее 1985 г., с пробегом не более 10 тыс. км) и военно-техническое имущество должны были быть технически исправны, иметь индивидуальные и групповые комплекты запасных частей и принадлежностей, техническую и эксплуатационную документацию. Передаваемое вооружение, военная техника и военно-техническое имущество освобождались от получения разрешений на вывоз, таможенных пошлин и других сборов.

Стороны договорились обеспечить перевозку вооружения, военной техники и военно-технического имущества, отправляемых с их территорий, подвижным составом, погрузочными устройствами и приспособлениями, съемным воинским оборудованием и крепежными материалами.

Охрану и сопровождение воинских транспортов при передвижении по железной дороге должны были осуществлять воинские караулы, направляемые в установленном порядке. При этом российская сторона обеспечивала выделение караулов для вывоза вооружения, военной техники и военно-технического имущества из Молдовы в Россию, а молдавская сторона — из России в Молдову.

В документе также оговаривались иные вопросы, связанные с расходами, вызванными перевозкой вооружения, военной техники, обеспечением аэродромов на территории Республики Молдова и т.д.

Неотъемлемой частью соглашения стали приложения с перечнем вооружения, военной техники и документации, передаваемых Российской Федерации и Республике Молдова (см. приложение 5).

В течение 1993–1994 гг. были расформированы 37 соединений и частей, совершенно не нужных в армии; отправлено 25 эшелонов с инженерной техникой и 3 эшелона с техникой связи. Вывезено самолетами ВТА 24 ракеты для ракетных комплексов 8К14 (по 12 ракет из 173-й ракетной бригады и 380-й подвижно-ремонтной базы), по железной дороге отправлено ракетное топливо.

Очень большую помощь в выводе и вывозе имущества оказали А.И. Лебедю управление РВиА Сухопутных войск (командующий РВиА генерал-полковник Н.М. Димидюк) и управление инженерных войск (начальник инженерных войск генерал-полковник В.П. Кузнецов).

Были переданы местным властям военные городки (Слободзея, Парканы, Бендеры, Бельцы), которые освободились после сокращения названных частей. А это и казармы, и дома, где проживали офицеры, парки для боевой техники и много другого имущества.

В армии не хватало рядового и сержантского состава. Из России прибывал всего 1 процент поданных заявок. За счет личного состава расформированных частей были доукомплектованы боевые подразделения 59-й дивизии. Многие офицеры попросились в 14-ю армию. Только в 1992 г. около пятидесяти молодых офицеров, уволенных в результате распада СССР из Вооруженных сил, были возвращены в 14-ю армию.

За относительно небольшой промежуток времени был сформирован действенный офицерский корпус. В управлении армии А.И. Лебедь сумел создать очень дружный коллектив. С его прибытием гражданское население опять зауважало людей в погонах, сами офицеры, прапорщики и солдаты почувствовали, что за ними Великая Держава.

А.И. Лебедь добился разрешения в Министерстве обороны комплектовать армию сверхсрочниками. Они заняли должности командиров и механиков-водителей танков, БМП и самоходных артиллерийских установок.

В начале 1993 г. А.И. Лебедь заявил: «Скоро у меня будет конкурс среди тех, кто захочет служить в 14-й армии, и брать я буду не всех. Придется им еще заслужить право служить в нашей армии».

В то время многие в Государственной Думе и в Министерстве обороны говорили о необходимости создания в России профессиональной армии. Вскоре и Б.Н. Ельцин во всеуслышание заявил, что к 2000 г. российская армия будет полностью профессиональной. Но все это были только разговоры и предвыборные обещания.

Через год, в начале 1994 г., более 60% подразделений армии были укомплектованы контрактниками. По контракту служило уже более 1500 человек. Причем все контрактники служили только в боевых подразделениях. К летнему периоду обучения укомплектованность армии достигла 90–92% от штатной потребности.

Лебедь и на этот раз оказался прав. Через два года на одно место контрактника в 14-й армии претендовало уже пять-шесть человек. Естественно, служить в войска попадали самые достойные из изъявивших желание. Более половины контрактников

были местные жители. В то время в Приднестровье практически все заводы и предприятия не работали, а в 14-й армии зарплата была в российских рублях и на порядок выше, чем в Приднестровье. Поэтому они очень дорожили своей службой и, как правило, были настоящими профессионалами.

Решение кадрового вопроса позволило вплотную заняться боевой подготовкой. А.И. Лебедь твердо, а порой и жестко проводил в жизнь золотое правило: «Солдат только тогда становится солдатом, когда он уверен в себе и своем командире на 100% и твердо знает, что он может все, что для него нет и не существует невыполнимых задач».

Пример в этом показывал сам командующий. Он не только систематически стрелял из всех видов оружия, но и первым прыгал с парашютом, когда начиналась парашютно-десантная подготовка. Устраивал различного рода соревнования среди офицеров управления армии.

Кроме занятий по боевой подготовке необходимо было охранять оружие и боеприпасы. А это ни много ни мало 1770 вагонов, или 42 тысячи тонн. Кроме того, в Тирасполе на инженерном складе находилась приблизительно 41 тысяча тонн инженерного имущества.

Если Александр Иванович чего-то не знал, то никогда не стеснялся спрашивать и поучиться у подчиненных. После начала Первой чеченской кампании в средствах массовой информации часто «великие» военачальники и политики стали давать интервью по таким вопросам, как высокоточное оружие и «точечные удары». Они утверждали, что, применяя такие системы, как «Смерч», «Ураган», «Точка» и артиллерию с использованием высокоточных боеприпасов, федеральные войска уничтожат с их помощью чеченских боевиков и при этом не нанесут практически никаких разрушений населенным пунктам.

Как-то А.И. Лебедь вызывает меня и говорит: «Вячеслав Николаевич, сколько вам необходимо времени на подготовку, чтобы провести со мной занятие по боевому применению артиллерии?» Я, конечно, был шокирован таким вопросом, но ответил: «Неделю». За это время штабом РВиА армии были подготовлены десятки плакатов и схем для предстоящих занятий.

Через неделю он пришел ко мне в кабинет и говорит: «Закрывай двери». До обеда я ему рассказывал и объяснял всё то, о чем он меня спрашивал. Несколько раз А.И. Лебедь приезжал на винтовочный артиллерийский полигон и смотрел, как офицеры-артиллеристы выполняют стрельбы с закрытых огневых позиций.

После этих занятий А.И. Лебедь выступил с критикой по проводимой военной кампании в Чечне. В частности, он сказал: «Применение “высокоточного оружия” типа “Смерч”, “Ураган”, “Град”, которое применялось для поражения площадных целей и уничтожающее в населенных пунктах прежде всего мирное население, абсолютно бесполезно с точки зрения боевой эффективности против небольших мобильных военных формирований чеченских банд».

Для того чтобы артиллерист, танкист, специалист ПВО не боялся своей техники, необходимо было хоть раз в году стрелять штатным снарядом. Но Тираспольский полигон из-за своих размеров не позволял этого делать. На Украине не позанимаешься, в Молдове могли не вернуть технику, да и молдавское руководство еще хорошо помнило летние события 1992 г. и какую роль в них сыграла 14-я армия.

На все наши просьбы к Министерству обороны России, чтобы оно договорилось по этому вопросу с военным ведомством Украины, следовал один и тот же ответ: «Сидите и не дергайтесь».

Лебедь никогда не боялся принимать решение и, что самое главное, никогда не перекладывал ответственность на плечи подчиненных за те или иные последствия принятых решений. Он никогда не стеснялся отменить свое ранее принятое решение, если тот или иной подчиненный мог ему аргументированно доказать, что ранее принятое решение является ошибочным. В то же время если решение было принято коллективно, то при его выполнении он проявлял все качества командира.

В 1993 г. А.И. Лебедь договорился с местными властями, чтобы провести боевые артиллерийские стрельбы на пустовавших зимой колхозных полях. Боевые стрельбы артиллерии были проведены на территории Григориопольского района на самом высоком уровне. Большую помощь в их проведении оказал председатель Григориопольского района С.Ф. Леонтьев. По радио и в местных газетах было дано сообщение, что с такого-то по такое-то число на указанной территории будут проводиться боевые артиллерийские стрельбы. Местное население не должно заходить в указанный район. Стрельбы будет проводить 14-я армия совместно с Вооруженными силами ПМР.

По этому поводу руководство Республики Молдова подняло страшный шум и жаловалось во все международные организации.

Ответ был таков: «Пусть жалуются хоть в Лигу национальных меньшинств. Солдат должен водить, стрелять и прыгать с парашютом в любых условиях, при любой обстановке, хоть камни пускай падают с неба». После завершения боевых стрельб саперными подразделениями армии была произведена полная очистка земель от неразорвавшихся снарядов и составлен акт о пригодности земель к использованию по их прямому назначению.

Переполошилось и Министерство обороны России и наконец-то решило вопрос, который А.И. Лебедь давно ставил перед военным ведомством. Начиная с летнего (1993 г.) периода обучения, артиллеристы, танкисты, разведчики и специалисты ПВО стали выезжать на боевые стрельбы штатным снарядом на российские полигоны. Танкисты и разведчики стреляли на полигонах Московского и Северо-Кавказского военных округов, артиллеристы — на Гороховецком полигоне Московского военного округа, а подразделения ПВО стреляли в Ейске.

Вместе с артиллеристами 59-й мед на Гороховецкий учебный центр с разрешения командующего армией выезжали и артиллеристы ПМР. Готовить нужно было не только своих артиллеристов, но и тех приписников, которые в случае военной опасности придут на доукомплектование частей армии.

Никогда на чужих полигонах и на чужой технике личный состав 14-й армии не стрелял ниже, чем на оценку «хорошо». Солдаты и офицеры очень гордились тем, что служат в армии Лебедя. На стрельбах и учениях всегда присутствовали представители из Министерства обороны и искренне удивлялись, как мы смогли добиться такой высокой полевой выучки.

Везде спрашивали: «Что за человек этот Лебедь? Почему он такой популярный в 14-й армии? За что его уважают?»

Впервые за 25-летнюю службу я встретил общевойскового (десантного) командира, который, имея здоровый, как он сам часто выражался, «десантный шовинизм» в положительном смысле этого слова, очень хорошо понимал, что недостаточно тех двух действий, которые присущи ВДВ, а именно «отнимать и делить», для достижения победы в бою. Генерал ВДВ понимал, что без артиллерии, ПВО, связи и инженерных войск не может быть выполнена поставленная боевая задача. Я не помню такого прецедента в вооруженных силах, чтобы еще где-нибудь, кроме 14-й армии, артиллерийские части и подразделения были укомплектованы за счет мотострелковых подразделений. Всегда было наоборот.

Появились в армии и новые части и подразделения, такие как военно-эпидемиологический отряд, комендатура ВОСО, роты специального назначения при комендатуре Тираспольского гарнизона. В военном госпитале начали функционировать гинекологическое и детское отделения. Тирасполь еще со времен А.В. Суворова был военным городом. В Тирасполе в середине 1990-х гг. проживало около 20 тысяч военных пенсионеров и членов их семей, и всех их обслуживал 170-й военный госпиталь.

Командир 59-й мед генерал-майор Ю.Ю. Попов взял нормативы боевой подготовки войск НАТО и увеличил их в полтора раза. Личный состав роты спецназа не знал о том, что нормативы завышены, и через полгода эти нормативы были перекрыты. Новая программа боевой подготовки называлась «Российский солдат будущего».

А.И. Лебедь часто повторял: «Хорошая армия — это та армия, которая систематически играет мускулами. Это армия, которая одним фактом своего наличия убивает у вероятного противника всякую мысль об агрессии. Нападают на тех, кто слаб. Солдат с лопатой — не солдат. В боевых частях соотношение должно быть шесть к четырем. Пусть четверо машут лопатами, но остальные шесть должны быть боевиками, зубрами, профессионалами».

Тираспольский учебный центр по своим размерам и по своему предназначению абсолютно не подходил для проведения ротных и тем более батальонных учений с боевой стрельбой. Это было войсковое стрельбище, на котором проводились стрельбы из стрелкового оружия и стрельбы накладным (вкладным) стволом из танков. Тем не менее на нем начали проводить батальонные учения с боевой стрельбой по оборонительной тематике.

Учения были немного усеченными, так как артиллерия и ПВО не могли выполнять учебные задачи с боевой стрельбой, но они проводились. Артиллерийские подразделения были завязаны на винтовочный артиллерийский полигон. На нем артиллерийские командиры выполняли огневые задачи на фоне проходящих батальонных учений по вводным командиров мотострелкового или танкового батальона. Минометные батареи и противотанковые взвода батальонов выполняли огневые задачи боевым выстрелом.

Очутившись в столь неординарной ситуации в 1992–1995 гг., которая сложилась в Приднестровье, человек, казалось бы, до мозга костей военный, решал, и довольно успешно, вопросы и проблемы, относящиеся и к компетенции МИДа, и Министерства обороны, и местных органов власти.

В 1994 г. А.И. Лебедь добился того, что все офицеры, прапорщики и члены их семей, а также солдаты-контрактники 14-й армии получили российское гражданство. Таких к маю 1995 г. в армии было более 10 тысяч человек.

В том же 1994 г. А.И. Лебедь решил еще один очень болезненный, но очень важный вопрос. На территории Приднестровья на тот момент проживало более 30 тысяч граждан России. Во многих семьях были школьники-выпускники. В Приднестровье, кроме Тираспольского университета, никаких высших учебных заведений не было, и учиться выпускникам школ было практически негде. Молдова и Украина граждан России и граждан непризнанной республики на учебу в высшие учебные заведения не принимали или принимали на платное обучение. Но откуда у офицеров и прапорщиков, которые по своим доходам приравнивались к категории граждан, проживающих за чертой бедности, были деньги на учебу? Да и российские высшие учебные заведения не знали, что делать с абитуриентами из стран ближнего зарубежья, а тем более из непризнанной республики.

Лебедь добился того, что ряд российских высших учебных заведений направлял своих представителей в Приднестровье на выпускные экзамены в школы непризнанной республики. По результатам выпускных экзаменов в школах представители российских высших учебных заведений отбирали желающих учиться в этих учебных заведениях и в дальнейшем принимали их без вступительных экзаменов.

Ежегодно становились студентами до 100 выпускников школ ПМР. В основном это были дети офицеров и прапорщиков 14-й армии.

Лебедя любили и уважали не только в армии, но и простые люди в Приднестровье. Вот совершенно искренняя оценка, данная в резолюции митинга 12-тысячного коллектива ПХБО и отправленная в адрес президентов России и Украины 6 июля 1992 г.: «Его смелость, четкость действий, высокий профессионализм внесли в социально-психологическую атмосферу нашей республики ту струю оптимизма, организованности и веры, которую с нетерпением ждали все приднестровцы. Мы уверены, что такие люди, как генерал А.И. Лебедь, это гордость российской армии».

В августе 1993 г. президент ПМР И.Н. Смирнов заявил еженедельнику «Мегаполис-экспресс»: «Что касается “вреда”, который якобы наносит Приднестровью генерал Лебедь, — это не что иное, как бульварные сплетни. Я таких фактов не знаю. Я думаю, что генерал Лебедь действует исключительно в тех рамках, которые ему определены вышестоящим командованием».

Газета «Днестровский меридиан» в 1993 г. назвала его человеком года в ПМР. В мае 1993 г. А.И. Лебедь был объявлен почетным гражданином города Бендеры. В августе 1993 г. А.И. Лебедь был избран в Верховный Совет ПМР. 87% населения проголосовало за него, вторым был генеральный директор местного информационного агентства «Ольвия-пресс» Андрей Сафонов с 6%.

Весной 1992 г. 115-й отдельный инженерно-саперный батальон под командованием подполковника И.В. Дудкевича перешел под юрисдикцию ПМР. Тогдашний командующий 14-й армией Ю.М. Неткачёв приказал весь батальон (имеется в виду офицеров и прапорщиков) уволить, а личные дела уничтожить. А что такое военный человек, уволенный из армии без личного дела? Это тот же бомж: ни пенсии, ни жилья, ни паспорта. А.И. Лебедь связался с Министерством обороны

России, объяснил, за что уволили этих людей, и добился отмены ранее принятого решения, сохранив им офицерскую честь и достоинство, сохранив право на ту жизнь, которую они заслужили.

Занимался он и вопросами строительства жилья для офицеров и прапорщиков. В армии был проведен опрос, где хочет жить увольняющийся офицер и прапорщик. По его результатам началось строительство жилья. Для Лебедя термин «социальная защищенность» был не пустой фразой. «Я глубоко убежден, что офицер, который отдал армии 25–30 лет жизни, потерял на этой службе здоровье, состарился, — он имеет право, выйдя на пенсию, жить там, где он захочет, а не там, где его бросят и забудут». На территории России уже в 1994 г. в 13 городах (Саратов, Энгельс, Воронеж, Россошь, Белгород, Краснодар, Анапа, Геленджик, Липецк и др.) было построено 408 квартир. А к концу 1995 г. планировалось построить и заселить еще 370 квартир.

В Тирасполе было построено два и заложено шесть домов (около 500 квартир). Каждую пятницу в 8 часов утра возле строящихся домов проходило совещание со строителями. Строительство в Тирасполе велось на средства, полученные от реализации излишней техники и имущества 14-й армии.

Смирнов был гражданином России и постоянно «расписывался» в любви к 14-й армии. Он постоянно твердил: «Оставьте нам 59-ю дивизию, а Лебедя с управлением 14-й армии уберите в Россию», издал указ, в соответствии с которым все построенное и строящееся жилье для офицеров и прапорщиков армии объявлялось служебным. Офицерам на новые квартиры местные власти выдавали служебные ордера, и в случае увольнения их из российской армии и нежелания служить в приднестровской они должны были освобождать занимаемые квартиры.

В 1995 г. на территории России было начато строительство еще 800 квартир, но после увольнения А.И. Лебедя строительство было прекращено. После того как 14-я армия перешла в подчинение Московского военного округа, а командующим Оперативной группой стал В.Г. Евневич, квартиры в Геленджике, Новороссийске, Краснодаре, Анапе были перераспределены. Для 14-й армии там мало что осталось.

В апреле 1995 г. Молдову посетил Председатель Совета Федерации Федерального собрания России В. Шумейко. В ходе визита обсуждался и вопрос о выводе 14-й армии из Приднестровья. Причем В. Шумейко не нашел и пяти минут, чтобы встретиться с офицерами 14-й армии или хотя бы кого-нибудь прислать. Зато нашлось время для посещения Криковских винных подвалов. В результате появилось следующее заявление личного состава 14-й армии в адрес Президента Российской Федерации и министра обороны РФ:

«С 3 по 6 апреля Республику Молдова с визитом посетил Председатель Совета Федерации Федерального собрания России В. Шумейко.

В ходе визита им был сделан ряд заявлений и высказаны оценки, касающиеся 14-й Российской армии, широко растиражированные затем российскими и другими средствами массовой информации и вызвавшие у личного состава армии, членов семей военнослужащих и населения Приднестровья недоумение.

Так, например, В. Шумейко сказал, что в 14-й армии лишь 85 военнослужащих призваны из России, остальные — местные жители — молдавские граждане, а

поэтому выводить, причем в ближайшее время, практически придется лишь технику, вооружение и боеприпасы.

Подобные утверждения из уст такого высокопоставленного политика являются необоснованными и говорят либо о незнании им реального положения дел, либо о сознательном стремлении это положение исказить. При этом В. Шумейко, видимо, не отдает себе отчета, что его заявления накаляют и без того сложную социальную и военно-политическую ситуацию в целом регионе, выражают откровенно безразличное отношение к судьбам тысяч россиян-военнослужащих армии и членов их семей.

Вынуждены напомнить В. Шумейко, что, называя одни цифры, он забывает о других, в частности о том, что в 14-й российской армии более 10 тысяч военнослужащих и членов их семей являются российскими гражданами и большинство из них в случае вывода армии придется размещать и обустраивать в России.

Уместно напомнить и о том, что руководство Приднестровья неоднократно на различных уровнях заявляло — в случае вывода 14-й армии все ее имущество, техника, вооружение, боеприпасы, движимое и недвижимое имущество становятся собственностью народа Приднестровья. Приняты соответствующие законы ПМР от 15.02.94 г. и Указ Президента ПМР № 32 от 03.02.95 г. Заявления В. Шумейко взбудоражили местное население, создали предпосылки для захвата им имущества армии.

Все это происходит на фоне непрекращающихся прорумынских и антиприднестровских выступлений, волнений и забастовок в Кишиневе. Не надо быть большим политиком, чтобы понять — слова и действия Владимира Филипповича явно не способствуют стабильности на молдавской земле, прямо и непосредственно сказываются на морально-психологическом состоянии личного состава 14-й гв. ОА.

Вызывает удивление также и то, что, выполняя свою высокую миссию и говоря о судьбе 14-й армии, В. Шумейко не снизошел до того, чтобы посетить эту самую армию, так же, как не сочли это для себя необходимым 6 депутатов Государственной Думы, находившиеся в качестве наблюдателей на референдуме о судьбе 14-й армии.

В связи с вышеизложенным, личный состав 14 ОА РФ считает необходимым заявить следующее:

1. Мы возмущены непродуманными, идущими вразрез с межправительственными соглашениями между Россией и Молдовой о судьбе 14-й армии, вывод которой должен быть синхронизирован с политическим урегулированием ситуации в регионе, заявлениями и высказываниями В. Шумейко во время его официального визита в Республику Молдова 3–5.04.95 г.

2. Офицеры, прапорщики, сержанты, солдаты, служащие 14-й армии, члены их семей в очередной раз убедились, что при решении политических, военных вопросов некоторые российские политики самого высокого уровня по-прежнему во главу угла ставят не интересы граждан, судьбы тысяч людей, а военное имущество, технику, вооружение, в конечном счете деньги и, видимо, свои политические интересы.

3. Продолжая действовать в стиле В. Шумейко и некоторых депутатов Госдумы, бывших в Приднестровье на референдуме, российские политики могут

способствовать возникновению нового витка напряженности, вооруженного конфликта на молдавской земле с реальной перспективой его переползания в другие европейские государства».

Вскоре Молдову по вопросу вывода 14-й армии посетил заместитель министра иностранных дел России господин СБ. Крылов. Он также не нашел времени, чтобы встретиться с военнослужащими, но зато сделал выводы, что проблема решается просто: во-первых, есть, мол, еще целых три года для строительства жилья, а во-вторых, российским офицерам никто не мешает остаться здесь, принять гражданство Молдовы и остаться служить в молдавской армии. И таким простым способом снять проблему российских граждан с Министерства иностранных дел России.

Каждую субботу у А.И. Лебедя был приемный день по личным вопросам. Принимал он всех: и военнослужащих, и членов их семей, и гражданское население ПМР. Причем гражданское население больше надеялось на помощь А.И. Лебедя, чем на помощь местной власти.

Росла популярность Лебедя и среди местных жителей, и чем выше эта популярность становилась, тем больше его опасались местные власти. Вначале они начали с ним заигрывать, пытались сыграть на его принципах «державника». Но так как ПМР была непризнанной республикой, то над местным руководством никто не стоял, а поэтому делали они в своей вотчине все, что хотели. Те идеи и лозунги, под которыми они пришли к власти, были забыты, и начался процесс личного обогащения и полнейшего безразличия по отношению к людям, которые эту власть отстояли в 1992 г. Естественно, А.И. Лебедь это не приемлел. Он начал становиться для местных властей неугодным и неудобным.

Первый конфликт Лебедя с руководством Приднестровской республики возник в конце 1992 г. По словам самого А.И. Лебедя, его начало связано с задержанием военнослужащими 14-й армии по просьбе прокурора ПМР «комбата Николая Костенко», обвиняемого во многих тяжких преступлениях, но связанного с высшим руководством республики. При задержании Костенко в июле 1992 г. десантниками был разоружен батальон приднестровской гвардии. Сам же Костенко был задержан значительно позже и при не выясненных до сих пор обстоятельствах был убит. Убийство приписали военнослужащим 14-й армии. Лебедь с такой постановкой вопроса был не согласен.

Другой причиной конфликта стало несогласие руководства ПМР с участием военнослужащих 14-й армии в охране общественного порядка и борьбе с преступностью в регионе. Уж очень явно просматривалась взаимосвязь между тем беспределом, который творился в городе, и тем, как вели себя руководители республики в сложной криминальной обстановке. В условиях хаоса всегда легче творить темные дела.

Третьей причиной конфликта, пожалуй, самой главной, было нежелание руководства ПМР подписывать акты приема оружия от 14-й армии, которое они захватили до начала бендерской бойни и которое не вернули после развертывания частей 14-й армии во время активных боевых действий.

В декабре 1992 г. в печати появились сообщения о конфиденциальном соглашении между А.И. Лебедем и И.Н. Смирновым о передаче Приднестровью части оружия и боевой техники 14-й армии. 27 сентября 1992 г. А.И. Лебедь опроверг

эти сообщения. В выступлении по местному телевидению он их назвал «бредом и измышлениями».

По его словам, к этому времени он со Смирновым был в «предельно конфронтационных отношениях», хотя признал, «что Смирнов ему действительно писал жалостливые записки, где просил передать ему 139 танков, 650 грузовиков, 124 миномета». Лебедь ответил Смирнову: «У меня всего 121 танк. Я что, должен все танки отдать и еще 18 остаться должен? *Я* ему быстро объяснил, что это моё. Моё — это моё, твоё — это наше» («НСН», 18 мая. 1996).

Популярность Лебедя росла. По своей натуре, складу характера и действиям он был «державником». Ему действительно была не безразлична судьба 25 миллионов соотечественников, в одночасье оказавшихся за рубежом. Ему было обидно за них, и он говорил открыто, что лидеры такой великой державы, как Россия, заигрывают с Западом, при этом уничтожая Россию, думая только о своих сиюминутных политических амбициях. Это нравилось далеко не всем, кто тогда стоял у власти. Начались интриги, закулисные игры по дискредитации командующего армией.

В армии рейтинг А.И. Лебедя был во много раз выше, чем у министра обороны. Командарм 14-й стал неугоден Грачёву. В 1993 г. в книге «Спектакль под названием путч» Лебедь с армейской прямолинейностью описал, как П.С. Грачёв в августе 1991 г. двое суток метался туда-сюда, пытаясь угадать, на чьей стороне будет победа. Такое не прощается никогда и никому.

С тех пор как А.И. Лебедь попал в политические рейтинги, с тех пор как его стали называть возможным кандидатом в президенты России, он перешел дорогу ельцинской «семье». Тут и совпали интересы министра обороны и интересы тех, для кого Лебедь стал нежелательным и опасным соперником.

В 1993 г. состоялась первая попытка убрать А.И. Лебедя с политической сцены. Под благовидным предлогом ему предложена должность заместителя главнокомандующего Сухопутными войсками по боевой подготовке. Само же предложение было сделано как бы мимоходом, вдруг клюнет А.И. Лебедь на это предложение.

Помимо Москвы у А.И. Лебедя появились «доброжелатели» и в Приднестровье. Осенью 1992 г. Лебедь обвинил министра госбезопасности В.Ю. Шевцова и прокурора ПМР Б.А. Лучика в коррупции и злоупотреблении служебным положением. Лебедь заявил, что приднестровские власти незаконно переводят валюту в австрийские банки. Позже наличие валютных счетов ПМР в этих странах подтвердил председатель Приднестровского республиканского банка В.А. Загрядский.

В феврале 1993 г. Приднестровье посетила группа бывших народных депутатов СССР. В ходе этой поездки В.И. Алкснис заявил агентству «Постфактум», что «слухи о коррупции в Приднестровье изрядно преувеличены». Он также заявил, что предъявленные А.И. Лебедем руководству ПМР обвинения в коррупции не имеют подтверждения, хотя, по его мнению, «дыма без огня не бывает». Местные власти обвинили Лебедя во вмешательстве во внутренние дела Приднестровья.

В конце июня 1993 г. группа народных депутатов России подготовила письмо на имя Президента России Бориса Ельцина и председателя Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатова. В нем народные избранники предлагали «поручить Министерству

обороны, прокуратуре РФ с участием депутатов ВС РФ провести расследование противоправной деятельности командующего 14-й армии генерал-лейтенанта А.И. Лебедя и коменданта Тирасполя М.М. Бергмана».

Но не вышло. Женщины Приднестровья, возглавляемые С.Г. Мигулей, приехали в Москву и устроили пикет перед зданием Министерства обороны России. В течение месяца они требовали оставить А.И. Лебедя в должности командующего 14-й армией. Да и сам А.И. Лебедь не согласился оставить должность командующего, он не мог бросить людей, которые верили ему. По разнообразным слухам, за период с 1992 по 1995 г. Лебедю было предложено восемь должностей, начиная от командующего ВДВ и заканчивая Западной группой войск.

В октябре 1993 г., во время противостояния Б.Н. Ельцина и Верховного Совета Российской Федерации, А.И. Лебедю звонили от двух президентов, действующего Б.Н. Ельцина и назначенного Верховным Советом А.В. Руцкого, с предложением поучаствовать в тех событиях. Представитель Б.Н. Ельцина предлагал А.И. Лебедю выступить с обращением к народу и Вооруженным силам России в поддержку Бориса Николаевича.

Мне довелось присутствовать при разговоре по телефону А.И. Лебедя с представителем А.В. Руцкого, который предлагал А.И. Лебедю через сутки прибыть с 14-й армией в Москву и занять кресло министра обороны России.

После окончания разговора мы с ним еще долго и с иронией обсуждали поступившие предложения. Даже если гипотетически предположить, что Украина вдруг пропустит через свою территорию войска, что вся техника (танки, БТР, САУ и т.д.) заведется и выйдет из парков, то выходило, что 1500 километров до Москвы вся эта армада пройдет минимум за 5–6 дней, т.к. смешанные колонны в сутки могут пройти не более 350 километров. Это даже не математика, а простая арифметика, и ее знает любой командир мотострелковой роты.

Представителя А.В. Руцкого А.И. Лебедь послал приблизительно туда, куда Макар телят не гонял. Представителю Б.Н. Ельцина ответил, что он всего лишь командующий армией и выступать с обращением к народу не входит в компетенцию командующего объединением.

В это же время приднестровские власти отправили в Москву группу вооруженных военнослужащих из батальона милиции специального назначения «Днестр» на помощь осажденному Белому дому. Однако после того как Б.Н. Ельцин с помощью танков расстрелял Верховный Совет (руководил этой акцией будущий командующий ОГРВ генерал В.Г. Евневич, командир Таманской мотострелковой дивизии), приднестровские власти отказались от тех людей, которых они посылали в Москву.

Министр госбезопасности В.Ю. Шевцов и председатель Верховного совета ПМР Г.С. Маракуца на сессии упорно пытались доказать, что никто никого никуда не посылал.

Лебедь, основываясь на кино- и фотодокументах, доказал обратное. Была представлена видеозапись событий, которые происходили в Москве возле Белого дома и Останкинской телевышки. На пленке отчетливо были видны офицеры батальона «Днестр» с оружием в руках.

Для расследования событий президентом ПМР И.Н. Смирновым была назначена комиссия под председательством М.Ф. Кириченко, которая в процессе своей работы «выявила», что показанные офицеры ушли в отпуск с 25 сентября по 10 октября 1993 г. Причем все дружно убыли в г. Москву или ее окрестности. Это майор В.В. Голубев (г. Обнинск, Калужской обл.), старшие лейтенанты С.В. Лещенко (г. Москва), А.А. Никитенко (г. Коломна), В.С. Доброжан (г. Ярославль), А.А. Бубнов (г. Москва), младший лейтенант Тузу (г. Иваново), старшина Р.А. Эллис (г. Москва). Естественно, комиссия никакого криминала не нашла и вся эта история ушла в небытие. Виноватых просто не оказалось. Через некоторое время М.Ф. Кириченко погиб при загадочных обстоятельствах.

После обнародования фактов участия сотрудников МВД ПМР в московских событиях 1993 г. А.И. Лебедь становится не просто неудобным для местных властей, а их заклятым врагом.

В Москву в различные инстанции направляются просьбы убрать А.И. Лебедя из Приднестровья. Начинается паломничество в 14-ю армию различных комиссий с целью найти компромат на ее командующего. Контрразведка 14-й армии и спецслужбы ПМР устраивают ряд провокаций против А.И. Лебедя. Но все попытки дискредитировать командующего успеха не принесли.

25 июня 1994 г. по этому поводу в штабе 14-й армии прошла встреча директора ФСБ России генерал-лейтенанта СВ. Степашина и руководителя Министерства национальной безопасности Молдовы бригадного генерала Василия Калмоя с Александром Лебедем. Вскоре после этой двухчасовой встречи начальник особого отдела армии полковник Николай Злыгостев был переведен для дальнейшего прохождения службы в Россию.

В июле делается вторая попытка убрать А.И. Лебедя из 14-й армии, а саму армию ликвидировать. 19 июля 1994 г. А.И. Лебедя отправляют в отпуск, а 3 августа в Тирасполь приезжает заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками генерал-полковник Э.А. Воробьев с директивой Генерального штаба от 22 июля. «Управление 14-й армии расформировать к 1 сентября. К 10 августа представить списки офицеров, желающих уволиться или перевестись в Россию. Полномочия по командованию группировкой возложить на командира 59-й мотострелковой дивизии».

А.И. Лебедь прервал отпуск, вернулся в Тирасполь и официально заявил, что приступил к исполнению обязанностей командующего армией, а журналистам заявил: «Расформирование управления армией я считаю преступлением. Предвижу весь бардак, который здесь начнется.

Я принял армию разваленную. Я три года по кирпичику собирал ее. Сейчас мне предлагается взять молоток и с размаху разнести все в черепки. Я не буду крушить то, что я создавал. Тут ничего не решено, ни один эшелон не ушел, ничто не сократилось, люди остались, техника осталась, боеприпасы, а тех, кто может, должен и обязан это сделать, — их разгоняют. Это совершенно беспрецедентная штука. Выводили Западную группу войск. Кто последний ушел? Бурлаков. Это логично. Всё сдали, продали, подписали акт, сдали документы в архив, потом уходят. Здесь же логика направлена на разгон, на создание хаоса — и ни на что другое» *(Минкин А.В.* В ожидании войны. «Московский комсомолец»).

А.И. Лебедю опять предлагают должность с повышением, командующим миротворческими силами в Таджикистане. И опять он отказался.

В августе 1994 г. Президент России Б.Н. Ельцин, отвечая на вопросы журналистов, сказал: «Хорошо помню и не забуду роль 14-й армии и роль ее командующего в предотвращении большой крови в регионе Молдовы в 1992 г. Это одна из немногих горячих точек бывшего СССР, которую удалось остудить, остановить насилие. И во многом благодаря генералу Лебедю. Велика его роль и в том, что сейчас обстановка там находится под контролем… Недопустимо искусственно обострять ее какими бы то ни было действиями». Это послужило своеобразным сигналом для министра обороны, и Лебедя на время оставили в покое.

В декабре 1994 г. — январе 1995 г. А.И. Лебедь в очень резкой форме дает оценку действиям федерального центра в Чечне. «Чеченский конфликт можно решить только дипломатическими переговорами, — заявил он в телефонном интервью. — В Чечне один к одному повторяется афганский вариант. Мы рискуем развязать войну со всем исламским миром. Бойцы-одиночки до бесконечности могут жечь нашу бронетехнику, уничтожать солдат одиночными выстрелами. В Чечне мы наступили на те же грабли, что и в Афганистане, а это очень печально. Хорошо укрепленный Грозный с большим количеством запасов способен оказать длительное и серьезное сопротивление». Лебедь напомнил, что генерал Дудаев в Советской армии командовал дивизией стратегических бомбардировщиков, способной вести войну в континентальных масштабах, а на такие посты «дураков не назначали».

Он популярно объяснил, к чему могут привести такие непрофессиональные действия со стороны федерального центра. «Мне трудно понять, как и что хотел выиграть министр обороны. Но проиграли мы очень многое. Всему миру стала известна главная российская военная тайна: реформирование наших вооруженных сил под руководством “лучшего министра обороны всех времен и народов” закончилось полным их провалом. Странно и горько сознавать: у России более нет армии, а есть только потешные войсковые формирования, которые мало на что способны.

Поразительно, но факт, в Чечне были повторены все ошибки, допущенные советскими войсками в Афганистане. Полное игнорирование местной специфики и местных условий, национальных, религиозных и других особенностей. Создается такое впечатление, что абсолютно никто в российском Генеральном штабе не занимался планированием этой войсковой операции, все начали по-русски на авось. И не мудрено: в последние годы Министерство обороны главным образом выводило свои войска на “мерседесах” и совершенно разучилось вводить их на штатной технике».

Он был не согласен с тем, что и как делает Министерство обороны в Чечне. А.И. Лебедь позволял себе критиковать Министерство обороны за развал армии, за то, что в Чечню посылают необученных солдат. На него тут же ополчились «ястребы» из Министерства обороны, правительства и Государственной Думы РФ.

В январе 1995 г. А.И. Лебедь предложил лично возглавить полк из детей членов правительства, депутатов Государственной Думы и навести порядок в Грозном. Популярность, а вместе с ней и рейтинг А.И. Лебедя стали расти. Всё это не могло продолжаться до бесконечности.

Министр обороны П.С. Грачёв опять предпринял попытку убрать А.И. Лебедя с политической сцены. В апреле 1995 г. Генеральный штаб издает новую директиву (Директива МО РФ от 18.04.1995 г. № 314/2/0296), в которой 14-я армия переименовывается в Оперативную группу российских войск в Приднестровском регионе Республики Молдова, расформировывается управление 14-й армии, а должность командующего армией ликвидируется.

По состоянию на 1 июля 1995 г. в состав группировки входили 52 соединения, воинских частей и учреждений, в том числе:

— дивизий — 1 (59 гв. мед);

— бригад — 1 (кадр управления 93 брмо);

— отдельных полков — 1 (15 гв. one);

— отдельных батальонов — 9 (58 ортб ПВО, 2 орркб, 976 обРЭБ, 130 обрхба, 36 овэ, 225 орвб (ВТ), 97 опомб, 425 оисб);

— отдельных рот — 6 (395 ОРОиО, 143 ОРАТО, 1464 ОРС и РТО, 1398 КРЦ, 818 ОР ОПН);

— остальных — 54.

Штатная численность составляла — 6489 человек, в том числе офицеров — 1362, прапорщиков — 854, сержантов, солдат — 4272.

В соответствии с этой директивой управление армии сокращалось в два раза, все должности в новом штате понижались на три-четыре разряда, а соответственно, и снижались должностные оклады. Директива Министерства обороны подталкивала людей к увольнению. Логика такова: если ты останешься в армии, то в будущем, через 3–4 года, будешь уволен с низшей должности и соответственно с меньшей пенсией.

Лебедь вновь выступил с критикой в адрес Министерства обороны и заявил, что он не будет служить в армии, которой командует министр обороны, которого ты презираешь, и Верховный главнокомандующий, которому ты не веришь.

Он пишет рапорт на имя Президента России Б.Н. Ельцина (как Верховного главнокомандующего) о том, что данная директива написана без глубокого анализа и без учета тех последствий, которые могут произойти в результате сокращения управления армии. Но рапорт до Ельцина не дошел.

Мотивация следующая: после того, как в июле 1992 г. было остановлено вооруженное противостояние, 21 июля президентами Российской Федерации и Республики Молдова было подписано Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». Согласно этому документу была создана Объединенная контрольная комиссия в составе представителей России, Молдовы и Приднестровья. В зоне военных действий появились объединенные миротворческие силы конфликтующих сторон и России.

Также в этом документе отмечалось, что вопрос о выводе 14-й армии будет решаться синхронно с решением вопроса о политическом статусе Приднестровья.

Но все происходило с точностью до наоборот. Политическое урегулирование статуса ПМР зашло в тупик, а 14-я армия бездумно сокращалась и выводилась на территорию России.

Лебедь с этим был категорически не согласен. Он подверг резкой критике действия Министерства обороны и вновь написал рапорт на имя Б.Н. Ельцина. Рапорт до Ельцина не доходит.

Грачёв попытался прислать в 14-ю армию с проверкой бывшего главнокомандующего Западной группой войск М.П. Бурлакова. Но А.И. Лебедь выступил в печати и обозвал Бурлакова вором, при этом заявив, что в армию его он не пустит: «Скажем, есть такой вор Бурлаков. То, что он вор, косвенно, но подтвердил президент, сначала отстранив от должности, потом уволив вообще в запас. Несмотря на все его потрясающие заслуги, правда, не знаю, перед кем, хотя догадываюсь. Но он не последний вор и балбес в нашей славной российской армии» *(Минким А.В.* В ожидании войны. «Московский комсомолец»).

В конце мая в Тирасполь прибыла комиссия под руководством главного военного инспектора генералполковника К.И. Кобеца с целью проверки уровня боевой подготовки и полевой выучки личного состава. По результатам проверки комиссия вынуждена была констатировать очень высокий уровень боевой подготовки частей и подразделений 14-й армии.

Лебедь вновь подверг критике решение министра обороны об упразднении управления армии и заявил, что своими руками он не будет уничтожать то, что им самим создано.

1 июня Лебедь вновь пишет рапорт на имя Президента России Б.Н. Ельцина. В Москву его повез лично начальник 6-го отдела армии полковник СИ. Серебряков и при содействии бывшего начальника разведки 14-й армии полковника С.Ф. Харламова передал в приемную Б.Н. Ельцина.

Вот его содержание:

«Летом 1992 г., накануне отбытия на новое место службы, мне от Вашего имени — Президента Российской Федерации, Верховного Главнокомандующего, Секретарем Совета безопасности Ю.В. Скоковым были поставлены конкретные задачи, решение которых должно было гарантировать стабильность обстановки в Приднестровье:

— всеми доступными средствами прекратить кровопролитие;

— обеспечить, при необходимости, эвакуацию членов семей военнослужащих;

— взять под жесткий контроль склады вооружения, боеприпасов, парки с боевой техникой;

— обеспечить беспрепятственный, и по возможности на льготных условиях, пропуск военных эшелонов через территорию Украины;

— обеспечить согласие молдавской стороны по отправке этих эшелонов.

Кроме того, на основании соответствующего решения Совета Безопасности и от Вашего имени, я был ориентирован на решение такой стратегической проблемы, как поэтапный, тщательно выверенный вывод 14-й армии из Молдавии. Речь шла о трех взаимосвязанных задачах:

— вывозе с территории Приднестровья огромного, накопленного десятилетиями российского военно-технического арсенала;

— обеспечении жилья, необходимых социально-экономических условий для выводимого на территорию России личного состава и их семей;

— обеспечении, при принятии соответствующего политического решения, гарантий основных прав человека для русскоязычного населения, оставшегося в Приднестровье.

Эффективное решение всех этих задач, в соответствии с Вашими указаниями, должно было основываться прежде всего на достижении политической договоренности с Украиной (по линии соответствующих российских ведомств и организаций) об условиях вывоза военной техники и вывода личного состава через украинскую территорию.

Реализация поставленных Вами задач уже на первом этапе дала возможность подписать необходимое мирное соглашение и остановить кровопролитие. До лета 1993 г. на территорию Российской Федерации были выведены три воинские части и на месте расформированы двадцать шесть. Благодаря принятым мерам международный авторитет России, ее Президента существенно вырос.

Вместе с тем, на сегодняшний день политическая и военная обстановка в районе Приднестровья, по не зависящим от командования 14-й армии обстоятельствам, серьезно изменилась. Молдавско-приднестровские переговоры окончательно зашли в тупик, так как стороны систематически и целенаправленно выдвигают взаимонеприемлемые условия. Российско-молдавские переговоры пробуксовывают. Украинское руководство (Кравчук, а затем и Кучма), на основе своих разведоценок российского военно-технического потенциала в Приднестровье, заняло предельно жесткую позицию в отношении вывоза в Россию соответствующей военной собственности. Переговоры представителей МИД, МО России и Украины по вопросу транзита через украинскую территорию российской военной техники и боеприпасов до настоящего времени фактически даже не начинались.

Докладываю, что на сегодняшний день на складах и в парках 14-й армии содержится 49 476 единиц стрелкового оружия, 805 артсистем, 655 единиц бронетехники, 3535 автомобилей, 43 258 тонн боеприпасов, а также большое количество другого военно-технического имущества общим весом 58 267 тонн. По оценкам военных экспертов, общая стоимость данного военного имущества составляет 3,5–4 миллиарда долларов США.

В данной ситуации, чреватой непредсказуемыми последствиями для стратегических интересов России в данном регионе, Министерство обороны РФ в апреле сего года издало директиву о расформировании управления 14-й армии, то есть о ликвидации фактически единственного органа, способного после принятия соответствующего политического решения профессионально обеспечить вывоз на территорию России накопленных запасов оружия и боеприпасов, не допустить возникновения “второй Чечни”.

Директива Министерства обороны резко накалила ситуацию вокруг Приднестровья. Поступающие разведданные подтверждают, что все стороны в регионе активно готовятся к действиям по овладению российским арсеналом в регионе.

Все мои попытки привлечь внимание руководства Министерства обороны РФ к возможным негативным долгосрочным последствиям реализации этой директивы не имели успеха.

В мае сего года все более угрожающая для России ситуация обсуждалась на парламентских слушаниях. 23 мая Государственная Дума в первом чтении приняла Федеральный закон “Об обеспечении сохранности военных арсеналов в зоне расположения 14 гвардейской общевойсковой армии ВС РФ”. 25 мая мной на имя министра обороны был подан рапорт, где я мотивировал свои действия резким ухудшением ситуации вокруг Приднестровья. Ответ я получил 30 мая от начальника Генерального штаба: жесткое предложение уйти в запас или выполнить апрельскую директиву МО. Поскольку реализация этой директивы нанесет непоправимый ущерб жизненно важным интересам моей страны, я предпочел написать рапорт об отставке.

Выполнение данных Вами в 1992 г. указаний позволило в определенной мере стабилизировать ситуацию в регионе, локализовать военный конфликт, спасти жизни тысяч людей. Реализация апрельской директивы МО неизбежно приведет к тяжелейшим последствиям для России, в том числе к возможности появления “второй Чечни”, резкому обострению отношений с Украиной, тяжелой политической изоляции России. Полагаю, что в этом случае вся ответственность ляжет на тех, кто инициировал и стремится как можно скорее, без каких-либо аналитических проработок осуществить эту опасную директиву».

В первых числах июня А.И. Лебедя вызвали в Москву в Министерство обороны. Сначала его принял главнокомандующий Сухопутными войсками генерал-полковник В.М. Семёнов. После продолжительной беседы Лебедя с Семёновым последний отказался подписывать рапорт командующего 14-й армии об увольнении. После чего Лебедь поехал к начальнику Генерального штаба М.П. Колесникову, где ему было предложено или написать рапорт на увольнение, или выполнить директиву Генерального штаба по ликвидации управления армии. Лебедь выбрал первое.

П.С. Грачёв тут же рапорт подписал, а 14 июня 1995 г. Б.Н. Ельцин подписал указ об увольнении А.И. Лебедя из вооруженных сил. Так была поставлена последняя точка в приднестровских хрониках А.И. Лебедя.

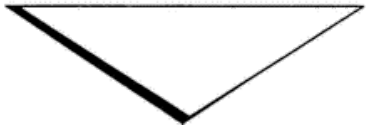
Армию без командующего начали лихорадить сокращения. В результате проведенных в 1995 г. организационных мероприятий штатная численность Оперативной группы сократилась на 1044 должности военнослужащих, в том числе: офицеров — на 163, прапорщиков — на 187, сержантов, солдат — на 694, и составила 5445 должностей военнослужащих, в том числе офицеров — 1200, прапорщиков — 667, сержантов, солдат — 3578. Причем проводимые в 1995 г. организационные мероприятия были направлены на количественное сокращение воинских частей и учреждений, сокращение органов управления без учета решаемых задач.

Но и это было еще не все. По результатам проведенных в 1996 г. организационных мероприятий штатная численность сократилась еще на 353 должности военнослужащих, в том числе: офицеров — на 89, прапорщиков — на 58, сержантов, солдат — на 206, и составила 5092 должности военнослужащих, в том числе офицеров — 1111, прапорщиков — 609, сержантов, солдат — 3372.

За 1997 г. штатная численность сокращена на 2082 должности военнослужащих, в том числе: офицеров — на 470, прапорщиков — на 216, сержантов, солдат — на 1396, и составила 3010 должностей, в том числе: офицеров — 641, прапорщиков — 393, сержантов, солдат — 1976.

В 1998 г. были проведены организационные мероприятия по дальнейшей «оптимизации» организационно-штатных структур, передислокации воинских частей и учреждений в крупные военные городки Тираспольского гарнизона с целью экономии средств на оплату коммунальных услуг.

Впрочем, это уже совсем другая история.



ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автор прочитанного вами дневника — полковник В.Н. Чернобривый — за участие в событиях 1992 г. был награжден российским орденом «За личное мужество», крестом Черноморского казачьего войска «За оборону Приднестровья» и медалью ПМР «Защитнику Приднестровья».

Особо отметим формулировку Указа Президента РФ о награждении орденом «За личное мужество»: «За умелое руководство подчиненными и достижение высоких показателей в боевой подготовке». Видимо, это синоним термина — «вооруженный нейтралитет».

Всего же за успехи в «боевой подготовке» российскими орденами и медалями были награждены более 100 военнослужащих 14-й армии. В период подготовки данного издания мне довелось пообщаться со многими из них. Но большинство по-прежнему не хотят афишировать свое участие в событиях в Приднестровье. В качестве аргумента один из собеседников напомнил мне судьбу арестованного в марте 2014 г. спецслужбами Литвы гражданина России, отставного танкиста Юрия Меля, участвовавшего 13 января 1991 г. в штурме телебашни в Вильнюсе. Его судьбу никто повторить не хочет.

Из публикаций в СМИ мы знаем лишь пятерых российских военнослужащих — участников боевых действий в Приднестровье. Указом Президента РФ от 18 августа 1993 г. награждены орденами «За личное мужество» посмертно старший лейтенант А.Н. Зиманов, лейтенант Ф.Ф. Чернавский, старший прапорщик Н.Н. Норин, рядовые Д.С. Паирели и С.А. Дигоран. Указ был опубликован в «Красной Звезде».

Приднестровских наград были удостоены 9 офицеров 14-й армии. Помимо А.И. Лебедя, который носил приднестровские знаки отличия на колодке сразу же за орденом Красного Знамени, медалью ПМР «Защитнику Приднестровья» награждены 7 артиллеристов и заместитель начальника штаба армии полковник К. Торжественная церемония состоялась в 1995 г. в Министерстве обороны Приднестровской Молдавской Республики. Награды вручал руководитель военного ведомства генерал-лейтенант С.Г. Хажеев. Также медалью «Защитнику Приднестровья» посмертно награждены 27 военнослужащих 14-й армии.

Крестом Черноморского казачьего войска «За оборону Приднестровья» был отмечен генерал-лейтенант А.И. Лебедь.

Этой редкой и высоко ценимой боевой наградой отмечались «все казаки — члены Союза казаков, принимавшие участие в боевых действиях против национал-экстремистских агрессоров в борьбе за независимость и свободу народа Приднестровья». Им также награждались «соотечественники, не являющиеся членами Союза казаков, но имеющие высокие боевые заслуги и внесшие значительный вклад в дело обороны Приднестровья», «а также иные граждане и лица без гражданства за личное мужество и отвагу, проявленные в боях за независимость и свободу Приднестровья» (http: // sammler.ru/index.php? showtopic=4583).

Точное число погибших военнослужащих 14-й армии в ходе скоротечного конфликта неизвестно. Цифры называют разные: от 22 (сайт Art of war.ru) до 76

человек *(Крапива И. И.* Война в Бендерах глазами очевидца).

В «Приднестровском мартирологе», размещенном на сайте информационного агентства ПМР «Ольвия-пресс», среди 457 погибших защитников ПМР названы 27 солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров Российской армии (http: //www.olvia.idknet.com/martirolog. htm):

1. Абрамов Андрей Владиславович — военнослужащий армии РФ.
15. Бабенко Олег Викторович — военнослужащий армии РФ.
17. Бабкин Юрий Иванович — военнослужащий армии РФ.
76. Васильев Вячеслав Сергеевич — военнослужащий армии РФ.
81. Верховецкий Артур Харитонович — военнослужащий армии РФ.
119. Дигоран Сергей Александрович — военнослужащий армии РФ.
144. Жигадло Владимир Рудольфович — военнослужащий армии РФ.
147. Замша Виталий Николаевич — военнослужащий армии РФ.
150. Згеря Юрий Павлович — военнослужащий армии РФ.
154. Зиманов Анатолий Николаевич — военнослужащий армии РФ.
166. Казанюк Юрий Иванович — военнослужащий армии РФ.
170. Камбур Андрей Михайлович — военнослужащий армии РФ.
172. Капитан Виктор Юрьевич — военнослужащий армии РФ.
178. Карамышев Роман Владимирович — военнослужащий армии РФ.
193. Кожухарь Виталий Викторович — военнослужащий армии РФ.
203. Колисниченко Вячеслав Сергеевич — военнослужащий армии РФ.
215. Коротуш Игорь Владимирович — военнослужащий армии РФ.
217. Кравченко Сергей Александрович — военнослужащий армии РФ.
241. Лазарев Александр Петрович — военнослужащий армии РФ.
260. Марченко Александр Павлович — военнослужащий армии РФ.
283. Некряч Валерий Жанович — военнослужащий армии РФ.
291. Норин Николай Павлович — военнослужащий армии РФ.
293. Ольнев Александр Александрович — военнослужащий армии РФ.
301. Паирели Дорел Семёнович — военнослужащий армии РФ.
368. Смирнов Александр Макарович — военнослужащий армии РФ.
419. Хмель Александр Владимирович — военнослужащий 14-й ОВРА (так указано на сайте).
438. Шалабодов Сергей Владимирович — военнослужащий срочной службы армии РФ.

Двадцать семь трагических судеб. Череда личных драм. Список, безусловно, не является исчерпывающим. Как минимум, его можно дополнить фамилией выпускника Ленинградского суворовского военного училища лейтенанта Федора Федоровича Чернавского. Офицер значится среди пяти военнослужащих 14-й армии, посмертно награжденных Указом Президента РФ от 18 августа 1993 г.

Цифра — 76 человек, приводимая в ряде статей, скорее всего, включает в себя либо 27 павших миротворцев-россиян (отметим, что приведенные в «Красной Звезде» данные датированы 1999 г.), либо 26 военнослужащих 115-го отдельного ордена Богдана Хмельницкого инженерно-саперного батальона (с. Парканы), погибших 22 июня 1992 г. при взрыве миноукладчика на территории парковой зоны.

Первые отношения к 14-й армии не имеют, так как российский контингент из состава Совместных миротворческих сил до 1996 г. формировался военнослужащими 27-й мотострелковой дивизии Приволжского военного округа (ПриВО), 45-й мотострелковой дивизии Ленинградского военного округа (ЛенВО) и 106-й воздушно-десантной дивизии. Вторые, на момент трагедии, уже перешли на сторону ПМР (см.: Указ президента ПМР №127 от 18 мая 1992 г. о переходе под юрисдикцию ПМР в/ч 48414).

Ранения получили 12 человек: майор В.А. Козлов (гарнизонная КЭЧ); подполковник СП. Ворона, старший прапорщик Н.В. Гольцев, рядовой К.В. Коркин (все 173 рбр); рядовые С.А. Кандауров, Л.В. Кузнецов, А.А. Паскарь (все 183 мсп); А.А. Криворучко (130 обхз); А.В. Захаров (237 исбр); В.И. Вагу (903 абрмо); А.В. Холодюк (59 мед); Е.В. Непомнящий (785 обзр).

И этот список далеко не полон. Но отметим, что он основан на материалах Центрального архива Министерства обороны РФ.

Корреспондент газеты «Красная Звезда» полковник В.М. Житаренко в материале «Осажденные гарнизоны» в 1992 г. писал: «Может, не молдавская сторона заслала в район тираспольского аэродрома диверсантов — в бою, охраняя самолетную стоянку, погиб прапорщик Ю. Бабкин. Может, не та сторона обстреляла машину и ранила майора В. Козлова, попытавшегося вырваться из части? Может, не в осажденной бендерской крепости получил ранение старший прапорщик Н. Гайцев? Находясь в те — после 19 июня — дни в частях и подразделениях армии, автор этих строк почти ежечасно был свидетелем все новых подобных сообщений: осколками мины в казарме батальона химзащиты ранен рядовой Криворучко, там же, в столовой, — рядовой Клепиков, в Тираспольском гарнизоне получил ранение рядовой понтонно-мостового полка Кузнецов, в Бендерах захвачены в качестве заложников прапорщик Приходченко и рядовой Коростылев… Этот список можно удвоить, утроить».

В какой-то степени ситуацию поясняют следующие строки из публикации В.М. Житаренко: «Бывший начмед госпиталя подполковник медицинской службы В. Померанцевский, после приказа об увольнении так и не оставивший свой пост, устало втолковывал мне статистику поступивших на излечение после боев: да, лишь восемь из частей армии, а еще тридцать гвардейцев, двадцать четыре казака, двадцать семь ополченцев. Другой поток раненых шел через городскую больницу — и сказать, что в том потоке не было раненых военнослужащих, офицер не решился: кто в войну делит жертвы на “свои” и “чужие”?»

Из состава российского контингента Совместных миротворческих сил с 1992 г. по 1999 г. были ранены 46 человек.

Ряд российских военнослужащих побывал в плену у силовиков Молдовы. Наиболее известный пленник — бывший командующий 14-й армией генерал-лейтенант Г.И. Яковлев, который 16 марта 1992 г. на территории Украины был похищен сотрудниками спецслужб Молдовы. 19 марта 1992 г. Молдова признала этот факт. 20 марта 1992 г. генерал был освобожден.

Массовый захват в заложники военнослужащих и членов их семей произошел 2 марта 1992 г. Около 200 сотрудников полиции Молдовы (ОПОН) в гражданской одежде перешли по льду водохранилище Дубоссарской ГЭС и захватили полк гражданской обороны в селе Кочиеры. Было похищено оружие, боевая техника, взяты

в заложники военнослужащие и члены их семей. Освободили их приднестровские ополченцы и казаки. При эвакуации военнослужащих и членов их семей автобусы с заложниками были обстреляны опоновцами и волонтерами. Три женщины и один ребенок получили ранения…

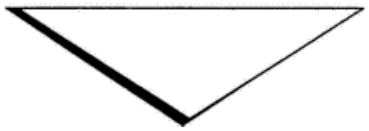
Ни один из российских военнослужащих не признан участником боевых действий. Федеральный закон «О ветеранах» на них не распространяется. Согласно приложению к этому документу, который содержит перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан РФ, российские военнослужащие в Приднестровье не воевали?!

Видимо, по мнению чиновников, россияне попадали в плен, были ранены или погибли в ходе «боевой и политической подготовки».

Верно в 1997 г. подметил поэт Андрей Вознесенский в до боли грустном гимне участников вооруженных конфликтов 90-х гг. XX в.:

Кому ты нужен, мужичок, кому ты нужен?
Ты бил ладонью в мозжечок.
Был перегружен.
Кому-то нужен твой кулак, кому ты нужен?

Впрочем, солдат и офицеров, не избалованных вниманием государства, льготами и почестями, успокаивает то, что они — победители! Ведь приднестровский конфликт — последняя победа Советских Вооруженных сил и первое выигранное сражение молодой Российской армии. Она далась дорогой ценой. Но испытание 14-я гвардейская общевойсковая армия прошла с честью, показав всем, что русские солдаты и офицеры по-прежнему непобедимы, как и их прадеды — суворовские чудо-богатыри.



СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Правовые акты

Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в приднестровском регионе Республики Молдова от 21.07.92 г.

Заявление руководителей Молдовы и Приднестровья от 28 апреля 1994 г.

Соглашение о поддержании мира и гарантиях безопасности между Республикой Молдова и Приднестровьем от 5 июля 1995 г.

О взаимоотношениях денежно-кредитных систем Республики Молдова и Приднестровья на первом этапе от 5 июля 1995 г.

Совместное заявление Президентов Республики Молдова, Российской Федерации и Украины о скорейшем политическом урегулировании Приднестровского конфликта от 19 января 1996 г.

Протокольное решение по разрешению проблем, возникших в области деятельности таможенных служб Республики Молдова и Приднестровья от 7 февраля 1996 г.

Протокол согласованных вопросов 11 марта 1996 г.

Проект Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 28 июня 1996 г.

Соглашение об организационных основах социально-экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Приднестровьем от 10 ноября 1997 г.

Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 8 мая 1997 г.

Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Украины в связи с подписанием Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 6 мая 1997 г.

Проект Соглашения по окончательному урегулированию конфликта и распределению полномочий между Республикой Молдова и Приднестровьем от 26 июня 1997 г.

Украинско-Российское заявление от 20 марта 1998 г.

Соглашение о мерах доверия и развития контактов между Республикой Молдова и Приднестровьем от 20 марта 1998 г.

Протокол о некоторых первоочередных шагах по активизации политического урегулирования приднестровской проблемы от 20 марта 1998 г.

Проект Соглашения о всеобъемлющем поэтапном урегулировании отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, декабрь 1998 г.

Проект Протокола о гарантиях соблюдения Соглашения о всеобъемлющем поэтапном урегулировании отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, декабрь 1998 г.

Проект Декларации об Общем государстве от 17.07.99 г.

Проект Соглашения о поэтапном урегулировании последствий конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова от 21.07.99 г.

Совместное заявление участников Киевской встречи по вопросам нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 16 июля 1999 г.

Проект Соглашения о поэтапном урегулировании отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем от 16.07.99 г.

Выдержки из Декларации, принятой на Стамбульском саммите ОБСЕ от 19 ноября 1999 г.

Соглашение о сотрудничестве между Парламентом Республики Молдова и Верховным Советом Приднестровья от 14 марта 2000 г.

Протокольное заключение по результатам информации руководителей экспертных групп Республики Молдова и Приднестровья о ходе переговорного процесса от 14 марта 2000 г.

Литература

Алексеев И.А., Бронза Г.З., Козлов А.В., Сандуца В.И. Вехи славного пути. Тирасполь, 1997. 50 с.

Бергман М. Вождь в чужой стае. Москва, 2004, 780 с.

Бергман М. На ринге эпохи. Москва, 2001. 510 с.

Бендеры. Лето-92. Война. Бендеры, 1993. 68 с.

Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 1993. 191с.

Волкова А. Лидер. Тирасполь, 2001. 192 с.

Воловой Г.П. Кровавое лето в Бендерах. Бендеры, 1993. 149 с.

Дубоссары — кровавая рана Приднестровья. Тирасполь, 1993. 40 с.

История Приднестровья в картах. Москва, 1993. 24 с.

Козлов А.В., Толмачев П.А. Приднестровье. Взгляд в день вчерашний / Под. ред. Евневича В.Г. Тирасполь, 1999.20 с.

Лебедь А. За державу обидно… Москва, 1998. 464 с.

Лебедь А. Спектакль назывался путч. Тирасполь, 1993. 48 с.

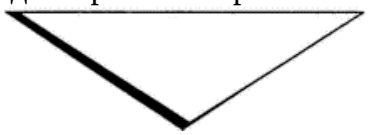
О друзьях, товарищах… Москва, 2013, 292 с.

Правда о Приднестровье. Тирасполь, 1992. 72 с.

Правда о Приднестровье. Вестник Верховного Совета ПМР / март — июнь 1992 года. Тирасполь, 1992. 72 с.

Полушин В. Терновый венец миротворца. Красноярск, 1999. 124 с.

Ширяев Е.Е. История Приднестровья в картах. Москва, 1993.24 с.



ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.
Справка по личному составу, вооружению и технике Республики Молдова, участвовавших в вооруженном конфликте в 1992 г.

Подразделения	Рыбница		Дубоссары				Бендеры				Кицканы		Итого	
			Кочиеры		Кошница		Север		Юг					
	подр	ввт	подр	ввт	подр	ввт	подр	ввт	подр	ввт	подр	ввт	подр	ввт
мпб	1	20	4	40	4	40	2	19	2	20			13	139
тб	1	20	1	20			1		1	30	1	30	5	100
б-н ОПОН					1	10	2	30	2–3	30	2	30	7–8	100
отряд РП	1		3		3								7	
адн			2	30	1	18	1	18	1	18	2	34	7	124
отд. батр.	1	6	1	4	1	4	2	8	I	4	1	4	7	30
мин. батр.	1	6	4	24	3	24	3	18	3	18	2	12	16	102
птадн.					1	18							1	18
прот. батр.			1	6			2	12			1	6	4	24
личн. сост.	900 — 1200		3200–3400		3200–3800		2300–2500		2300–2800		1300–1500		13000–15000	
БТР, МТЛБ		40		60		50		49		80		60		340
Орудий мином.		12		66		74		56		46		52		320
Примечание	Мпб — 500 чел.; отряд РП — 140–150, адн/батр — 170–180/60; птадн/птбатр — 200/60–70, б-н ОПОН — 300–350, Тб — 200–250, мин. батр — 60–70. Из 7 адн — «Гиацинт» — 2. Из 16 батр «Ураган» — 3; БМ-21 — 2; 2С1 — 1; Д-30 — 2; Д-1 — 2;													

Начальник разведки 14-й армии п-к *С. Харламов.*

Приложение 2
Таблица целей 328-го самоходного артиллерийского полка, по которым велся огонь летом 1992 г.

№ по порядку	Номер цели	Характер цели	Привлекаемые средства	Расход боеприпасов	Примечание
			20 июня		
1	А-40	арт. батр	1 батарея	14	г. Бендеры
2	42	НП	1 батарея	4	село Варница
			21 июня		
1	А-53	арт. батр	1 батарея	18	село Варница
2	104	жс и техн.	1 батарея	16	село Варница
3	А-51	арт. батр	1 батарея	11	село Варница
4	М-15	мин. батр	1 батарея	16	село Варница
5	121	жс и техн	1 батарея	12	пост ГАИ
6	М-32	мин.батр	1 батарея	15	пост ГАИ
7	М-52	мин.батр	1 батарея	16	село Варница
			22 июня		
1	109	пехота	1 батарея	12	село Варница
2	102	НП	1 батарея	8	телевышка
3	А-56	арт. батр	1 батарея	16	село Суворово
4	А-44	арт. батр	1 батарея	12	село Гиска
5	М-50	мин. батр	1 батарея	7	село Варница
			1 июля		
1	М-58	мин. батр	1 батарея	36	село Кошница
2	204	склад б/п	1 батарея	11	село Погребы
			2 июля		
1	М-14	мин. батр	1 батарея	67	село Кочиеры
2	85	НП	1 батарея	32	село Дороцкое
3	301	же и ос	10 батарея	36	село Рога
			3 июля		
1	555	жс и ос	3 адн	244	Гербовецкий лес

2	М-41	мин. батр	8 батарея	22	село Варница
3	70	жс и БТР	2адн	159	Гербовецкий лес
4	302	жс и ос	1 батарея	68	с. Горлеканы
5	М-70	мин. батр	мин. батр	36	село Роги
6	303	же и ос	10 батарея	44	с. Горлеканы
			4 июля		
1	201	жс и ос	1 батарея	24	село Кочиеры
2	А-60	арт. батр	1 батарея	2?	село Моловата

Начальник штаба 328 сап п/п-к *М.*

Приложение 3.
Таблица целей артиллерии 183-го мотострелкового полка, по которым велся огонь летом 1992 г.

№ по порядку	Номер цели	Характер цели	Привлекаемые средства	Расюд боеприпасов	Примечание
			20 июня		
1	214	сосредот. ЖС и ОС	батр 183 мсп	24	село Варница
2	14	Сосредот. ЖС и ОС	батр 183 мсп	16	село Варница
3	А- 40	артиллер. батарея	батр 183 мсп	18	село Варница
			21 июня		
1	А-53	артиллер. батарея	батр 183 мсп	28	г. Суворовская
2	М-51	минометная батарея	батр 183 мсп	12	село Варница
3	М-33	минометная батарея	батр 183 мсп	16	село Варница
4	302	сосредот. ЖС и ОС	мин. батр 183	24	здание полиции
5	М-31	минометная батарея	адн 183 мсп	24	село Кицканы
			22 июня		
1	201	НП	батр 183 мсп	30	г. Суворовская
2	А-89	артиллер. батарея	батр 183 мсп	34	село Суворово
3	М-51	минометная батарея	батр 183 мсп	24	г. Суворовская
4	А-55	артиллер. батарея	батр 183 мсп	24	село Суворово
			23 июня		
1	111	сосредот. ЖС и ОС	батр 183 мсп	34	село Дороцкое
2	304	колонна	батр 183 мсп	24	село Криуляны
			27 июня		

1	63	склад ГСМ	батр 183 мсп	30	село Варница
			28 июня		
1	101	сосредот. ЖС и ОС	адн 183 мсп	40	село Кицканы
2	104	колонна	адн 183 мсп	34	село Кицканы
3	201	НП	адн 183 мсп	36	село Суворово
4	102	НП	адн 183 мсп	24	село Кицканы
			30 июня		
1	А-61	батарея БМ-21	адн 183 мсп	38	село Кицканы
2	102	НП	мин батр 183	21	село Кицканы
			3 июля		
1	401	сосредот. ЖС и ОС	адн 183 мсп	64	село Копанка
2	402	сосредот. ЖС и ОС	адн 183 мсп	64	село Копанка
3	403	сосредот. ЖС и ОС	адн 183 мсп	64	село Копанка
			4 июля		
1	102	агитационные	адн 183 мсп	6	село Кицканы
2	103	агитационные	адн 183 мсп	6	село Кицканы
3	402	агитационные	адн 183 мсп	6	село Копанка

Начальник штаба РВиА 59 мед п-к *Н.*

Приложение 4.
Выписка из акта об изъятии вооружения, техники и боеприпасов из частей 14-й армии

«Утверждаю»
КОМАНДУЮЩИЙ 14 ГВ. ОА Генерал-майор А. ЛЕБЕДЬ
«Согласовано»
ПРЕЗИДЕНТ ПМР И. СМИРНОВ
10 сентября 1992 г. 16 сентября 1992г.
АКТ
об изъятии вооружения, техники и боеприпасов из частей 14-й гв. ОА

В период с ноября 1991 г. по август 1992 г. в частях, подчиненных 14 гв. ОА, путем захвата военизированными формированиями ПМР изъято вооружение, техника и боеприпасы.

К возвращению изъятой техники, вооружения и боеприпасов командованием 14-й армии принимались необходимые меры, однако, в силу сложившейся военно-политической обстановки в регионе, возвратить вооружение, технику и боеприпасы, числящиеся за армией, не представилось возможности.

Учитывая изложенное, — комиссия в составе:

— председателя — заместителя командующего армией по вооружению полковника ДЫМАРЬ А.С.;

— членов комиссии: начальника службы РАВ армии подполковника ЖЕЛТОУХОВА С.А., исполняющего обязанности начальника бронетанковой службы армии майора СЕДОВА Е.С., начальника автомобильной службы армии подполковника ГУЛЯЕВА В.В., исполняющего обязанности начальника инженерной службы полковника КАЛИНИНА Н.И., начальника химической службы армии полковника РОГОВСКОГО С.А., исполняющего обязанности начальника связи армии подполковника ЕХЛАКОВА СВ., начальника службы ГСМ армии подполковника ШЛЫКОВА Н.Н., считает необходимым снять с учета 14 армии и поставить на учет Республиканского управления обороны ПМР вооружение, технику и боеприпасы, согласно приложениям к настоящему акту:

Приложение 1. «Ведомость стрелкового оружия и военных приборов» № 1 на 2 листах.

Приложение 2. «Ведомость боеприпасов» № 2 на 3 листах.

Приложение 3. «Ведомость бронетанковой техники» № 3 на 1 листе.

Приложение 4. «Ведомость автомобильной техники» № 4 на 1 листе.

Приложение 5. «Ведомость инженерной техники» № 5 на 1 листе.

Приложение 6. «Ведомость техники связи» № 6 на 1 листе.

Приложение 7. «Ведомость техники химических войск» № 7 на 1 листе.

Приложение 8. «Ведомость техники службы ГСМ» № 8 на 1 листе.

Ген-м-р С. Кицак 14.9.92 г.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ: Полковник Дымарь

ЧЛЕНЫ КОМИСИИ:
Подполковник Желтоухов
Майор Седов
Подполковник Гуляев
Полковник Калинин
Полковник Роговский
Подполковник Ехлаков
Подполковник Шлыков

Приложение № 1

Ведомость № 1

стрелкового оружия и военных приборов, захваченных военизированными формированиями ПМР в соединениях и частях 14-й гв. армии в период с ноября 1991 г. по август 1992 г.

№	Наименование вооружения	Количество	Примечание
	ВСЕГО единиц вооружения В том числе:	14199	
1	Автоматов	10951	
	из них: 5,45 мм АК-74	7075	
	5,45 мм АКС-74	1166	
	5,45 мм АКС-74У	2646	
	5,45 мм АК-72Н2	2	
	7,62 мм АКМ	33	
2	Пистолетов	2365	
	из них: 5,45 мм ПСМ	4	
	7,62 мм ТТ	272	
	7,62 мм ПСС	4	
	9 мм ПМ	2018	
	9 мм АПС	12	
	26 мм СПШ	55	
3	Пулеметов	453	
	из них: 5,45 мм РПК	258	
	5,45 мм РПК-74Н	6	
	7,62 мм ПК	12	
	7,62 мм ПКМ	25	
	7,62 мм ПКМНС	4	
	7,62 мм СГМБ	I	
	7,62 мм РПД	2	
	12,7 мм НСВТ	14	
	12,7 мм ДШК	1	
	14,5 мм КПВТ	45	

4	Гранатометов	242
	из них: 30 мм АГС-17	18
	40 мм РПГ-7	64
	40 мм РПГ-7В	90
5	Винтовок	128
	из них: 7,62 мм СВД	85
	7,62 мм СВД Н2	10
	7,62 мм винтовка обр.91/30 г.	6
	7,62 мм СКС	24
	5,6 мм ТОЗ-8	3
6	Зенитной артиллерии	23
	из них: 14,5 мм ЗПУ-2	16
	14.5 мм ЗПУ-4	3
	23 мм ЗУ-23–2	4
7	Наземной артиллерии из них:	29
	82 мм БМ-37	17
	120 мм ПМ-120	4
	85 мм Д-44	8
8	ПЗРК9П516	5
9	ПТУР9П135	3
10	Всего военных приборов	300
	В том числе: Бинокль Б6х30	52
	Бинокль Б6х30	46
	Бинокль Би8х30	35
	Бинокль Б12х50	30
	Бинокль БН-1	5
	Бинокль БН-2	2
	ННП-21	1
	ННП-2	1
	Дальномер ЛПР-1	3
	Буссоль ПАБ-2А	14
	Буссоль ПАБ-2М	3
	ПУО-9	7
	Панорама ПГ-1 с К-1	5
	АК-5 с МПЛ-56	26
	Компас АК	12
	Компас АНДРИАНОВА	24
	Циркуль измерительный полевой	16

Начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения 14 гв. ОА Гвардии подполковник С. Желтоухов

Приложение № 2

Ведомость № 2

боеприпасов, захваченных военизированными формированиями ПМР в соединениях и частях 14-й гв. ОА в период с ноября 1991 г. по август 1992 г.

№	Наименование боеприпасов	Количество	Примечание
1	5.45 мм патроны с пулей ПС	15 486 000	
2	5,45 мм патроны с пулей трас.	479 520	
3	5,45 мм патроны холостые	321 480	
4	5,6 мм патроны винтовые целевые	42 000	
5	7,62 мм обр. 43 г. патроны с пулей УС	16 800	
6	7,62 мм обр. 43 г. патроны с пулей Т-45	14000	
7	7,62 мм обр. 43 г. патроны с пулей БЗ	4518	
8	7,62 мм обр. 43 г. патроны с пулей ПС В/ОБ	9200	
9	7,62 мм обр. 43 г. патроны с пулей ПС Б/ОБ	560 080	
10	7,62 мм патроны винтовочные с пулей ЛПС Б/ОБ	1776880	
11	7,62 мм патроны винтовочные с пулей Т-46	62 480	
12	7,62 мм патроны винтовочные с пулей Б-32	48 400	
13	7,62 мм патроны винтовочные с пулей снайперской	17 480	
14	7,62 мм патроны винтовочные с пулей холостой	7920	
15	7,62 мм патроны к пистолету «наган»/револ/	28 392	
16	7,62 мм патроны к пистолету ТТ	29 660	
17	9,0 мм патроны к пистолету ПМ	64 640	
18	12,7 мм патроны с пулей Б-32	216660	
19	12,7 мм патроны с пулей БЗТ-44	30740	
20	12,7 мм патроны с пулей МДЗ	36 320	
21	12,7 мм патроны с пулей БС	320	
22	14,5 мм патроны с пулей Б-32	85 906	
23	14,5 мм патроны с пулей БЗТ	33 939	
24	14,5 мм патроны с пулей МДЗ	94 828	
25	Гранаты ручные оборонительные Ф-1	21260	
26	Гранаты ручные наступательные РГ-42	7320	
27	Гранаты ручные наступательные РГД-5	36 560	
28	Гранаты ручные противотанковые РКГ-3ЕМ	13568	
29	30 мм выстрел гранатометный ВОГ-17М	58 896	
30	40 мм выстрел гранатометный ВОГ-25	48 841	

31	40 мм выстрел гранатометный ПГ-7В	9313
32	40 мм выстрел гранатометный ПГ-7 инерт.	210
33	73 мм выстрел гранатометный с противотанковой гранатой ПГ-9	1968
34	73 мм выстрел гранатометный с осколочной гранатой ОГ-9	300
35	Реактивная противотанковая граната РПГ-18	5514
36	Реактивная противотанковая граната РПГ-26	2228
37	81 мм мина дымовая ЗД/6	1503
38	Изделия 9М111	84
39	Изделия 9М113	117
40	Изделия 9М117	165
41		
42	23 мм арт. выстрелы к ЗУ с ОФЗ снарядом	50 784
43	23 мм выстрел к ЗУ с БЗТ снарядом	21840
44	30 мм выстрел к 2А42 с ОФЗ снарядом	9720
45	30 мм выстрел к 2А42 с ОТ снарядом	5400
46	30 мм выстрел к 2А42 с БТ снарядом	5400
47	82 мм минометный выстрел к БМ-37 с миной осколочной	30820
48	82 мм минометный выстрел к БМ-37 с миной осветительной	390
49	120 мм минометный выстрел к ПМ-38 с миной осколочно-фугасной	9042
50	120 мм минометный выстрел к ПМ-38 с миной осветительной	340
51	120 мм минометный выстрел к ПМ-38 с миной дымовой	300
52	160 мм минометный выстрел к М-160 с миной фугасной	248
53	240 мм минометный выстрел к М-240 с миной фугасной	66
54	85 мм арт. выстрел к БС-3 со снарядом осколочным	400
55	85 мм арт. выстрел к Д-44 ос снарядом осколочным	1200
56	85 мм арт. выстрел к Д-44 со снарядом кумулятивным	400
57	100 мм арт. выстрел к КС-19 с осколочным снарядом	1008
58	100 мм арт. выстрел к ПД-44 со снарядом осколочно-фугасным	3330
59	100 мм арт. выстрел к ПД-44 со снарядом бронебойным	830
60	100 мм арт. выстрел к МТ-12 с осколочно-фугасным снарядом	446
61	100 мм арт. выстрел к МТ-12 со снарядом кумулятивным	1588
62	122 мм арт. выстрел к Д-30 со снарядом осколочно-	2064

	фугасным	
63	122 мм арт. выстрел к Д-30 со снарядом с готовыми убойными элементами	738
64	122 мм арт. выстрел к Д-30 со снарядом кумулятивным	460
65	125 мм арт. выстрел к Д-81 со снарядом осколочно-фугасным	2007
66	125 мм арт. выстрел к Д-81 со снарядом кумулятивным	1418
67	125 мм арт. выстрел к Д-81 со снарядом бронебойно — подкалиберным	757
68	30 мм реактивный сигнальный патрон красного огня	7374
69	30 мм реактивный сигнальный патрон зеленого огня	1914
70	30 мм реактивный сигнальный патрон красного дыма дневного действия	24
71	30 мм реактивный осветительный патрон увеличенной дальности	14400
72	40 мм реактивный осветительный патрон	216
73	50 мм реактивный осветительный патрон дистанционного действия	1844

Начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения 14-й гв. ОА Гвардии подполковник С. Желтоухов

Приложение № 3

Ведомость № 3 бронетанковой техники, захваченной военизированными подразделениями ПМР в соединениях и частях 14-й гв. ОА в период с ноября 1991 г. по август 1992 г.

№	Марка БТВТ	Кол-во	Номера образцов	Примечание
1	Танки Т-64Б	2	У12ЕТ 11073; У12ЕТ 11078 Х08ЕТ 21066; Х08ЕТ 18032 Х08ЕТ18027; Х08ЕТ 18024 Х08ЕТ 18036; Х08ЕТ18037 Х07ЕТ17136; Х05ЕТ 17025	
2	Танки Т-64БВ	17	Х07 ЕТ17127; И11 ЕТ15019 Х07ЕТ17111;И10ЕТ 14124 Х07ЕТ17107; Х08ЕТ 18028 Х07ЕТ17119; Х07ЕТ 17114 Х05 ЕТ 17056	
3	БМП-2К	1	Ц09ЖТ4439	
4	БМП-2	1	Ф11ЖТ3190	
5	БМП-1КШ	3	С11 АТ0505; С11 АТ0506 У09РТ1668	
6	БТР-70	41	Ф09ЛТ 3705; Ф09ЛТ 3751 Ф08ЛТ 3646; Ф08ЛТ 5800 Ф09ЛТ5817; Ф09ЛТ5773 Ф09ЛТ 5797; Ф08ЛТ 3709 Ф09ЛТ 5762; Ф09ЛТ 5777	

			Ф09ЛТ 5782; Ф09ЛТ 5792 Ф10ЛТ 1356; Ф10ЛТ 1360 Ф10ЛТ 1358; Ф10ЛТ 1355 Ф10ЛТ 1313; Ф09ЛТ 5823 Ф10ЛТ 1362; Ф10ЛТ 1333 Ф10ЛТ 1342; Ф08ЛТ 3697 Ф08ЛТ 3597; Ф08ЛТ 5840 Ф09ЛТ 5807; Ф09ЛТ 5769 КЮЛТ 6438; Ф10ЛТ 9054 Ф10ЛТ 9036; Ф10РТ 9042 Ф10РТ 9052; Ф09ЛТ 5835 Ф11РТ0404; Ф10РТ9050 Ф10РТ 9051; Ф10ЛТ 1361 К04ЛТ 1898; Я09ЛТ 2302 Ф06ЛТ0165; Ф09ЛТ5806 Ф09ЛТ5838
7	БТР-60ПБК	1	И11 УТ8103
8	БРДМ-2	2	С11ЛТ4209; С10ЛТ1368
9	ТРМ-А-80	2	

Старший офицер бронетанковой службы 14-й гв. ОА гвардии майор Е. Седов

Приложение № 4

Ведомость № 4

автомобильной техники, захваченной военизированными формированиями ПМР в соединениях и частях 14-й гв. ОА в период с ноября 1991 г. по август 1992 г.

№	Марка машины	Количество	Примечание
1	УАЗ-3151 легковой	6	
2	ЗИЛ-130 грузовой	2	
3	ЗИЛ-131 грузовой	13	
4	ГАЗ-66 грузовой	10	
5	УРАЛ4320 грузовой	6	
6	УРАЛ43202 грузовой	1	
7	УРАЛ-375 грузовой	6	
8	КрАЗ-255 грузовой	1	
9	КамАЗ-5511 самосвал	2	
10	КамАЗ-5320 грузовой	3	
11	КамА34310 грузовой	1	
12	ЗИЛ-131МТО-АТ	2	

ИТОГО: 53 (пятьдесят три) единицы

Начальник автомобильной службы 14-й гв. ОА подполковник В. Гуляев

С ведомостью согласен. Данные соответствуют учету.

Начальник автомобильной службы МО ПМР полковник В. Полянский

Приложение № 5

Ведомость № 5

инженерной техники, захваченной военизированными формированиями ПМР в соединениях и частях 14-й гв. ОА в период с ноября 1991 г. по август 1992 г.

№	Марка техники	Кол-во	Заводской номер	Примечание
1	Машина ИРМ	4	УО 8ТТ 3408; ИО 8ТТ 6330; ИО 9ТТ 6331; ИО8ТТ 6329	
2	Заградитель ГМЗ-2	5	ТО 6ШТ 1878; ТО 6ШТ 1877; ВО 2ШТ 8153; ВО2ШТ8513; ЯО7ШТ5813	
3	Заградитель ГМЗ-3	7	ЗИ 11ШТ8177; ЗИ 12ШТ3888; СО6ШТ3818; ЗИ 12ШТ3885; ЗХ 11ШТ8176;ЗИ 12ШТ3886; ЗХ 11ШТ8179	
4	Машина ИМР-1	6	РО1ГТ 0311; РО1ГТ 0312; БО 4ГТ 4882; ЛО9ГТ 0469; РО 1РТ 0314; МО 8ГТ 0775	
5	Машина ИМР-2	5	И07ВТ 5739; ИО 7ВТ 5738; ИО 6ВТ 0755; ХО 6ВТ 1334ж ИЛ 7ВТ5734	
6	Электростанция ХД-75 ВС/230	1	65040547	
7	Мастерская АПРИМ	1	019834	
8	Мастерская МРИВ 2	2	494657; 308288	

И.О. начальника инженерной службы 14-й гв. ОА гвардии полковник Н. Калинин

Приложение № 6

Ведомость № 6

техники связи, захваченной военизированными формированиями ПМР в соединениях и частях 14-й гв. ОА в период с ноября 1991 г. по август 1992 г.

№	Наименование техники	Ед. учета	Кол-во	Примечание
а) подвижные средства				
1	Р-145БМ (БТР-60п)		комплект 2	
2	Р-142М (ГАЗ-66)		к-т 20	
3	Р-125МТ2 (ГАЗ-66)		к-т 1	
4	П-240Т (ГАЗ-66)		к-т 3	
5	Р-405 авто (ГАЗ-66)		к-т 5	
6	Э-350Л (ГАЗ-66)		к-т 1	
7	МЗ-М (ГАЗ-бб)		к-т 1	
8	Р-378 (ГАЗ-66)		к-т 1	
9	Р-140–0,5 (ГАЗ-66)		к-т 1	
	ИТОГО:		35	
б) переносные средства				
1	Р-159		к-т 157	
2	Р-107м		к-т 18	

3	Р-108м	к-т 30
4	Р-105м	к-т 14
5	Р-130	к-т 3
6	Р-111	к-т 4
7	Р-148	к-т 6
8	Р-123	к-т 5
9	Р-326	к-т 5
10	Р-250м	к-т 1
11	Р-975	к-т 1
12	Р-853	к-т 2
	ИТОГО:	246

в) полевой кабель, катушки, телефонные аппараты, коммутаторы, спецаппаратура

1	П-274м	км — 362
2	П-275	км — 34,5
3	ТК-2	шт. 329
4	ТА-57	шт. 108
5	ТАИ-43	шт. 184
6	ТАИ-43Р	шт. 25
7	П-193м	к-т 25
8	БРК-2	шт. 1
9	Т-219	к-т 13

И.о. начальника войск связи 14-й гв. ОА гв. подполковник С. Ехлаков

Приложение № 7

Ведомость № 7

техники химических войск, захваченной вооруженными формированиями ПМР в соединениях и частях 14-й гв. ОА в период с ноября 1991 г. по август 1992 г.

№	Марш машины	Количество	Заводской номер	Примеч.
1	БРДМ	6	СМ 131; 85 ТМ 177; 85 УМ 40198; СЛ 20150; СЛ 20125; СЛ 20128	
2	УАЗ-469рх	21		

Начальник химической службы 14-й гв. ОА гвардии полковник С. Роговский

Приложение № 8

Ведомость № 8

техники службы горючего, захваченной в соединениях и частях 14-й гв. ОА военизированными формированиями ПМР в период с 1 декабря 1991 г. по 3 сентября 1992 г.

№ Наименование техники Единицы учета Количество

1	АТМЗ-5,5	4310	шт. 1
2	АЧ-8	5334	шт. 1
3	АЧ-5,5	4320	шт. 4
4	АЧ-5,4	375	шт. 6
5	АЧЗ-4,3	131	шт. 2
6	АЧ-4,4	131	шт. 1
	ИТОГО		шт. 15

Начальник службы горючего войсковой части 13962 гвардии подполковник Н. Шлыков

Приложение 5.
СОГЛАШЕНИЕ
о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в приднестровском регионе Республики Молдова

Российская Федерация и Республика Молдова, стремясь к скорейшему и полному прекращению огня и урегулированию вооруженного конфликта в приднестровских районах мирными средствами:

подтверждая приверженность принципам Устава ООН и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

приветствуя принципиальное взаимопонимание, достигнутое 21 июля 1992 года между Президентом Российской Федерации и Президентом Республики Молдова, договорились о нижеследующем:

Статья 1

С момента подписания Соглашения конфликтующие стороны берут на себя обязательства предпринять все необходимые меры к полному прекращению огня, а также любых вооруженных действий друг против друга.

С прекращением огня конфликтующие стороны приступают к отводу частей своих вооруженных сил и иных формирований, боевой техники и вооружения и завершают этот процесс в течение семи суток. Целью такого разъединения является создание зоны безопасности между сторонами в конфликте. Конкретные координаты зоны будут определены особым протоколом сторон, участвующих в выполнении данного Соглашения.

Статья 2

В целях обеспечения контроля за осуществлением мероприятий, указанных в статье 1, а также обеспечения режима безопасности в упомянутой зоне учреждается объединенная Контрольная комиссия, состоящая из представителей трех сторон, участвующих в урегулировании. Комиссия использует в своей работе созданные в соответствии со всеми предыдущими договоренностями, в том числе четырехсторонними, группы военных наблюдателей. Контрольная комиссия приступает к выполнению задач, возложенных на нее настоящим Соглашением, в течение семи суток с момента подписания Соглашения.

Каждая из сторон, участвующих в работе комиссии, назначает в ее состав своих представителей. Местом пребывания Контрольной комиссии является город Бендеры.

С целью реализации вышеуказанных мероприятий в подчинение Контрольной комиссии придаются созданные на добровольной основе воинские контингенты, представляющие стороны, участвующие в выполнении данного Соглашения. Размещение этих контингентов и их использование для обеспечения режима прекращения огня и безопасности в зоне конфликта осуществляется в соответствии с решениями Контрольной комиссии на основе консенсуса. Численный состав, статус,

условия ввода в зону конфликта и вывода из нее воинских контингентов определяются отдельным протоколом.

В случае нарушения условий настоящего Соглашения Контрольная комиссия проводит расследование его обстоятельств и срочно принимает надлежащие меры по восстановлению мира и правопорядка, а также по недопущению подобных нарушений в дальнейшем.

Финансирование деятельности Контрольной комиссии и приданных ей сил осуществляется всеми сторонами на долевой основе.

Статья 3

Город Бендеры как место пребывания Контрольной комиссии и в силу особой сложности обстановки объявляется районом с повышенным режимом безопасности, который обеспечивается воинскими контингентами сторон, участвующих в выполнении данного Соглашения.

Контрольная комиссия обеспечивает поддержание правопорядка в г. Бендеры во взаимодействии с подразделениями полиции и милиции ограниченного состава.

Административно-хозяйственная деятельность

в г. Бендеры осуществляется действующими органами городского самоуправления, в случае необходимости, совместно с Контрольной комиссией.

Статья 4

Части 14 армии Вооруженных сил Российской Федерации, дислоцированные в Республике Молдова, будут строго соблюдать нейтралитет. Обе стороны в конфликте берут на себя обязательство уважать нейтралитет и воздерживаться от любых противоправных действий в отношении военного имущества, военнослужащих этой армии и членов их семей.

Вопросы о статусе армии, порядке и сроках ее поэтапного вывода будут определены в ходе переговоров между Российской Федерацией и Республикой Молдова.

Статья 5

Конфликтующие стороны считают недопустимым применение любых санкций и блокад. В этом контексте будут незамедлительно устранены любые помехи на пути движения товаров, услуг и людей, а также приняты надлежащие шаги к отмене чрезвычайного положения на территории Республики Молдова.

Конфликтующие стороны незамедлительно приступят к переговорам относительно урегулирования вопросов, касающихся возвращения беженцев к местам их постоянного проживания, оказания помощи населению пострадавших районов и восстановления хозяйственных и жилых объектов. Российская Федерация окажет в этом необходимое содействие.

Конфликтующие стороны предпримут все меры для беспрепятственного допуска международной гуманитарной помощи в зону урегулирования.

Статья 6

Для распространения объективной информации о положении в зоне урегулирования стороны создают при Контрольной комиссии совместный пресс-центр.

Статья 7

Стороны исходят из того, что предусматриваемые данным соглашением меры являются важной составной частью процесса урегулирования конфликта мирными, политическими средствами.

Статья 8

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента подписания.

Действие настоящего Соглашения прекращается по согласию сторон или в случае выхода из него одной из договаривающихся сторон, что влечет за собой прекращение деятельности Контрольной комиссии и приданных ей воинских контингентов.

Совершено в г. Москве 21 июля 1992 года в двух экземплярах, каждый на русском и молдавском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Российскую Федерацию Б. Ельцин

За Республику Молдова М. Снегур

21.07.1992 г.

Приложение 6
СОГЛАШЕНИЕ
между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о взаимной передаче вооружения, военной техники и военно-технического имущества

(Кишинев/Москва, 21–29 декабря 1993 г.)

Правительство Российской Федерации и Правительство Республики Молдова, именуемые в дальнейшем Сторонами, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Стороны взаимно передают вооружение, военную технику и военно-техническое имущество, необходимые для Вооруженных сил Российской Федерации и Вооруженных сил Республики Молдова, согласно приложениям 1 и 2, являющимся неотъемлемой частью настоящего Соглашения, не позднее чем через четыре месяца после вступления его в силу.

Статья 2

Передаваемые вооружение, военная техника (выпуска не ранее 1985 г., с пробегом не более 10 тыс. км) и военно-техническое имущество должны быть технически исправны, иметь индивидуальные и групповые комплекты запасных частей и принадлежностей, техническую и эксплуатационную документацию.

Передаваемое вооружение, военная техника и военно-техническое имущество освобождаются от получения разрешений на вывоз, таможенных пошлин и других сборов.

Статья 3

Стороны обеспечивают перевозку вооружения, военной техники и военно-технического имущества, отправляемых с их территорий подвижным составом, погрузочными устройствами и приспособлениями, съемным воинским оборудованием и крепежными материалами.

Управление перевозками указанных техники и имущества на территории Молдовы и России осуществляется военно-транспортными органами министерств обороны республик в соответствии с нормативными документами, регламентирующими воинские перевозки в этих государствах.

Статья 4

Охрану и сопровождение воинских транспортов при передвижении по железной дороге осуществляют воинские караулы, направляемые в установленном порядке. При этом Российская Сторона обеспечивает выделение караулов для вывоза вооружения, военной техники и военно-технического имущества из Молдовы в Россию, а Молдавская Сторона — из России в Молдову.

Личный состав караулов при решении в пути следования вопросов, связанных с материально-техническим обеспечением и правилами проезда по железным дорогам,

руководствуется указаниями представителей военно-транспортных органов того государства, по территории которого осуществляются перевозки.

По вопросам организации и несения внутренней и караульной службы и соблюдения мер личной безопасности личный состав воинских караулов руководствуется требованиями, установленными для своих вооруженных сил.

Статья 5

Расходы, связанные с перевозкой вооружения, военной техники и военно-технического имущества железнодорожным транспортом Министерствами обороны Российской Федерации и Республики Молдова, оплачиваются Российской Стороной.

Молдавская Сторона обеспечивает бесплатное использование аэродромов на территории Республики Молдова самолетами военно-транспортной авиации Российской Федерации и оплачивает сверхнормативные простои железнодорожного транспорта на своей территории, произошедшие по вине Молдавской Стороны.

Статья 6

В целях реализации настоящего Соглашения, а также для разрешения спорных вопросов Стороны создают смешанную комиссию в количестве шести человек (по три человека от каждой Стороны). Комиссии предоставляется право привлекать в качестве экспертов необходимое количество специалистов от каждой Стороны.

Расходы, связанные с обеспечением работы смешанной комиссии, несет та сторона, на чьей территории работает комиссия.

Статья 7

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания и будет действовать до даты подписания приемо-передаточного акта.

Совершено в г. Кишинев / Москва 21/29 декабря 1993 г. в двух экземплярах, каждый на русском и молдавском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Правительство Российской Федерации /подпись/

За Правительство Республики Молдова / подпись/

Приложение 1

к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о взаимной передаче вооружения, военной техники и военно-технического имущества

Перечень вооружения, военной техники и документации, передаваемых Российской Федерации

Вооружение … Количество (штук)

Пусковые установки 9П129–1М в комплекте … 18

Транспортно-заряжающие машины 9Т218–1М в комплекте … 18

Машина АКИМ 9В819–1М в комплекте … 1

Машина МТО 9В844 в комплекте … 1

Транспортные машины 9Т238 в комплекте … 7

Ракеты-носители 9М79–1 … 18

Военная техника … Количество (штук)

Учебно-тренировочные ракеты 9М79–1П … 3

Документация … Количество (штук)

Техническая документация и документация по боевому применению ракетного комплекса 9К79–1 … 70

Исторический формуляр ракетной бригады … 1

Приложение 2

к Соглашению между Правительством Республики Молдова и Правительством Российской Федерации о взаимной передаче вооружения, военной техники и военно-технического имущества

Перечень военной техники и военно-технического имущества, передаваемых Республике Молдова

Военная техника … Количество (штук)

Автомобили «Урал-4320» … 40

Автомобили «Урал-43202» … 44

Метеостанция МРК … 1

КПМ9В871–3 … 2

Буссоли ПАБ-2А … 50

Дальномеры 1Д11 … 50

Бинокли Б7 х 30 … 50

Бинокли Б8 х 30 … 15

Бинокли БИ8 х 30 … 15

Бинокли Б12 х 50 … 20

Бинокли БН-1 … 25

Военно-техническое имущество Количество (штук) Автомобильные шины после освежения 14.00 х 20 150 Автомобильные шины после освежения 12.00 х 20 … 100

Автомобильные шины после освежения 12.00 х 18 … 100

Ремонтные комплекты № 1 для автомобилей ГАЗ-66 … 20

Ремонтные комплекты № 2 для автомобилей ГАЗ-66 … 10

Ремонтный комплект № 3 для автомобилей ГАЗ-66 … 1

Автомобильное имущество россыпью на общую сумму. Для автомобилей ГАЗ-66, ЗИЛ-131–2,5 млн. рублей (в ценах на 1 января 1993 г.) …

Аккумуляторы 2НКБН-1,5 … 3000

Двигатели БМД … 10

Двигатели БТР-70 (4905–1000390) … 5

Двигатели БТР-60ПБ (49Б-1000400–11) … 5

Двигатели БТР-60ПБ (49Б-1000401–11) … 5

Двигатели БРДМ-2 … 5

КПП БМД … 2

МАП-74 … 2

Приложение 7
ОСАЖДЕННЫЕ ГАРНИЗОНЫ

— Так, записываю: азимут пятьдесят один, дальность тридцать, высота тысяча, скоростная… — вторит в трубку полковник Г. Добрянский. И роняет не совсем уставное. — Бей!

Десяток-другой секунд — командир батареи докладывает: взрыв на высоте три тысячи, цель на экране раздвоилась, можно предположить, что уничтожена.

— Что значит «предположить»? Уничтожена или нет? — В голосе начальника ПВО 14-й армии, оказывается, бывает и раздражение. Хотя чего раздражаться: из-за облачности результаты пуска ракет визуально не видны. Судя по всему, цель, прорывавшаяся к нефтебазе в районе Ближнего Хутора, — современнейший МиГ-29. Ничего не скажешь, хороший «подарочек» получила молдавская сторона в результате «приватизации» ранее единой армии; сейчас вот и Приднестровье бомбит, и 14-й армии может достаться… Но даже если самолет уничтожен, а упал за пределами Левобережья, опять-таки попробуй доказать командиру батареи полковнику Добрянскому, что не в белый свет, как в копеечку, ракету пустил!

Зуммер телефона командующего — и уже Добрянскому приходится объяснять, что облачность, что «оттуда» работают суперсамолеты…

Еще один батарейный КП вышел на связь:

— Азимут одиннадцать…

Все повторяется, как вчера, позавчера. С утра — одиночные прорывы истребителей, имеющих возможность нести бомбы, ракеты. Ночью, правда, на Тирасполь и Бендеры, как зафиксировали локаторы, был «массированный налет» — сразу несколько десятков целей, судя по малой скорости, вертолеты. Добрянский, однако, разгадал хитрость, не выпустил ни одной ракеты: на воздушных шарах противник запустил уголковые отражатели. Кстати сказать, с территории Украины. Впоследствии выяснится: якобы по ошибке залетевший туда румынский Ан-24 тамошними перехватчиками был выдворен за пределы украинского неба, но ложные цели выпустить успел, а восточный ветер их аккурат к Тирасполю погнал. Сегодня с утра на КП ПВО армии доставили обнаруженные радиозонды. Так что непрост супостат, ох непрост, и кумекай, Добрянский, как быть, как обезопасить жителей Приднестровья, гарнизоны 14-й от очередных бомбежек!

— Азимут сорок семь…

Видать, главная задача противника — взорвать нефтебазу на Ближнем Хуторе. Таким образом лишить и все Левобережье и армию горючего, вызвать пожары в Тирасполе, панику среди его жителей. Но и на Бендеры, Парканы вновь нацеливаются, на другие населенные пункты. Случайно ли именно на те, где стоят российские гарнизоны? Еще и потому такой однозначный приказ Добрянского подчиненным: сбивать!

Из Кишинева сообщили: мол, на тамошнем аэродроме с трудом приземлился боевой вертолет — с сорока двумя пробоинами, экипаж срочно доставили в госпиталь. Говорят, что антенна, которую доставили в штаб 14-й с «той стороны»,

принадлежит все-таки сбитому МиГ-29. Говорят… Но у Добрянского нет «стопроцентного» доказательства успешной боевой работы. Хотя косвенное, безусловно, есть, и оно, пожалуй, главное: за эти несколько дней, когда ПВО армии действует, бомбежек Приднестровья не было, ни одна цель к объекту так и не прорвалась.

— Шестые сутки люди не спят. Разрешите отдых организовать посменно? — раздается в трубке.

— Может, мне отсюда командовать, когда вашим подчиненным и пищу принимать? — вновь выходит из себя Добрянский. Кто знает, когда он последний раз сам сомкнул глаза? Но своих офицеров управления щадит. Несмотря на то, что здесь, на КП ПВО, не смолкают телефонные зуммеры, доклады, команды.

…Замечаю, в других-то отделах, службах штаба армии радиостанции нет-нет да и настроят на «частоту Добрянского»: у всех в осажденном гарнизоне велико напряжение, а реально ведь действует лишь ПВО.

В крикливой кампании из Кишинева об «оккупационной 14-й армии» нет ответа на вопрос: кто заставил эту армию изготовиться к реальному бою? А, скажем, ее подразделениям ПВО применять ракеты?

Может, не молдавская сторона заслала в район тираспольского аэродрома диверсантов — в бою, охраняя самолетную стоянку, погиб прапорщик Ю. Бабкин? Может, не та сторона обстреляла машину и ранила майора В. Козлова, попытавшегося вырваться из части? Может, не в осажденной бендерской крепости получил ранение старший прапорщик Н. Гайцев? Находясь в те — после 19 июня — дни в частях и подразделениях армии, автор этих строк почти ежечасно был свидетелем всё новых подобных сообщений: осколками мины в казарме батальона химзащиты ранен рядовой Криворучко, там же, в столовой, — рядовой Клепиков, в Тираспольском гарнизоне получил ранение рядовой понтонно-мостового полка Кузнецов, в Бендерах захвачены в качестве заложников прапорщик Приходченко и рядовой Коростылев… Этот список можно удвоить, утроить. Создается впечатление, что молдавская сторона более чем настойчиво провоцировала 14-ю армию на ответные действия. Пока не удалось. Но нервы действительно на пределе. Не знаю, каким должно быть самообладание командиров частей и подразделений, чтобы, видя как обрушиваются на твою голову и головы твоих подчиненных снаряды, мины, внять не призыву эмоций, а голосу рассудка: ввязаться по большому счету в огневой поединок с молдавской армией значило бы разжечь пожар на всю Европу. Потому и блюли свято приказ о нейтралитете. Не знаю, какую выдержку нужно иметь, чтобы, не ведая, что стало с твоей семьей после кровавого побоища, учиненного молдавской армией в Бендерах, после налета ее авиации на тираспольский мост, безропотно выполнять свои обязанности по «доведению» до офицеров и солдат гарнизона требований о недоумении ответных действий. Не ведает, но доводит, скажем, помощник командира части по работе с личным составом подполковник Н. Струсь.

Правда, кто-то офицера обнадежил, видел его семью якобы среди беженцев — но, может, просто успокаивает? А если на что-то и решился подполковник, то лишь на просьбу к командованию: отменить уже состоявшийся приказ о его назначении за пределы Приднестровья. Теперь для себя не видит другого места службы, места борьбы со злом…

Так участвует ли 14-я армия в боевых действиях? После возвращения из Тирасполя узнал из «Комсомольской правды», мол, неправда, что ПВО бьет по молдавским самолетам. Поверил бы, не проведя я полдня на КП До-брянского, не видя вблизи Паркан пуска ракет. Зачем «прятать голову в песок» — не лучше ли сказать, что 14-я не может не бить по самолетам, несущим смерть?

Участвует армия, ибо раненых нужно спасать, а потому военный госпиталь принимает не только военнослужащих. Бывший начмед госпиталя подполковник медицинской службы В. Померанцеве кий, после приказа об увольнении так и не оставивший свой пост, устало втолковывал мне статистику поступивших на излечение после боев: да, лишь восемь из частей армии, а еще тридцать гвардейцев, двадцать четыре казака, двадцать семь ополченцев. Другой поток раненых шел через городскую больницу — и сказать, что в том потоке не было раненых военнослужащих, офицер не решился: кто в войну делит жертвы на «свои» и «чужие»?..

Армия участвует, ибо диверсанты одинаково опасны и для городских кварталов, и для гарнизонов — потому начеку военная комендатура.

Армия помогала в эвакуации жителей после геноцида, устроенного молдавскими захватчиками в Бендерах, выделяла транспорт. Для оставшихся в городе выделила походные кухни — голод грозил Бендерам.

Армия в двадцатых числах июня напрягла свои силы, дабы быстрее вывезти из Тираспольского гарнизона в более безопасное место склады боеприпасов, — тираспольчане так и не узнали, какая беда грозила им в случае, если бы хоть один самолет из Кишинева достиг этого склада. В штабе 14-й осознавали эту опасность, и, кстати, еще и потому было принято решение вести огонь по воздушным целям…

Говорят, пишут о том, что якобы в боевых действиях в июле на стороне приднестровцев участвовали некоторые офицеры 14-й. Все мои попытки выяснить это закончились безрезультатно. Кто скажет, если даже и участвовал: был приказ соблюдать нейтралитет! Поговаривали, что в подбитом, донельзя искореженном и сейчас тяжело осевшем танке у бендерского моста находился штатный экипаж из 59-й дивизии. Оказалось: гвардейцы вели машину, захваченную в числе восьми других боевых машин 20 июня женщинами, многотысячным пикетом окружившими 175-й мотострелковый полк и прорвавшимися на территорию его парка…

Говорят, что артиллерия именно 59-й дивизии ставила заградительный огонь перед спешившими в Бендеры колоннами молдавской армии. Но у защитников Приднестровья — гвардейцев, казаков — есть своя артиллерия.

Наконец, говорят и даже пишут, что командный состав формирований гвардейцев, ополченцев хорош лишь потому, что накануне и в ходе самих боев чуть ли не «по повелению из Москвы» спешно были уволены из 14-й многие офицеры. Назывались, к примеру, фамилии Н. Москогло и В. Капитана. Выяснил, давно были уволены в запас эти офицеры-саперы, длительное время служили в пожарной охране. Погибли оба в июне. Приднестровцы назвали их «своими героями», и кто знает об отношении большей части местных жителей к 14-й армии, тот поймет что к чему…

Нейтралитет 14-й здесь воспринимался однозначно: как предательство мирного населения.

То пикетирование 59-й дивизии продолжалось долго и после захвата восьми танков. Надо было видеть пусть не тысячи стоявших на коленях женщин — хотя бы одну, с иконой, умолявшую: «Солдат, защити!» В скорбно повязанной косынке, в очках — и час, и другой, и пятый простояла на коленях, а со стороны Бендер все еще раздавалась канонада…

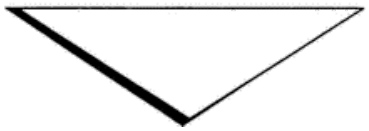
Есть, видимо, правда и в том, что жертв в Бендерах могло быть куда меньше, получи 14-я приказ остановить кровопролитие.

Не получила — не ее в том вина, а без приказа втянуть Россию в крупномасштабную войну — это уже не быть армией, а стать анархической вольницей. Впрочем, это уже из области «большой политики». Я же намерен писать о том, что видел сам на этом клочке земли — в блокированном Приднестровье, в осажденных гарнизонах Российской армии.

Единственное, с чем не могу никак согласиться, — это с иными публикациями в российских газетах, телепередачами последних дней: то те же намеки на «полное бездействие 14-й», то, наоборот, на «чрезмерную самостоятельность» ее нового командующего генерал-майора А. Лебедя.

Дело, как представляю, в другом: в изменяющейся обстановке вокруг осажденных здесь гарнизонов.

Владимир Житаренко «Красная Звезда», 1995. С. 19–23.



ИЛЛЮСТРАЦИИ

ВОИН, ЗАЩИТИ ПРИДНЕСТРОВЬЕ!

ДНЕСТРОВСКАЯ ПРАВДА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

СПЕЦВЫПУСК-ДАЙДЖЕСТ ДЛЯ ТЕБЯ, ВОИН!

ЗАЯВЛЕНИЕ

КОМАНДУЮЩЕГО 14-Й ОБЩЕВОЙСКОВОЙ ГВАРДЕЙСКОЙ РОССИЙСКОЙ АРМИЕЙ

Генерал-майор Александр ЛЕБЕДЬ

СИЛЬНО, СПРАВЕДЛИВО, ПО-РУССКИ!

I. ОТ ТЬМЫ К СВЕТУ

Прежде чем изложить суть заявления, хочу сделать три оговорки. 1. Официально фиксирую, что нахожусь в здравом уме, в доброй памяти. Практически здоров и отвечаю за каждое свое слово. 2. Хотел бы сразу отвести возможные обвинения в том, что я, генерал, человек военный, вмешиваюсь в политику. Я категорически отвергаю такие обвинения и заявляю вам, что буду говорить как русский офицер, у которого есть совесть. 3. Пресс-конференции в обычном смысле сегодня не будет. Говорить буду я, вы будете слушать, если вам это интересно, на вопросы сегодня отвечать не буду.

Я обращаюсь прежде всего к Вам, первый Президент свободной России Борис Николаевич Ельцин. Я обращаюсь также к президентам суверенных республик, к народам, правительствам и парламентам, ко всем, кому будет интересно меня слушать.

Товарищ главнокомандующий, я, командующий 14-й общевойсковой армией, генерал-майор Александр Лебедь, вынужден обратиться к Вам с открытым письмом, ибо иначе не могу. Я вынужден это сделать потому, что в Приднестровье, где я имею честь командовать войсками, идет война. Война, которую развязали Вы, Ваше окружение, Ваши политические советники. Война, которую Вы ведете против своего народа, против русских людей, против русской армии. Война, которую Вы ведете, используя в качестве пушечного мяса украинцев, молдаван, болгар, гагаузов, русских, которых Вы натравили друг на друга. Война, которую Вы ведете, используя в качестве оружия уничтожения наше общее наследство – вооружение и военную технику, созданные руками всех народов бывшего Союза. Война, которую Вы ведете, используя в качестве средств доставки оружия и боеприпасов самолеты и вертолеты, принадлежащие Вооруженным Силам России. Война, которую Вы ведете, используя в качестве наемников российских граждан, которых Вы обманом завлекаете в Приднестровье, обещая им большие деньги, а потом бросаете на произвол судьбы. Война, которую Вы ведете, используя в качестве заложников российских военнослужащих, которых Вы держите в плену, обрекая на голодную смерть. Война, которую Вы ведете, используя в качестве средств ведения войны голод, холод, разруху, эпидемии, которые Вы несете мирному населению Приднестровья. Война, которую Вы ведете, используя в качестве средств ведения войны ложь, клевету, дезинформацию, которыми Вы пытаетесь оправдать свои преступления перед народом России, перед русской армией, перед русскими людьми.

Я не могу молчать, видя, как Вы, Ваше окружение, Ваши политические советники, используя в качестве средств ведения войны все вышеперечисленное, ведете Россию к гибели, к распаду, к уничтожению. Я не могу молчать, видя, как Вы, Ваше окружение, Ваши политические советники, используя в качестве средств ведения войны все вышеперечисленное, ведете Россию к гибели, к распаду, к уничтожению. Я не могу молчать, видя, как Вы, Ваше окружение, Ваши политические советники, используя в качестве средств ведения войны все вышеперечисленное, ведете Россию к гибели, к распаду, к уничтожению.

Прежде чем изложить суть заявления, хочу сделать три оговорки. 1. Официально фиксирую, что нахожусь в здравом уме, в доброй памяти. Практически здоров и отвечаю за каждое свое слово. 2. Хотел бы сразу отвести возможные обвинения в том, что я, генерал, человек военный, вмешиваюсь в политику. Я категорически отвергаю такие обвинения и заявляю вам, что буду говорить как русский офицер, у которого есть совесть. 3. Пресс-конференции в обычном смысле сегодня не будет. Говорить буду я, вы будете слушать, если вам это интересно, на вопросы сегодня отвечать не буду.

Я обращаюсь прежде всего к Вам, первый Президент свободной России Борис Николаевич Ельцин. Я обращаюсь также к президентам суверенных республик, к народам, правительствам и парламентам, ко всем, кому будет интересно меня слушать.

Товарищ главнокомандующий, я, командующий 14-й общевойсковой армией, генерал-майор Александр Лебедь, вынужден обратиться к Вам с открытым письмом, ибо иначе не могу. Я вынужден это сделать потому, что в Приднестровье, где я имею честь командовать войсками, идет война. Война, которую развязали Вы, Ваше окружение, Ваши политические советники. Война, которую Вы ведете против своего народа, против русских людей, против русской армии. Война, которую Вы ведете, используя в качестве пушечного мяса украинцев, молдаван, болгар, гагаузов, русских, которых Вы натравили друг на друга. Война, которую Вы ведете, используя в качестве оружия уничтожения наше общее наследство – вооружение и военную технику, созданные руками всех народов бывшего Союза. Война, которую Вы ведете, используя в качестве средств доставки оружия и боеприпасов самолеты и вертолеты, принадлежащие Вооруженным Силам России. Война, которую Вы ведете, используя в качестве наемников российских граждан, которых Вы обманом завлекаете в Приднестровье, обещая им большие деньги, а потом бросаете на произвол судьбы. Война, которую Вы ведете, используя в качестве заложников российских военнослужащих, которых Вы держите в плену, обрекая на голодную смерть. Война, которую Вы ведете, используя в качестве средств ведения войны голод, холод, разруху, эпидемии, которые Вы несете мирному населению Приднестровья. Война, которую Вы ведете, используя в качестве средств ведения войны ложь, клевету, дезинформацию, которыми Вы пытаетесь оправдать свои преступления перед народом России, перед русской армией, перед русскими людьми.

Я не могу молчать, видя, как Вы, Ваше окружение, Ваши политические советники, используя в качестве средств ведения войны все вышеперечисленное, ведете Россию к гибели, к распаду, к уничтожению. Я не могу молчать, видя, как Вы, Ваше окружение, Ваши политические советники, используя в качестве средств ведения войны все вышеперечисленное, ведете Россию к гибели, к распаду, к уничтожению.

Газета «Днестровская правда» с заявлением командующего 14-й гвардейской общевойсковой российской армии, 4 июля 1992 г.

Пресс-конференция в штабе 14-й армии, 4 июля 1992 г.

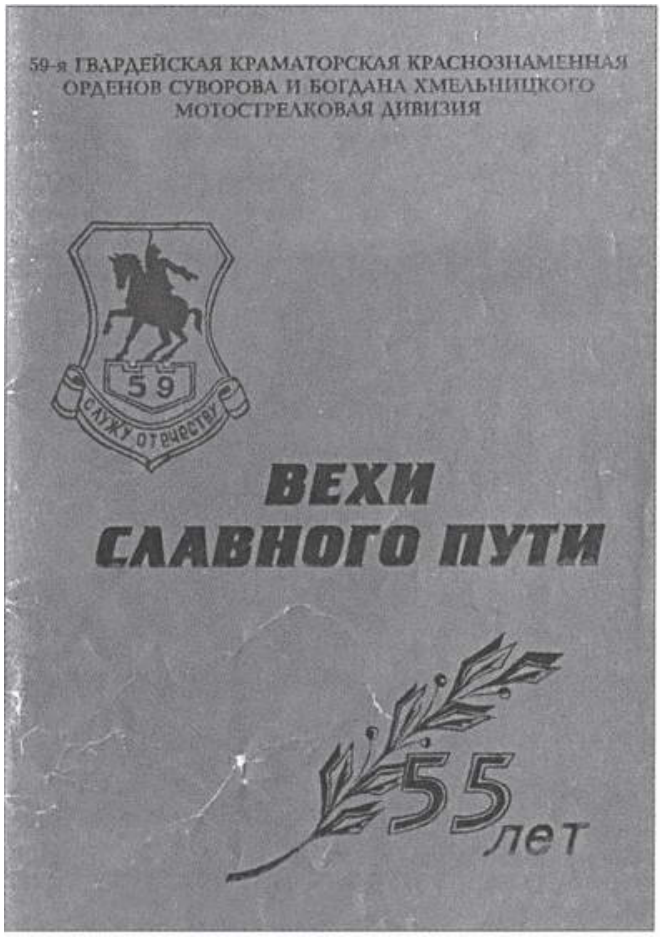
Чернобривый
Вячеслав
Николаевич

Награжден(а)
ОРДЕНОМ
„ЗА ЛИЧНОЕ МУЖЕСТВО"

Президент
Российской Федерации
М. П.

Указ Президента
Российской Федерации
от „17" НОЯБРЯ 1992 г.
№ 385

Орденская книжка полковника В.Н. Чернобртого, 1992 г.



Брошюра по истории 59-й гвардейской мотострелковой дивизии «Вехи славного пути», 1997 г.

Редакционное удостоверение корреспондента газеты 14-й армии «Солдат Отечества», 1995 г.

«15 ЛЕТ
МИРОТВОРЧЕСКОЙ МИССИИ
В ПРИДНЕСТРОВЬЕ»

УК № 001579

Козлов
фамилия
Андрей
имя
Валерьевич
отчество

Указом Президента Приднестровской Молдавской Республики

№ 781 от « 2 » декабря 2008.

награжден(а) медалью

«15 ЛЕТ
МИРОТВОРЧЕСКОЙ МИССИИ
В ПРИДНЕСТРОВЬЕ»

Президент И. Смирнов

М.П.

Удостоверение к медали «15 лет миротворческой миссии в Приднестровье», 2008 г.

Батарея 152-мм САУ ведет огонь. Приднестровье, июль 1992 г.

Реактивная установка, стоявшая на вооружении приднестровской гвардии. Приднестровье, июль 1992 г.

У разбитой молдавской техники. Приднестровье, июль 1992 г.

Вынужденная остановка на марше 152-мм САУ «Акация». Приднестровье, июль 1992 г.

Батарея 152-мм САУ на огневой позиции. Приднестровье, июль 1992 г.

Офицеры у штаба 14-й армии. Тирасполь, лето 1992 г.

Подвоз боеприпасов на огневую позицию. Приднестровье, июль 1992 г.

Офицеры управления 14-й армии.

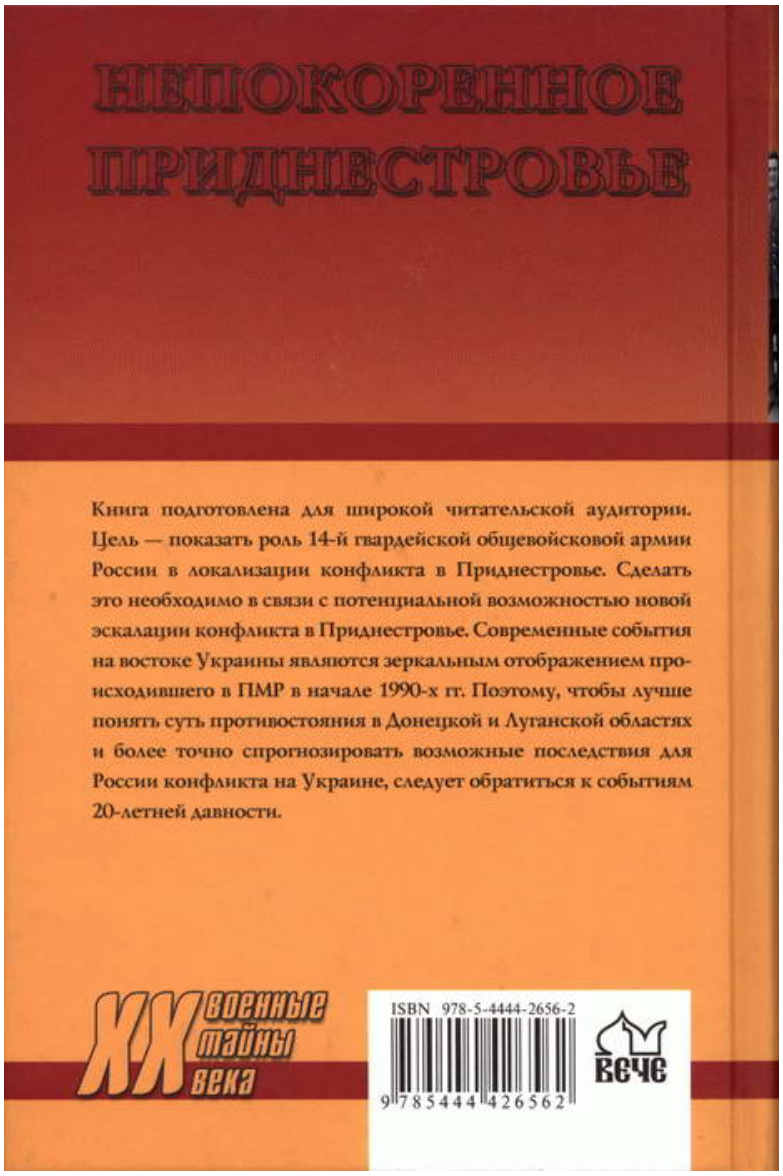
(Слева направо, 1-й ряд: В.Н. Чернобривый, А.И. Лебедь, Ю.П. Сербин, С.И. Серебряков; 2-й ряд: А.А. Назаров, В.Д. Королев.) Тирасполь, 1995 г.

Отдел ракетных войск и артиллерии 14-й армии и командование 14-й армии.

(Слева направо, 1-й ряд: А. С. Дымарь, А.М. Баранов, А.И. Лебедь, В.В. Тихомиров, Ю.К. Чупраков, Б.М. Мельничук, О.И. Перепадя; 2-й ряд: А. Соловьев, А.Д. Тарасов, В.Н. Чернобривый, В.О. Россихин.) Тирасполь, 1995 г.

Управление 14-й гвардейской общевойсковой армии. Тирасполь, 1995 г.

* * *


НЕПОКОРЕННОЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ
Книга подготовлена для широкой читательской аудитории. Цель — показать роль 14-й гвардейской общевойсковой армии России в локализации конфликта в Приднестровье. Сделать это необходимо в связи с потенциальной возможностью новой эскалации конфликта в Приднестровье. Современные события на востоке Украины являются зеркальным отображением происходившего в ПМР в начале 1990-х гг. Поэтому, чтобы лучше понять суть противостояния в Донецкой и Луганской областях и более точно спрогнозировать возможные последствия для России конфликта на Украине, следует обратиться к событиям 20-летней давности.
XX военные тайны века
ISBN 978-5-4444-2656-2
9 785444 426562
Вече